Г65 18/129

ПОЛКОВНИК ЛУАЗО

БОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ, УСИЛЕННОЙ ТАНКАМИ, АРТИЛЛЕРИЕЙ И АВИАЦИЕЙ

Государственное военное издательство
Москва — 1935

Г65 18/129

Полковник ЛУАЗО

БОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ, УСИЛЕННОЙ ТАНКАМИ, АРТИЛЛЕРИЕЙ и АВИАЦИЕЙ

Исторический эпизод из июльской операции французов в 1918 г. в районе леса Виллер-Котре

С предисловием генерала Бино

Перевод с французского и предисловие Б. М. Симонова

Государственное военное издательство
Москва — 1935

Colonel LOISEAU

LE COMBAT D'UNE DIVISION

PRÉFACE DU GÉNÉRAL BINEAU

Charles — Lavauzelle & Cie
Paris 1932

ЛУАЗО „Бой пехотной дивизии, усиленной артиллерией, танками и авиацией". Перевод с французского и предисловие Б. М. Симонова.— Автор настоящей книги — видный французский писатель и деятель ген. Луазо — поставил себе задачей детально исследовать обстановку, в которой протекали боевые действия одной из французских пехотных дивизий, участвовавших в сражении в районе Виллер-Котре (июль 1918 г.), с целью выявить основания наиболее целесообразного использования новейших технических средств (танков, авиации) при применении их совместно с пехотой.

Книга представляет интерес не только для общевойсковых командиров, но также для среднего и старшего комсостава всех родов войск.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
614749.V

К печати подготовили:
Редактор *Н. М. Потапов*. Техред и коррек. *О. Люлько*. Выпускающий *В. Кондратов*.
Сдано в набор 11/XII—34 г. Подписано к печати 4/II—35 г.
Формат 82×110/32. 8³/₄ печ. л. + 21 схема 10,55 авт.л.). В печатном листе 40 688 тип. знаков. Цена 2 руб., переплет 30 коп. Уполн. Главлита В-101847. ОГИЗ № 365.
Заказ № 1782. Тираж 8 000.

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Варгунихина гора, 8

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ

I

Работа французского генерала Луазо[1] «Бой пехотной дивизии, усиленной танками, артиллерией и авиацией» является тактическим исследованием исторического эпизода из кампании 1918 г. на Западном фронте. Книга для нашего читателя представляет интерес по ряду соображений.

Во-первых, лето 1918 г. в истории империалистической войны было началом перехода от позиционных ее форм к маневренным операциям. В частности, контрнаступление 10-й французской армии 18 июля из района леса Виллер Котре носило в себе ряд свойств такой маневренной операции, основным из которых было то, что боевые действия развернулись на местности, не подготовленной заранее к обороне; по существу, противники дрались в условиях почти открытого по́ля: не было многочисленных сплошных линий окопов и бетона, почти отсутствовали проволочные заграждения.

Во-вторых, наше внимание к этой работе привлекает то, что, пожалуй, впервые в тактическом исследовании в масштабе дивизии, составленном и разработанном весьма обстоятельно и подробно, дан живой исторический пример боевой деятельности почти в маневренных условиях стрелковой дивизии, значительно усиленной танками и артиллерией.

Уже эти два обязательства порождают интерес к книге Луазо и побуждают нас вдумчиво изучить тактические выводы, которые дает автор о действиях пехоты, танков и артиллерии в условиях современного насыщения армии военной техникой.

В-третьих, надо отметить, что книга написана только в 1932 г. и что автор ее, генерал Луазо (в 1932 г.— еще полковник), является в настоящее время заместителем начальника французского генерального штаба. Поэтому надо думать, что та призма оценок и выводов, через которую пропущен автором исторический материал, в значительной степени отражает современные взгляды французского генерального штаба на вопросы тактического использования и работу как современной пехоты, так и действующих совместно с ней танков и артиллерии.

Луазо является не только собирателем и исследователем материала по данной теме, но и участником описываемых событий; в этот период он

---

[1] В настоящее время — генерал и зам. начальника французского генерального штаба. — Прим. перев.

был начальником штаба той самой 58-й пехотной дивизии, изучение боевых действий которой и составляет содержание книги. Это обстоятельство придало описанию операции исключительно живой характер и позволило автору дополнить обработанный им архивный и литературный материал рядом фактических деталей, впечатлений и оценок; вследствие этого читатель действительно получает полное представление о всей картине боя.

Однако, как многие участники, Луазо несколько суб'ективен. Правда, он старается критиковать выявившиеся недостатки, но не трудно подметить, что в отдельных случаях им проявляется и стремление сгладить промахи командования дивизии и переложить вину за неудачи на иные инстанции.

С целью сохранить весь стиль работы, перевод книги Луазо сделан полностью, без каких-либо сокращений и изменений. Поэтому читатель найдет ряд мест, где автор впадает в явные ошибки и где его следует поправить.

В первую очередь надо отметить его попытку изобразить политико-моральное состояние 58-й дивизии как очень высокое, а солдат — как желавших драться и рвавшихся в бой. Это, конечно, противоречит истине, ибо общеизвестно, что в этот период французский солдат был уже достаточно утомлен войной и не выказывал никакого желания жертвовать своей жизнью во имя интересов буржуазии.

Классовое самосознание солдатской массы к концу войны настолько выросло, что двинуть войска в бой командованию удавалось лишь ценой жестоких репрессий, обмана и демагогии.

И нетрудно обнаружить, как на протяжении книги автор сам неоднократно противоречит высказанному им утверждению о готовности войск к самопожертвованию, о рвавшихся в бой солдатах и т. п.

Книга изобилует фактами и примерами, когда отдельные группы бойцов и даже целые подразделения использовали каждый случай для того, чтобы именно не наступать: то поддерживавшие пехоту танки запоздали, то — наоборот — они слишком оторвались и ушли вперед, то артиллерия не открыла своевременно огня, то — наоборот — огневой вал покрывает свою пехоту, и наконец, что повторяется особо часто — жалобы на то, что сосед не помог, не открыл огня, не обеспечил фланга и т. п.; во всех этих случаях неизменно следовала приостановка наступления или отход в исходное положение. Надо прямо сказать, что нежелание пехоты атаковать было о с н о в н о й причиной того, что хорошо продуманное и подготовленное контрнаступление французов в июле 1918 г. не получило того оперативного размаха, который ожидался; это же нежелание пехоты наступать об'ясняет основную причину конечного тактического неуспеха, который постиг как 58-ю дивизию, так и другие дивизии, участвовавшие в данной операции, ибо в прочих отношениях, а особенно по насыщенности боевой техникой, они располагали достаточными шансами на победу.

Эту важнейшую принципиальную поправку к рассуждениям и выводам Луазо читателю следует сделать в первую очередь.

II

Оперативный фон, на котором развернулись действия 58-й дивизии, вкратце представляет собою следующее.

К июлю 1918 г. немцы, в своей последней попытке прорвать фронт и выйти к Парижу, глубоко вклинились в распоряжение французов, достигнув р. Марны.

Однако дальнейшее их наступление было приостановлено, и германские армии находились в обстановке, при которой их фланги (у Суассона и Реймса), прикрытые войсками второго сорта и в значительно меньшей плотности, оказались подставленными под удар противника.

Французское командование воспользовалось этим, организовав контрнаступление из района Виллер-Котре, т. е. против западного фланга немцев.

Успешное выполнение этого флангового удара отрезало бы немцев от их сообщений с тылом и, в случае полного успеха операции, могло бы повлечь катастрофические последствия для всей их ударной группировки.

Контрудар французов развернулся 18 июля на фронте 24 км силами 10-й армии, в составе 18 пехотных и 3 кавалерийских дивизий, 1 800 орудий (из них половина — тяжелых), 375 танков и 580 самолетов. На этом участке французам было противопоставлено 5—6 плохих дивизий немцев без средств усиления.

Первый день атаки, начатой внезапно, был достаточно успешным, и французы продвинулись на 8—10 км.

На второй день наступление продолжалось и даже назрела возможность броска в прорыв конницы.

Однако с этой задачей французское командование не справилось; момент был упущен, немцы успели подтянуть со всех сторон резервы, и наступление затормозилось.

Французы бросают тогда в дело пехотные дивизии второго эшелона и в числе них — 58-ю дивизию. Действие ее в последующие три дня и описаны Луазо.

Дальнейшее наступление французов все же не привело к разгрому германского фронта и, нося затяжной характер, не получило полного тактического успеха; однако в оперативном разрезе это наступление имело крупное значение, так как вынудило немцев принять решение об отходе с р. Марны на север; инициатива вслед за этим перешла полностью к союзникам.

В работе Луазо рассмотрена и исследована в очерченных выше оперативных рамках тактическая деятельность 58-й дивизии, которая приступила к выполнению поставленной ей задачи, будучи полностью доукомплектовочной (350 офицеров, 12 000 солдат и 3 500 лошадей), богато

оснащенной боевой техникой (88 танков, 136 орудий, из них 52 тяжелых, эскадрилья самолетов) и получив для своих действий узкий фронт (2—2,5 км).

Луазо рассматривает: а) подход дивизии к полю боя; б) ввод ее в бой в качестве дивизии второго эшелона; в) первое наступление с целью развить удар дивизии первого эшелона; г) второе, подготовленное наступление на восстановленный фронт немцев.

Особенно интересным, в связи с слагавшейся оперативной и тактической обстановкой, является то, что, несмотря на значительное усиление дивизии техникой, все же ее действия не получили полного эффекта.

Это, конечно, не должно привести нас к неправильному выводу о том, что якобы в условиях современной насыщенности обороны огневыми средствами даже танки и артиллерия неспособны открыть дорогу пехоте. Наоборот, внимательное исследование всей тактической деятельности дивизии показывает, что начало каждого боевого дня, развертывавшегося активной работой танков, было успешным; кризис и застой боя наступал позднее; затем следовал контрудар немцев, и положение стабилизировалось. Такова ситуация, повторявшаяся на протяжении этих дней несколько раз.

Поэтому, приступая к изучению боевой работы 58-й дивизии, у читателя в первую очередь встает два вопроса, на которые он будет искать ответа в книге Луазо:

1. Как дивизия сумела применить и использовать данную ей сильную боевую технику (танки, артиллерию, авиацию)?

2. Почему полнокровная дивизия с такой сильной техникой все же не добилась полного тактического успеха?

На эти вопросы Луазо отвечает и отвечает подробно. Он описывает организацию боя, организацию взаимодействия между родами войск, весь ход событий, управление войсками, результаты боя и вытекающие из этого выводы.

Исследование боевой работы дивизии показывает, что затухание операции до достижения решительного успеха проистекало вовсе не из-за бессилия техники разрешить поставленные ей задачи, а из-за неумелого использования этой техники, неналаженности взаимодействия между пехотой и этой техникой и — что самое главное — из-за нежелания французских солдат наступать.

Луазо в своей работе отмечает:

а) разрозненность действий и разновременность атак (особенно на стыках);

б) слабость взаимодействия танков с пехотой;

в) неудовлетворительность огневой защиты танков;

г) недостаточную нейтрализацию (ослепление) огневых точек и наблюдательных пунктов противника;

д) умелый и своевременный ввод немцами резервов и организацию ими контрударов;

е) недоучет элемента местности;

ж) недостаточную удовлетворительность работы войскового тыла, в частности — почти полную закупорку дорог.

Эти выводы Луазо совершенно правильны, но они были бы недостаточны, если их не дополнить отмеченным уже нами выше нежеланием солдат наступать, а также запаздыванием и слабостью управления войсками в целом.

Первое — нежелание солдат наступать — Луазо отрицает и этим показывает свое стремление скрыть истинное политико-моральное состояние французской армии; второе — слабость управления — Луазо несколько замалчивает.

Нам же совершенно очевидно, что как раз эти два фактора в определении причин неудачи являются решающими. Значение первого не требует для нашего читателя дополнительных раз'яснений.

Слабость и неудовлетворительность управления проистекала от того, что командование и штабы смутно представляли себе тактико-технические свойства и возможности танков — как средства для них нового, а также и от того, что приученные к чрезмерно методическому и, в известной мере, бюрократическому руководству войсками в позиционных условиях войсковые начальники и их штабы в данной — почти маневренной — операции оказались малоподготовленными к быстрой оценке меняющейся обстановки, к быстрому принятию новых решений, к организации взаимодействия в весьма короткие сроки и к восстановлению его в процессе боя, в случае утраты.

Эти существенные дополнения к выводам Луазо абсолютно необходимы для того, чтобы наш читатель мог сделать полноценные выводы из этой — в общем весьма интересной — книги.

Внимательно прочитав эту книгу и продумав ее, наш читатель видимо согласится с нами, что подобная тактическая задача при аналогичных средствах, но при бойцах, знающих, за что они дерутся и сознательно идущих в бой, а равно при командовании и штабах, владеющих управлением войсками, насыщенными современной техникой, и натренированных в этом, была бы решена совершенно иначе и с успехом.

III

58-я дивизия в описываемых боях располагала следующим количеством танков:

21/VII (из них: 75 — Рено и 13 — Шнейдера);

23/VII — 32 (из них: 19 — Шнейдера и 13 — Сен-Шамон).

Для лучшего представления о том, на что могла рассчитывать французская пехота от приданных ей танков, напомним наиболее характерные данные этих танков[1]:

---

[1] Более подробные данные интересующиеся могут найти в недавно изданном Госуд. военным издательством переводе французской книги Дютиль, Танки (стр. 24 — 29 и 70—73); там же — и фотографии этих танков.

	Танк Шнейдер	Танк Сен-Шамон	Танк Рено
Вес	13,5 *т*	19,9—24,0 *т*	6,5—6,7 *т*
Скорость (в час)	2—4 *км*	до 8 *км*	до 5 *км*
Проходимость рвов	1,5—1,8 *м*	1,8—2,5 *м*	1,8 *м*
Толщина брони	12 *мм*	11 *мм*	16 *мм*
Вооружение .	1—75-*мм* короткая пушка с нач. скоростью 220 *м/сек* 2 пулемета Гочкиса	1—75-*мм* длинная пушка с нач. скоростью 550 *м/сек* 4 пулемета Гочкиса	или 1—37-*мм* пушка Пюто или 1 пулемет Гочкиса
Запас огнеприпасов . . .	90 оруд. выстрелов, 4000 винт. патронов	106 оруд. выстрелов, 7 500 винт. патронов	на пушку 240 выстрелов, на пулемет 4800 винт. патронов
Запас горючего	на 6—8 час.	на 6—8 час.	на 6—8 час.
Команда . . .	6 чел.	9 чел.	2 чел.

Из приведенных выше данных видно, что 58-я дивизия для боя 21 июля имела достаточное количество танков удовлетворительного по тому времени качества; на 23 июля танковая вооруженность дивизии была хуже — особенно учитывая, что средние танки Шнейдера и Сен-Шамон (особенно последние) по своим качествам были плохи, несмотря на свое артиллерийское вооружение.

Но все же надо признать, что насыщенность дивизии танками была высокой и что в результате применения их можно было ожидать значительно больших результатов, чем те, которых в этих боях добились французы.

Что же поучительного можно извлечь из этого опыта?

Во-первых, надо отметить, что танки были применены французским командованием раздробленно: 375 танков, которые получила 10-я французская армия, распределяются по всему фронту армии, а потому мощного танкового удара не получилось; 58-я дивизия была все же в лучшем положении: другие дивизии получили еще меньшее количество танков.

Однако и 58-я дивизия вводит свои танки в бой раздробленно, на всем фронте дивизии, распределяя их просто между пехотными полками и тем повторяя ошибку высшего командования; полки в свою очередь поделили танки поровну между всеми своими батальонами, и т. д. Французская точка зрения на использование танков находит в этом яркое подтверждение и — что самое интересное — Луазо в своих выводах такого распределения танков не оспаривает и теперь (т. е. в 1932 г.).

Несмотря на такое раздробленное распределение, которое даже позволило Луазо говорить о достигнутом «эшелонировании танков в глубину»,

фактически во время боя танки, стремясь вперед, оторвались от пехотных рот (в том числе и рот второго эшелона), к которым они были приданы, и вытянулись в одну линию, подставив себя под удары артиллерии немцев и утратив взаимодействие с той пехотой, с которой они должны были вместе действовать. С другой стороны это затруднило работу по огневой защите танков своей артиллерии, разбросавшейся в выполнении этой задачи по всему участку дивизии.

Второе, что обращает на себя внимание, это — постановка задач танкам; в сущности говоря, они никаких боевых задач — кроме как поддерживать ту роту, которой придавались — не получили. Не было и намека на то, чтобы группировать танки по наиболее интересным, важным направлениям или по целям в расположении противника и т. д.

В результате — часть танков изнемогала от обилия целей, появлявшихся перед ними, в то время как другая часть продвиталась, этих целей не находя или не встречая. Эти вопросы также не вызывают никаких критических замечаний со стороны Луазо.

Французы в это время бесспорно находились еще в отроческом возрасте в вопросах управления танками в бою. Резолютивные замечания Луазо не дают оснований полагать, что и теперь этот вопрос приобрел для них полную ясность: Луазо в своих выводах опять говорит о танках главным образом как «танках сопровождения», лишь как-то вскользь и весьма нечетко упоминая о каких-то танках «прикрытия» или «обеспечения».

Третье, что надо отметить, это — значение для танковых атак тумана и дыма. Данная операция (как, впрочем, и все последующие до конца мировой войны) показала, что атака танков, произведенная в тумане, естественном или искусственном (дым), имеет все шансы быть успешной. Более того,— не было случаев, чтобы атака, прикрытая туманом или дымом, не удалась, и — наоборот — не было случаев, чтобы атака, не прикрытая туманом (или дымом), являлась бы полностью удачной. Вопрос создания дымовых завес или использования естественного тумана есть тактика сегодняшнего дня для организации наступления с танками. Без этого танки будут безжалостно расстреливаться артиллерией; данная работа подтверждает это со всей очевидностью.

Луазо очень характерно показывает всю смертельность для танков остановок или топтания на месте. Танк, остановившийся на поле боя, быстро превращается в беззащитную жертву артиллерии противника.

Бои 58-й дивизии со всей очевидностью выявили, какой серьезной задачей для танков является борьба с пулеметами противника и уничтожение их. Опыт этих боев дает ряд примеров первичного прохода танков через оборонительную полосу противника, оставляя большое количество огневых точек немцев не уничтоженными. Требовалась повторная и еще раз повторная очистка района; лишь после этого он становился более или менее проходимым для последующих эшелонов пехоты.

Технически танки в описанных боях работали плохо. Был массовый невыход и запоздание выхода танков по техническим причинам. Восста-

новление танков после боя происходило медленно и в недостаточном проценте, свидетельствуя о том, что техническая служба, ремонт и эвакуация в ту пору функционировали неудовлетворительно. Особого внимания заслуживает систематическое запаздывание танков в районы сосредоточения. Расчет времени для движения танков был технически несовершенным и приводил к значительным искривлениям намеченного командованием плана.

В своих выводах Луазо уделяет достаточно места вопросам совместной работы танков с пехотой. Если отбросить подчеркиваемые им особенности чисто французской танковой доктрины (ограничение танковых задач задачами узкого сопровождения, дробление и рассасывание танков по всем органическим подразделениям пехоты и т. п.), то читатель найдет в этих выводах достаточно много интересного. Во всяком случае характеристика взаимодействия пехоты и танков показана им подробно.

Наконец будет небесполезно проанализировать потери танков за эти дни. Следующая таблица дает об этом представление:

Дни	Всего танков в 10-й французской армии		Из них в 58-й дивизии	
	участвовало в бою	выбыло из строя	участвовало в бою	выбыло из строя
18 июля	225	102	—	—
19 »	105	50	—	—
20 »	32	17	—	—
21 »	100	36	88	23
23 »	84	48	32	17

Из этой таблицы видно, что потери танков в бою были очень тяжелыми (около 50% участвовавших в среднем в день), причем большая их часть являлась результатом артиллерийского огня противника.

Правда, значительная доля этих потерь об'ясняется весьма малой быстроходностью танков того времени, но даже и это не может изменить основного вывода о том, насколько неудовлетворительно в этой операции была разрешена задача огневого прикрытия танков своей артиллерией.

IV

Несмотря на то, что 58-я дивизия располагала достаточно мощной артиллерией (136 орудий), обеспечившей плотность огня до 70 орудий на 1 км фронта, важнейшая задача — огневое прикрытие танков — не была разрешена совершенно; не была также сколько-нибудь удовлетворительно решена задача и прикрытия пехоты: об этом свидетельствует потеря дивизией около 50% своего боевого состава.

Луазо рассказывает об этом достаточно подробно и убедительно, сосредоточивая здесь основное свое внимание. Поэтому, пожалуй, не было бы и нужды останавливаться на данном вопросе в предисловии, если бы

не то, что выводы Луазо нуждаются в некоторых весьма важных поправках.

В первом наступлении 58-й дивизии (21/VII) организованной поддержки танков огнем артиллерии по существу предусмотрено не было.

Во втором наступлении 58-й дивизии (23/VII) командование дивизии выделило для выполнения задачи огневой защиты танков о д и н дивизион 75-мм пушек и звено самолетов. Конечно, 12 орудий (из наличных 136) этой задачи выполнить не смогли, и результат получился столь же плачевный.

Остальная масса артиллерии дивизии была использована главным образом для построения огневого вала (подвижного заградительного огня). Этот огневой вал, рассчитанный по скорости его перемещения н а п е х о т у и к тому же весьма негибкий (твердо расписан по времени и рубежам на 9 часов боя вперед), конечно, в условиях одновременной атаки и танков и пехоты не решил задачи, мешая в то же время и танкам (случаи попадания под огонь своей артиллерии то танков, то пехоты, были в этих боях частыми). Наряду с этим, при несколько ослабленном внимании к задаче борьбы с артиллерией противника, не было принято должных мер хотя бы к ослеплению (нейтрализации) его наблюдательных пунктов.

Луазо все это излагает в своей работе очень ярко и красочно; однако, подходя к выводам, он не дает никакого положительного предложения. Построения огневого вала д л я т а н к о в он не рекомендует, очевидно сделав для себя ошибочный вывод из неудачного решения этой задачи п е х о т н ы м огневым валом. Наряду с этим он не предлагает и никакого другого пути решения этой проблемы. Видно, что установившегося решения по вопросу о взаимодействии артиллерии с танками у французов так и нет. Единственное, о чем говорит Луазо, это — настойчивое требование самого широкого применения артиллерией дымовых снарядов для задымления наблюдательных пунктов противника; и в этом он, конечно, прав, ибо современный бой, ведущийся без применения искусственного или естественного тумана, повлечет за собой весьма тяжелые и быть может излишние потери.

Вряд ли прав Луазо, когда он отрицает огневой вал не только для защиты танков, но и пехоты. Неудачная форма построения огневого вала 58-й дивизией (отсутствие гибкости, т. е. по существу неуправляемость его) привели, видимо, Луазо к этому выводу.

Мысли и выводы Луазо по остальным артиллерийским вопросам (плотность артиллерийского огня, артиллерийская подготовка и ее длительность, взаимодействие артиллерии с пехотой и др.) не нуждаются в особых комментариях.

В целом, вопросам применения артиллерии Луазо уделяет большое внимание, справедливо концентрируя его на двух важнейших проблемах: а) изменении роли и задач артиллерии в связи с массовым появлением на поле боя танков: б) методов артиллерийского обеспечения танковой атаки.

V

Применение в данной операции авиации на поле боя — несмотря на большое количество самолетов, которые главным образом были об'единены в группе армейской авиации — не было особенно поучительным с современной точки зрения. Если авиация работала прекрасно в подготовительный период, позволив полностью скрыть от немцев сосредоточение 10-й французской армии в районе лесов Виллер-Котре, то наступившая плохая погода (дожди и ветры) весьма затруднила работу авиации в процессе самой операции. Поэтому господство в воздухе, бывшее до того времени на стороне французов, во время операции не было полным.

Взаимодействие войсковой авиации с 58-й дивизией удавшимся признать нельзя. Обращает на себя внимание неумение дивизии использовать авиацию, приданную ей в качестве самолетов наблюдения и связи.

Автор книги уделил авиационным вопросам очень мало внимания, хотя дивизия и имела приданную ей на все время боя эскадрилью.

VI

Мы уже имели возможность отметить выше слабость управления дивизии, что повлекло за собой крупные дефекты в организации взаимодействия родов войск и во многом обусловило неуспех наступления.

Вопросам управления Луазо уделяет много места в своей работе и вскрывает ряд недостатков крупного порядка. Так, очень интересно им разобраны действия на стыках и мероприятия, необходимые для обеспечения этих стыков. Здесь можно найти много поучительного о том, как недоучет этого обстоятельства влияет на развертывание последующих событий.

Не обошел Луазо и вопросов взаимодействия с соседями. Надо сказать, что почти во всех случаях это взаимодействие с соседними дивизиями было очень слабо, а это, в сущности говоря, и предопределило во многом неуспех атак.

Автор по этому поводу высказывает очень много упреков как своим соседям — другим дивизиям, так и вышестоящему командованию — корпуса, а отчасти и армии.

Однако справедливость требует сказать, что и сама 58-я дивизия помогала своим соседям плохо (случай 23 июля с 34-й английской дивизией).

Автор выпукло показал участь изолированных наступлений с необеспеченными флангами; однако наряду с этим он проявил излишнюю и чрезмерную боязнь смелого выдвижения вперед, не озираясь на соседей, даже в тех случаях, когда это выдвижение по существу больше угрожает противнику, чем своему открытому фланту.

Подробно останавливается Луазо и на вопросе о часе атаки, о необходимости назначать общий час атаки для всех войск, атакующих на одном определенном тактическом, а иногда даже и на оперативном участке. Все последствия нестроты в этом вопросе и выпуска его из рук высшего командования показаны автором весьма убедительно. Можно прямо сказать, что целый ряд неуспехов об'ясняется именно величайшей путаницей, которая была по этой части у французов.

Характерно и интересно использование французами вспомогательных частей (саперных рот) и нестроевых команд в трудных случаях боевой обстановки. Примеры, приведенные автором — когда из этих подразделений формировались боевые группы, вводившиеся в бой и зачастую исправлявшие положение в кризисные моменты — эти примеры заслуживают внимательного изучения и на наш взгляд весьма поучительны.

Наряду с большими и малыми вопросами управления, которые затрагиваются Луазо, он почему-то тщательно обходит в своих выводах вопрос отставания управления от хода боевых событий. А ведь этим страдают все звенья командования: командарм опаздывает бросить в прорыв кавкорпус; комкор опаздывает ввести в бой дивизии второго эшелона, осуществив это лишь, когда наступление дивизий первого эшелона окончательно захлебнулось; комдив запаздывает бросить в бой свои резервы, и т. д. Штабы очень медлительны в рассылке приказов и в обмене сводками; постановка новых задач частям — а в особенности артиллерии — также происходит как правило с большим запозданием. А ведь огромное число фактов этого порядка разбросано автором на страницах его книги и дает большой материал для выводов.

Работа командования и штабов во время описываемых боев шла во многом по методам позиционной войны, а потому оказалась не на уровне тех требований, которые пред'явила к ним новая обстановка.

VII

Необходимо остановиться еще на нескольких отдельных интересных вопросах, затронутых автором или возникающих при чтении его работы, а именно на: а) боевой работе немцев, б) анализе местности, в) обстановке в ближнем тылу французов и г) численности пехотной дивизии.

Мы уже отмечали выше, что борьба велась в условиях почти маневренных, так как немцы были сбиты со своих первоначальных позиций — которые, кстати говоря, они занимали до этого всего несколько недель — и дрались на местности, мало подготовленной к обороне. Лишь выгодные для немцев топографические свойства местности (рощи, холмики, перелески, деревни и т. п.) и высокое их искусство использовать местность для усиления обороны позволили им развернуть свою обороноспособность в полной мере, несмотря на усталость и изношенность их войск.

Обращает на себя внимание исключительное умение немцев быстро подтянуть и ввести в бой резервы и энергично организовать контратаки, не боясь перемешивания частей. Как и обычно, это дало им нужный эффект.

Заслуживает быть отмеченным умелое использование немцами пулеметов, в особенности — работа германских пулеметчиков и германской артиллерии по отражению танковых атак. Все это даже в условиях маневренной обороны придавало оборонительной полосе немцев такую стойкость, преодолеть которую тактически французы так и не сумели.

Луазо в своей работе дает блестящий анализ местности, на которой производили описываемые бои. Он развертывает такую яркую картину района боевых действий, которая для всякого военно-грамотного человека является почти фотографией, позволяющей совершенно свободно ориентироваться во всех обстоятельствах боя.

Такой метод и способ описания тактических свойств местности можно только рекомендовать и нашим авторам.

Теперь несколько слов о войсковом тыле французов. Автор пишет, что, несмотря на большие трудности, все же удалось наладить питание дивизии огнеприпасами и пищей без особых перебоев. Но в подвозе специальных видов снарядов (дымовых) были задержки, которые весьма повлияли на ход событий. Эвакуация происходила весьма неудовлетворительно, пробка в вывозе раненых была исключительно велика и затянулась на несколько суток. Эти выводы должны быть нами учтены.

Особенного внимания заслуживают дороги в тылу. В данной операции неумелая организация их использования была причиной больших трудностей. Так, из-за этого сорвалось выдвижение кавалерийского корпуса в прорыв; из-за этого же продвижение 58-й дивизии происходило исключительно медленно, совершенно недопустимыми темпами; из-за этого танки постоянно запаздывали прибывать в исходное положение; из-за этого обозы находили свои части лишь под утро и, наконец, из-за этого, как отмечено выше, закупорилась вся эвакуация. Все это заставляет особо подчеркнуть то значение, которое следует придавать организации движения и использования дорог в войсковом тылу.

Вопрос службы регулирования в тылу дивизии приобретает исключительно большое значение, и недооценка его влечет за собой серьезные не только тактические, но, как мы видим, и оперативные последствия.

По вопросу о численности дивизии заслуживает быть отмеченным то, что 58-я дивизия, укомплектованная полностью, за три дня боя потеряла из своих 12 500 человек свыше 3 500 бойцов убитыми и ранеными (т. е. более п о л о в и н ы своего б о е в о г о состава), добившись при этом весьма незначительных результатов. При этом характерным является то, что, например, на третий день боя, когда дивизия была уже значительно ослаблена потерями предыдущих двух дней, ей удается достигнуть не меньшего, а даже несколько большего успеха, чем в первый день, хотя обстановка и не упростилась, а немцы даже усилились. Это свидетельствует о том, что успех в современном бою при наличии достаточной

техники может быть достигнут и с меньшим количеством людей. Избыток людей на поле боя влечет за собой излишние потери, в значительной части имеющие место еще до того, как пехотинец сможет применить свое оружие (в районе скопления резервов, при продвижении вторых эшелонов, при наступлении на пулеметы противника, еще не подавленные танками, и т. д.).

VIII

В целом работа Луазо, несмотря на отдельные недостатки, которые он имеет, все же весьма интересна. Тема, посвященная изучению совместной боевой работы пехоты с танками и артиллерией в условиях маневренной войны, является актуальной темой. То, что по данной теме мы получаем возможность показать построенный на фактическом материале исторический пример, придает особую поучительность и ценность выводам и приносит большой плод при размышлении над ними.

Еще раз надо повторить, что конечный неуспех боя дивизии, оснащенной танками, ни в какой степени не опорачивает этого могущественного средства, а лишь дает доказательство того, что малограмотное применение его и непринятие необходимых мер по организации боя влечет за собою разрозненные действия и неиспользование возможностей, которые дает этот род войск, что по существу и сводит на-нет все те преимущества, которыми владеет сторона, располагающая танками.

Внимательный читатель найдет в этой работе Луазо очень много полезного и поучительного. Не следует однако ничего принимать на веру; надо все положения, которые выдвигает автор, подвергнуть критическому просмотру и взять из них то, что нужно нам и сможет послужить на пользу в нашей практической работе.

Б. Симонов

15 января 1935 г.

г. Москва

ПРЕДИСЛОВИЕ К ФРАНЦУЗСКОМУ ИЗДАНИЮ

В контрнаступлении 10-й французской армии, начатом между рр. Эн и Урк 18 июля 1918 г. и нацеленном на левый фланг немецких армий, оказавшихся в мешке у Шато-Тьери, 58-я дивизия (которая является об'ектом данного исследования) находилась первоначально во втором эшелоне XX армейского корпуса. В ночь с 19 на 20 июля она переходит в первую линию в момент, когда головные дивизии корпуса наткнулись между Суассон и Ульши на ожесточенное сопротивление немцев.

Начиная изучение действий 58-й пехотной дивизии с момента нахождения ее еще в резерве, полк. Луазо описывает нам последовательно передвижения дивизии, которые вывели ее во второй эшелон корпуса, а затем и включение ее в бой.

Обрисовывая оперативную обстановку армии и тактическое положение XX корпуса, автор дает отчетливую картину напряженного сражения, в течение которого 58-я дивизия сначала включается, а затем и ведет бой.

По каждому из этих дней, исследовав элементы решения командира дивизии (полученную задачу, местность, противника, средства), автор излагает, подробно обосновывая, идею маневра командира дивизии и принятые им в развитие этой идеи решения (группировку сил, частные задачи, поставленные частями дивизии, и т. д.). Таким образом читатель отдает себе ясный отчет в том, что происходило в действительности в эти боевые дни на командном пункте дивизии.

Ход событий каждого дня представлен весьма точно и обстоятельно; это позволяет, в частности, изучить в деталях действия пехоты, сопровождаемой танками и поддержанной артиллерией.

Одновременно точное освещение решений, принимавшихся в каждый из этих дней противником, позволяет еще лучше разобраться в истинном положении дел.

Наконец, исследование каждого дня боя заканчивается перечнем тактических выводов, которые могут быть из этого извлечены; изучая последовательно полученную задачу, идею маневра, затем выполнение его, автор подробно вскрывает, одновременно анализируя, все факторы, которые должны были обеспечить успех.

Он особенно подчеркивает вытекающие из данного конкретного эпизода:

а) с одной стороны, обязательность для корпуса, участвующего в ар-

мейской операции, организовать атаку на направлении главного удара максимом своих сил; ряд вспомогательных действий должен сопутствовать главной атаке с целью ее поддержки и прикрытия; в дальнейшем основное состоит в выборе такой комбинации последовательных атак, увязанных во времени и действии с общей задачей армии, которая могла бы привести в конечном счете к достижению общей цели;

б) с другой стороны, необходимость обеспечить в дивизионном звене с самого начала боя тесное взаимодействие родов войск (пехоты с танками, артиллерией и авиацией) и, что особенно надо подчеркнуть, организацию этого взаимодействия еще до завязки боя путем заблаговременной самой детальной подготовки.

Также очень хорошо подчеркнуты характерные особенности двух крупных общевойсковых соединений — корпуса и дивизии.

Корпус в большинстве случаев представляет собою боевое соединение, занимающее необходимое промежуточное место между армией (соединение стратегическое) и дивизией (соединение тактическое).

На долю командира корпуса выпадает трудная задача координировать и обеспечивать боевые действия дивизий, находящихся в тяжелых условиях на поле боя, — роль, которая требует от командира корпуса серьезной предварительной школы.

Дивизия представляет собой соединение, внутри которого впервые взаимно увязываются действия отдельных родов войск. Это взаимодействие не может быть достигнуто во всей полноте, если ему не будет предшествовать предварительная подготовка. Именно в этой предварительной работе командира дивизии, выполняемой обязательно на местности, чрезвычайно кропотливой, но совершенно необходимой, и надо искать ключ боевого успеха.

В этом и заключается важнейший вывод, который нам преподносит автор как своей превосходной книгой, так и своим примером работы и размышлений.

Генерал **Бино**

4 февраля 1932 г.

Глава I

Основы операции

А. Общая обстановка

Прорвав 27 мая фронт французов на Шмен-де-Дам и достигнув р. Марны на участке Шато-Тьери, Дорман, немецкие армии углубились в огромный мешок, основания которого опирались на р. Эн у Суассон и р. Вель у Фим. Потерпев неудачу в своей попытке расширить это основание к западу путем срезания французского выступа, который отделял мешок у Шато-Тьери от выдвижения немцев к Мондидье (атака на р. Мац 9—11 июня), ген. Людендорф ищет этого расширения снова, на сей раз на востоке, атакуя 15 июля восточнее и западнее Реймса в направлениях Д'Эперней и Шалон [1].

Ген. Фош, еще 3 апреля заложивший основы контрнаступления, «которое одно только могло обеспечить союзникам победоносное окончание войны», в середине июня считал, что наше общее положение, далеко не скомпрометированное последними боями, улучшается существенным образом [2]. Своевременность перехода в наступление, по его мнению, должна была выявиться как-раз в тот момент, когда развернется новое, исключительно благоприятное поле действий —

[1] «7-я армия, переправившись через р. Марну, должна была наступать из района восточнее Шато-Тьери по обоим берегам реки в направлении Д'Эперней; в то же время 1-я и 3-я армии должны были атаковать с фронта западнее Реймса — Тагюр с целью, выдвинув свой правый фланг через лесистые Реймские горы также в направлении на Д'Эперней, развивать главный удар на Шалон» (Людендорф, Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. II, русский перевод, Гиз, стр. 222—223).

[2] «Если последние наступления поглотили резервы французов, то они также истощили и немцев, которые понесли огромные потери и которым явно стал угрожать недостаток в людях; с другой стороны, приближался час получения союзниками живительной помощи со стороны американской армии; английская армия обещала принять участие в восстановлении резервов главного командования; материальные ресурсы Антанты были обильны; наконец, ценный признак — контратака 11 июня — свидетельствовал о возрождении наступательного духа в войсках» (Полк. Луаво, Успехи стратегические, успехи тактические).

западная сторона мешка у Шато-Тьери; в этом мешке Людендорф сосредоточил массу в 30 дивизий (около $^1/_6$ своих сил), снабжение которых зависело исключительно от владения мостами и железной дорогой у Суассон, находившимися менее чем в 20 км от линии французского фронта. «Наступательная операция, имеющая целью сделать нас хозяевами возвышенностей, господствующих над Суассоном с запада, по существу окончательно лишает немцев этого пункта исключительного для них значения [1]; в этом случае все немецкое наступление, направленное через Шато-Тьери, было бы обесценено» [2].

Так зародилась операция — удар во фланг противнику,— ограниченная сначала задачей «овладения высотами, которые с юго-запада господствовали над Суассоном»; ген. Петэн уже 16 июня приказал 10-й армии начать подготовку к этой операции [3]. Но легкость, с которой эта армия смогла во второй половине июня занять для себя с боя исходный рубеж для предстоящей операции, предположения, а затем и уверенность в сильном наступлении немцев из района Шато-Тьери на Аргонны, которое связывало их главные силы в юго-восточном направлении,— все это в начале июля привело к выводу, что силы немцев на их пассивном участке (западная сторона мешка у Шато-Тьери) сильно растянуты и состоят из второсортных войск [4].

Таким образом представился неожиданный случай расширить для получения стратегического успеха первоначальные тактические цели запроектированного контрнаступления французов.

---

[1] Письмо ген. Фош главнокомандующему французскими армиями (№ 1439 от 14 июня) по вопросу о методическом и интенсивном обстреле узла путей сообщения у Суассон.

[2] Письмо ген. Фош главнокомандующему французскими армиями (№ 1474 от 16 июня), предписывавшее начать подготовку наступления на высоты юго-западнее Суассон.

[3] Инструкция от 16 июня № 18932 группе резервных армий, намечавшая внезапную операцию с целью выдвижения фронта минимум на линию Лонгпон, Мисси-о-Буа, Пернан.

[4] «Мелкие наступательные операции, проведенные в течение последних недель на фронте союзных армий, позволяют констатировать, что немцы оставили на боевых участках фронта утомленные дивизии, слабого качества и в большом некомплекте; за счет этого они пытаются сколотить маневренную массу из отборных войск, хорошо обученных и полностью укомплектованных» (письмо ген. Фоша маршалу Хэгу от 10 июля).

«Чтобы ослабить недостаток в живой силе, который сильно давал себя чувствовать, германское высшее командование, несомненно, разделило свои дивизии на 2 категории, одна из которых предназначалась для простого удержания фронта, повернутого к западу, другая — для активного удара на юге; их боевая ценность, безусловно, была весьма различной» (Маршал Фош, Мемуары, т. II, стр. 152).

Поэтому 9 июля ген. Фош, учитывая мероприятия, уже предпринятые в этом направлении французским командованием [1], предписывает: «с целью понудить противника очистить в самых трудных условиях весь выступ у Шато-Тьери» дополнить операцию 10-й армии действиями 5-й армии, атакующей между Реймсом и р. Марной; кроме того этим двум операциям должен был содействовать нажим 6-й армии, направленный в глубину немецкого выступа [2].

Ген. Петэн, обеспечивая необходимой группировкой сил отражение наступления немцев, ожидавшегося в Шампани, определяет 12 июля следующие общие контуры операции, нацеленной против выступа у Шато-Тьери [3].

1. Прорыв фронта противника [4]

а) Южнее р. Эн атакует 10-я армия (ген. Манжен) между рр. Эн и Урк на фронте 24 км, в общем направлении на Ульши-ле-Шато (на юго-восток).

Ближайшая цель: выход на фронт Виллер-Хелон, Вокастилль, Шоден и овладение гребнем высот у Саконин и Пернан.

Силы и средства: 13 пехотных и 3 кавалерийских дивизии, сильная группировка танков и мощная армейская артиллерия [5].

б) 6-я армия (ген. Дегутт) атакует между рр. Урк и Клиньон в общем направлении на высоты, что южнее Армантьер, Брени, опираясь левым флангом на р. Урк.

---

[1] Ген. Манжен в своем письме от 5 июля № 589/с считает, что намеченная ограниченная операция «могла бы получить значительное развитие, вытекающее из немедленного использования эффекта внезапности и имеющее целью ликвидацию мешка у Шато-Тьери».

8 июля своим письмом № 9732 ген. Петэн одобряет этот вывод и предписывает предусмотреть возможное развитие успеха в направлении на юго-восток (Ульши-ле-Шато); он требует, начиная с 15 июля, быть готовыми к атаке, спустя 4 дня после предварительного извещения о ней.

В этот же день письмом за № 7824 командующий 6-й армией, основываясь на ослаблении и растяжке находящихся перед ним сил противника, предлагает атаковать немцев собственными силами его армии с целью занять возвышенности между рр. Урк и Клиньон.

[2] Сводка № 1940 от 9 июля: «Эти две атаки 10-й и 5-й армий, выполненные одновременно по флангам противника... прикрытые с севера долинами рр. Эн и Вель и сопровождаемые нажимом с юга, производимым 6-й армией» и т. д.

[3] Инструкция № 14546 от 12 июля.

[4] Схема 1 (все схемы см. в конце книги).

[5] «(10-я армия)... имела к началу наступления 18 пехотных и 3 кавалерийских дивизии, 240 батарей 75-*мм* пушек, 231 батарею тяжелой артиллерии, 41 эскадрилью и 375 танков» (Маршал Фош, Мемуары, т. II, стр. 151).

Ближайшая цель: выход на фронт Реси, Сомелан, Нейльи-Сент-Фрон.

Силы и средства: 6 дивизий, полк танков, но без добавочной артиллерии.

в) Наконец, южнее г. Вель по обоим берегам р. Ардр атакует 5-я армия (ген. Бертелло) в общем направлении на Арси-ле-Понсар, опираясь правым флангом на р. Вель.

Ближайшая цель: выход на фронт Гюе, Курселль, Ложери, Антеней.

Силы и средства: 10 дивизий, кавалерийский корпус, 230 танков [1].

2. Развитие успеха

Наступление должно развиваться с максимальной быстротой, с целью достигнуть соединения обеих групп армий (10-й и 6-й с 5-й) в районе Фер-ан-Тарденуа [2].

В этот же день ген. Петэн направляет армиям свою директиву по вопросу о предстоящем наступлении; директива требует специальной подготовки командования и обучения войск, с тем чтобы обеспечить создание наступательного духа и тренировку в умении атаковать просто, смело и быстро [3].

Наконец, 13 июля, в силу выявившейся неизбежности и больших размеров немецкого наступления западнее и восточнее Реймса, ген. Фош дополняет основную операцию целым рядом оборонительных и наступательных действий на фронте Суассон—Аргонны, бросая в бой все наличные средства Антанты; он рассматривает контрнаступление 10-й и 6-й армий как ответный удар, долженствующий привести к немедленной приостановке силами 5-й и 4-й армий наступления немцев [4].

В этот же день ген. Петэн назначает утро 18 июля моментом начала атаки 10-й и 6-й армий [5].

15 июля на фронте 90 км развертывается немецкое наступление в районе Реймса. Оно захлебывается в Шампани, но успешно развивается вдоль р. Марны в направлении Д'Этерней; это создает угрозу коммуникациям группы французских армий центра. Несмотря на серьезность создавшегося положения, ген. Фош считает, что «не может быть и речи об

[1] Германское наступление 15 июля, которое отбрасывает 5-ю армию к Д'Эперней, приводит к утрате того значения, которое придавалось первоначально операции этой армии.

[2] Выход на фронт Ронэй, Арси-ле-Понсар, высоты севернее Фер-ан-Тарденуа, Хартенн, Шоден.

[3] Директива № 5 от 12 июля.

[4] Письмо № 2053 от 13 июля.

[5] Телеграмма № 714/м от 13 июля, 15 час.

отсрочке, а тем более о приостановке приготовлений» к намеченной операции 10-й и 6-й армий [1].

17 июля противник был остановлен, и комбинированное контрнаступление французов смогло начаться в назначенный час и на желаемых участках. 18 июля в 4 ч. 35 м. 10-я армия между рр. Эн и Урк, поддержанная 6-й армией к югу от р. Урк, без всякой артиллерийской подготовки, сопровождаемая мощными группами танков, внезапно поднялась в атаку.

* * *

Идея маневра ген. Файоля, командовавшего группой армий, заключалась в том, чтобы «бросить атакующую массу 10-й армии в общем направлении Домьер, Вьерзи, Хартенн, Крамайлль, Фер-ан-Тарденуа [2], не допустив ни в коем случае ввязать ее в бой в двух расходящихся направлениях (одно — на Суассон, другое — на Фер-ан-Тарденуа)... не уклоняться в сторону Суассон, а наступать только на Фер-ан-Тарденуа» [3].

Ударная группа 10-й армии образуется в составе 2 армейских корпусов: севернее — XX корпус (5 дивизий); южнее — XXX корпус (4 дивизии). Они сосредоточиваются на восточных склонах оврага Кевр и на опушке леса Рец, будучи прикрыты на своих флангах: с севера — I армейским корпусом (3 дивизии) и с юга — XI армейским корпусом (также 3 дивизии).

Корпуса получают задачи [4]:

а) XX — по овладении районом Шоден—Вьерзи «достигнуть высот юго-восточнее Хартенн и прочно удерживать южные выходы из долины р. Криз»;

б) XXX — по овладении высотами у Виллер-Хелон, «наступать на высоты Сен-Жерве, Орм-дю-Гран-Розой, лес Арси, развивая успех в направлении на Фер-ан-Тарденуа».

---

[1] Приказание, переданное по телефону в 12 ч. 15 м. 15 июля: «Противник не в состоянии в течение 48 час., необходимых еще нам для подготовки нашего контрнаступления, расширить и увеличить свой успех на Марне с целью получить решительный перелом операции в свою пользу; по прошествии же этого срока мы внезапно атакуем немцев между р. Марной и р. Эн на фронте в 40 *км* с превосходными средствами, нанося им удар во фланг в новом направлении и на новом участке местности; в целом все это создаст естественные условия не только для нейтрализации успехов противника, но и для превращения их в его поражение» (Маршал Фош, Мемуары, т. II, стр. 147).

[2] Приказание 10-й армии № 1358 от 13 июля командующего группой резервных армий.

[3] То же за № 1738 от 15 июля.

[4] Приказ по 10-й армии № 232 от 14 июля.

* * *

XX армейский корпус избирает осью своего наступления линию Домьер, Шоден, Виллемонтуар и далее Мюрэ [1].

Его ближайшая задача — выход на фронт: восточная окраина Вьерзи, перекресток 147, линия ГМП [2], овраг Шазель, высота 166 [3]; дальнейшая задача — овладение лесами Хартенн и Конкруа, западной окраиной Вилеблен, высотами восточнее Бюзанси.

Правее XX корпуса атакует 38-я дивизия (левофланговая дивизия XXX корпуса) в направлении фермы Монтрамбеф, Курду [4].

XX корпус имеет в 1-м эшелоне 3 дивизии: в центре — марокканская дивизия, южнее ее — 2-я американская, а севернее — 1-я американская дивизия; две остальных дивизии следуют во 2-м эшелоне (69-я — в затылок 1-й американской дивизии, 58-я — за марокканской дивизией); эти две дивизии могли быть, однако, введены в бой лишь с разрешения командующего армией.

Атакующие дивизии получают удвоенное количество артиллерии непосредственной поддержки; кроме того они располагают мощными средствами усиления в виде 4 танковых групп, об'единенных под командованием подполк. Вельпри [5].

18 июля внезапность атаки удалась полностью. Пехота, хорошо поддержанная танками, примененными как в массе,

---

[1] Приказ по XX армейскому корпусу № 227 от 16 июля.

[2] Линия ГМП представляла собой участок окопов, являвшийся передовой позицией парижского укрепленного района; он был сооружен в районе южнее р. Эн, на возвышенности между рр. Криз и Савьер фронтом на северо-восток (схема 8).

[3] Схема 2.

[4] XXX армейский корпус имеет ближайшей задачей овладение районом Виллер-Хелон; дальнейшая задача — захват высоты севернее Ульши, Гран-Ровой, высоты севернее Курду.

[5] Артиллерия XX армейского корпуса состояла из 276 легких и 172 тяжелых орудий.

Танки, реорганизованные после контратаки 11 июня, были приданы: а) 2-й американской дивизии — 1-я группа танков Шнейдер (4 трехбатарейных дивизиона по 4 танка в батарее) под командованием кап. де-Блэ; б) марокканской дивизии — 4-я группа танков Шнейдер (майор Шануан); в) 1-й американской дивизии — 2 группы танков Сен-Шамон под командованием майора Херло: 12-я группа — майор Азаис (2 трехбатарейных дивизиона по 3 танка в батарее и 1 трехбатарейный дивизион по 4 танка в батарее) и 11-я группа — кап. Маршан (5 трехбатарейных дивизионов по 3—4 танка в батарее).

Кроме того корпус имел танковый резерв в виде 2 батальонов легких танков: 1-й батальон (майор Губернар) — 3 роты по 15 танков в каждой; 2-й батальон (майор Ваттель)—3 роты по 10—15 танков каждая; оба эти батальона находились в тылу XX корпуса, который мог ими распоряжаться лишь с утра 18 июля.

так и в глубину, быстро проникает в расположение противника; в 11 час. «XX армейский корпус на всем участке выполнил поставленную ему ближайшую задачу и подошел момент энергичного и немедленного использования успеха путем выдвижения кавалерийского корпуса с целью бросить его в преследование противника»[1].

Командир XX корпуса ставит своим дивизиям новые задачи:

— 2-й американской дивизии: Хартенн, То, лес Конкруа (все — включительно);

— 1-й марокканской дивизии: лес Конкруа (исключительно), Бюзанси;

— 1-й американской дивизии: Бюзанси (исключительно), Берзи[2].

В то время как на левом фланге 1-я американская дивизия достигает восточных склонов оврага Саконин, на правом фланге марокканская и 2-я американская дивизии продвигаются более чем на 8 км от их исходных позиций (2-я американская дивизия выдвигается к востоку от Вьерзи в направлении на Хартенн, марокканская дивизия — восточнее Шоден до оврагов Лешель и Шазель). Южнее XXX корпус овладевает к этому времени фермой Монтрамбеф (38-я дивизия) и Виллер-Хелон (48-я дивизия).

В 20 час. командующий 10-й армией приказывает на следующий день «продолжать наступление для достижения целей, указанных на 18 июля»[3].

Уже ночью командующий группой армий предписывает энергично продолжать атаку и приказывает:

— левому флангу — обеспечивать операцию на линии рр. Криз и Эн;

— центру — преследовать противника в направлении Хартенн, Фер-ан-Тарденуа;

— правому флангу — повернуть на Ульши[4].

* * *

19 июля дивизии XX корпуса возобновляют наступление с целью достигнуть фронта Хартенн, лес Конкруа, Бюзанси,

---

[1] Приказ по XX корпусу № 233 от 18 июля, 11 час.

[2] Стык между 2-й американской и марокканской дивизиями на западной опушке леса Конкруа; с XXX корпусом — южная окраина леса Хартенн.

[3] Приказ гласил:

«Атака должна начаться в 4 часа с использованием танков, аналогично тому, как это было 18 июля».

Кроме того ставятся частные задачи 1-му армейскому корпусу, кавалерийскому корпусу и танкам.

[4] Приказ № 39/ОП, от 18 июля, 22 часа.

Берзи. Однако, противник подтянул вплотную свои резервы и усилил свою артиллерию; на участке XX и XXX корпусов он стремится во что бы то ни стало удержать за собой высоты Хартенн и Орм-дю-Гран-Розой, которые составляют основу его обороны и потеря которых поставила бы все его силы, сосредоточенные в районе Шато-Тьери, в исключительно опасное положение.

В итоге сопротивление немцев усиливается. В XX корпусе дивизиям 1-го эшелона, ведущим разрозненные атаки, удалось лишь весьма незначительно продвинуться вперед:

— 1-я американская дивизия достигает юго-западной окраины Плуази;

— марокканская дивизия прочно обосновывается в оврагах Шазель и Лешель;

— лишь 2-я американская дивизия, быстро овладев Вьерзи, доходит до окраины Тиньи [1].

Успехи XXX корпуса более значительны: его дивизии к концу дня выходят на фронт Парси, Тиньи (38-я дивизия), Бланзи (19-я и 1-я дивизии) [2].

* * *

Упорное сопротивление, с которым во второй половине дня 19 июля встретились французы на возвышенностях южнее Суассона, показало, насколько большое значение придавал противник удержанию этих возвышенностей за собой. Было совершенно очевидно, что в этом районе должно будет развернуться кровопролитное сражение и что его следовало «вести с наибольшей активностью и максимальной энергией, не теряя времени, с целью развить полученный первоначальный успех» [3].

В соответствии с этим, ген. Фош, ставя своим армиям це-

[1] Схема 3. Донесение XX корпуса № 1269/з.

[2] Около 9 час. 38-я дивизия, находясь в непосредственной связи юго-западнее Тиньи со 2-й американской дивизией, достигла Парси (4-й сводный полк — севернее, марокканский пехотный колониальный полк — южнее).

Во второй половине дня из 2-го эшелона в бой была введена 19-я дивизия, которая должна была, заняв участок в центре XXX корпуса, атаковать в направлении Гран-Розой, обгоняя 48-ю дивизию. Левее 38-я дивизия должна была согласовать свое наступление с 19-й дивизией, прикрывая северный фланг последней (38-я дивизия имела задачей овладение районом — высота севернее Курду, Курду, гребень в 500 *м* восточнее Орм-дю-Гран-Ровой).

Атака, назначенная сначала на 18 час., была перенесена на 19 ч. 30 м. «Войска должны до наступления темноты продвигаться настолько, насколько это окажется возможным; на ночь движение должно быть приостановлено, и атака должна будет возобновиться с 4 час. следующего дня» (Журнал военных действий 38-й дивизии).

[3] Приказание ген. Фош № 2206 от 19 июля в 12 ч. 50 м.

лью уничтожение сил противника, находящихся южнее рр. Эн и Вель, дает им следующие задачи:

— 10-й армии, прикрываясь со стороны р. Эн и в дальнейшем — р. Вель, наступать с целью овладения возвышенностями севернее Фер-ан-Тарденуа (правый фланг армии нацеливается на Фер-ан-Тарденуа);

— 6-й армии обеспечить наступление 10-й армии, выдвинув свой левый фланг в направлении на Фер-ан-Тарденуа;

— 9-й и 5-й армиям немедленно перейти в энергичное контрнаступление с целью отбросить противника к северу от р. Марны (9-я армия) и овладеть участком Блиньи, Шатильон, а в дальнейшем — дорогой Вернейль, Виль-ан-Тарденуа (5-я армия).

Командующий группой армий считает необходимым тотчас же принять необходимые меры, которые обеспечили бы его армиям возможность преодоления выявившегося сопротивления противника. В силу этого, предписывая «продолжать 20 июля наступление в соответствии с задачами, поставленными еще на 18 июля», он считает, что

«так как резервы немцев появились перед нами в значительных силах, прежде всего необходимо позаботиться о закреплении захваченной нами местности; с этой целью организовать в тылу непрерывную полосу сопротивления, подтянуть всю артиллерию и перегруппировать ее с расчетом отражения неприятельских атак, привести все части в порядок, восстановить резервы» [1].

Также стало совершенно очевидно, что при условии все возраставшего сопротивления немцев и после того, как внезапность принесла все свои плоды, дальнейшие атаки должны были быть отнюдь неразрозненными; они должны были быть подготовлены, хорошо поддержаны и взаимно увязаны; для этого нужны были свежая пехота и восстановленные соединения танков [2].

На участке XX корпуса левый фланг и центр, имевшие по существу задачу обеспечения, уперлись в долину р. Криз, где вряд ли можно было ожидать сколько-нибудь значительного успеха. Правый фланг корпуса никак не мог закрепиться на лесистых высотах у Хартенн.

Южнее, XXX корпус также лишь еще продвигался к длинному гребню, который, пролегая от Виллер-Хелон к Орм-дю-Гран-Розой, непосредственно командовал над высотами у Хартенн.

Только активные действия правого фланга XX корпуса в тесной увязке с XXX корпусом в направлении главного удара армии и могли быстро сломить сопротивление противника.

---

[1] Приказание, отданное командующим группой резервных армий 10-й и 6-й армиям за № 67/ОП от 19 июля, 19 час.

[2] «Корпус несет серьезные потери, перед фронтом марокканской дивизии очень много пулеметов. Командир марокканской дивизии просит об организации общего наступления и о прекращении разрозненных атак» (Донесение от 19 июля, 8 ч. 45 м.).

Поэтому во второй половине дня 19 июля командование 10-й армии передает XX корпусу находящуюся в 2-м эшелоне 58-ю дивизию. Последняя получает на 20 июля задачу сменить на правом фланге корпуса утомленную 2-ю американскую дивизию. Это дополняется общей директивой, отданной армией только I и XX корпусам: «Завтра с утра продолжение атаки, задачи — прежние»[1].

В такой общей обстановке 58-я дивизия вступила в бой; бой этой дивизии, проведенный с 20 по 23 июля, и является об'ектом настоящего исследования.

Б. 58-я дивизия и танки

1. 58-я дивизия

58-я дивизия, отмобилизованная в 8-м округе, особенно отличилась в 1914—1915 гг. в составе 10-й армии, во время сражения у Артуа[2].

Под командованием ген. Больжер во время «бега к морю» она в составе XXI армейского корпуса участвовала в атаках у Вермель (14—22 октября), затем, после взятия Вермель (7 декабря),— у Рютуар (16—20 декабря); за это она была отмечена в приказе по армии: «Дивизия была всегда впереди и завоевывала местность, никогда ее не теряя»[3].

Во время майского наступления 1915 г. (2-е сражение у Артуа) 58-я дивизия принимала участие в боях в составе IX корпуса (9—11 мая); 5 июня она вновь принимает участие в боях уже в составе XXI корпуса; в бою 16 июня она теряет 14 офицеров и 652 солдата. Новый приказ по армии воздает должное заслугам и усилиям дивизии[4].

---

[1] Шифрованная телеграмма от 19 июля, без номера.

[2] 58-я дивизия при мобилизации состояла из двух 3-полковых бригад (115-я бригада — 229-й, 256-й и 334-й пехотные полки; 116-я бригада — 213-й, 285-й и 295-й пехотные полки) и трех дивизионов полевой артиллерии. В январе 1915 г. состав пехоты был изменен (115-я бригада — 256-й, 285-й и 295-й пехотные полки и 131-я бригада — 280-й, 281-й и 296-й пехотные полки).

58-я дивизия с начала войны последовательно находилась под командованием ген. Бессэ (со 2 августа), ген. Кларе-де-Латуш (с 31 августа) и ген. Больжер (с 22 сентября). В составе эльзасской армии она принимала участие в операциях в Вогезах, затем — в составе 1-й армии — на возвышенностях у Мерт (сражение у Мортань). В начале октября она перевозится в район западнее Мондидье; позднее, с 13 октября, переходит в район Бетюн.

[3] Приказ по 10-й армии № 28 от 12 ноября 1914 г.

[4] «Отличившись во время повторных и непрерывных атак в течение многих недель и находясь под интенсивным и длительным дневным и ночным артиллерийским огнем противника, дивизия проявила себя выше всякой похвалы, доказав необходимые упорство и самоотверженность» (Приказ по 10-й армии № 88 от 11 июля 1915 г.).

Под командованием ген. Ниссель [1] она принимала участие в сентябрьском наступлении (3-е сражение у Артуа); в составе XII корпуса она 25 сентября и 11 октября атаковала в направлении на Телуз.

Затем в течение более двух лет дивизия, находясь уже под командованием ген. Леру [2], занимала оборонительный участок на р. Изер (довольно беспокойный), потом — на р. Сомме [3]; на этих участках она много вложила в укрепление оборонительных полос.

В начале мая 1918 г. дивизия была переброшена на р. Уазу, где в составе 3-й армии она менее чем за 2 недели до начала наступления немецкой армии фон-Гутьера на Компьен сменила 23 мая 67-ю дивизию и заняла для обороны важнейший участок Ролло, Орвиллер, Сорель, на дороге из Руа в Париж.

Атакованная в сражении у Мац 9 июня противником, превосходившим ее в 4 раза, в весьма малоблагоприятной обстановке и на позиции, находившейся в стадии переустройства, дивизия изнемогала под силой неприятельского натиска и понесла очень тяжелые потери [4].

---

[1] Ген. Ниссель заменил ген. Больжер 22 августа 1915 г.

[2] Ген. Леру принял дивизию от ген. Ниссель 22 февраля 1916 г. Месяцем раньше пехота дивизии была переформирована в 3 полка (256-й, 281-й и 295-й), Дивизионная кавалерия в это же время была доведена до 2 эскадронов (21-й коннострелковый полк).

[3] В Бельгии (21 февраля — 19 мая) дивизия обороняет очень беспокойный участок Стренстрат, Безинге, где несет тяжелые потери (141 убитый, 431 раненый; среди последних и генералы Леру и Сорэн).

На р. Сомме (16 июня — 26 января) она обороняет последовательно несколько очень ответственных участков.

В 1917 г. дивизия занимает участки в Эльзасе (март — июнь), потом в Шампани (август — январь 1917 г. и март — апрель 1918 г.).

В 1917 г. дивизионная конница уменьшается до 1 эскадрона (21-й коннострелковый, позднее 6-й африканский коннострелковый). Дивизионная артиллерия переформировывается в полк (248-й) в составе 3 дивизионов 75-*мм* пушек.

[4] Противник, атаковавший на р. Уазе южнее Мондидье 13 дивизиями на фронте 35 *км*, направил свои главные усилия вдоль дороги Руа—Эстрэ, т. е. на участке 58-й дивизии; последняя, занимавшая фронт 5 *км*, получила удар 3 германских дивизий (3-й резервной, 19-й и 4-й гвардейской).

58-я дивизия была вынуждена в период с 25 мая до 9 июня 7 раз менять свое расположение на занимаемом участке. Она находилась сначала в составе XVIII корпуса, а с 30 мая перешла в подчинение XXXV корпуса.

Оборонительный участок, имевший первоначально 3,5 *км* по фронту, 28 мая был увеличен вправо до Орвиллер, Сорель и имел уже протяжение 5 *км*.

В ночь атаки (8 — 9 июня) более 1 500 чел. из состава дивизии, принадлежавших к 5 различным батальонам, на фронте 3 *км* работали над отрывкой новых ходов сообщения, которые, связывая промежуточную оборонительную линию со второй полосой обороны, должны были образовать новую линию сопротивления.

10 июня дивизия была снята с фронта и выведена в район севернее Клермон, где, начиная с 15 июня, она приступила к доукомплектованию. Командование дивизией принял ген. Приу, вызванный из итальянской армии.

Пехотные полки были расформированы и заменены тремя новыми полками: 412-м пехотным, 6-м и 11-м маршевыми полками алжирских стрелков, которые как под Верденом, так и в наступлениях 1917 г. и контратаках 1918 г. уже дали доказательства их высоких боевых качеств [1].

Артиллерия (248-й артполк, пострадавший в атаках 9 июня) была пополнена.

* * *

После проведенных в течение 20 дней реорганизации и цикла занятий 58-я дивизия была подтянута к фронту и поставлена во 2-й эшелон в районе Сен-Жюст [2].

14 июля она должна была занять для обороны участок в районе Меньелай, когда вдруг получила приказ приостановить выполнение этого задания и следующей ночью направить свою артиллерию на р. Уазу [3].

На следующий день, т. е. 15 июля, в 16 час. дивизия была предупреждена штабом группы резервных армий, что она:

а) с утра 16 июля будет сменена в лежавшей на ней задаче 126-й дивизией;

б) должна перейти на южный берег р. Уазы в распоряжение 10-й армии; конные части и обозы должны следовать походом в ночь с 15 на 16 июля; остальной состав подлежал переброске грузовыми автомобилями в ночь с 16 на 17 июля [4].

---

[1] 412-й пехотный полк, прибывший из состава 48-й дивизии, участвовал в боях: у Мениль (9 января 1915 г.), под Верденом (9 июня 1916 г.— на высоте 304 и 20 августа 1917 г.— на высоте 344); в контратаках у Мац (11 — 12 июня 1918 г.). Он был дважды отмечен в приказе по армии (один раз — весь полк, другой раз — 1-й батальон).

6-й маршевый стрелковый полк, прибывший из 45-й дивизии, принимал участие в боях в 1914 г. на рр. Самбр и Марне. В мае 1918 г., с началом наступления немцев на р. Эн, он участвовал в обороне массива Сен-Тьери. Полк был дважды отмечен: один раз его 1-й батальон — в приказе по армии, другой раз весь полк — в приказе по дивизии.

11-й маршевый стрелковый полк, сформированный в январе 1918 г. в 59-й дивизии, был отмечен в приказе по корпусу (его 1-й батальон).

[2] С задачей преградить противнику дорогу Мондидье — Сен-Жюст в случае прорыва немцами линии фронта.

[3] В район Жо, Кольмон, Арманкур.

[4] Приказ № 1492/ОП от 15 июля 18 час. фиксирует эту задачу и добавляет:

«С целью укрыть производимую перегруппировку войск от воздушного наблюдения, предусмотреть, чтобы на марше дивизия соблюдала самую суровую дисциплину. Колонны должны останавливаться при появлении над ними самолетов противника, избегать следования посре-

Предварительные распоряжения начальникам родов войск и служб дивизии были отданы тотчас же; оперативный приказ, вышедший немного позднее, зафиксировал детально подлежавшие выполнению распоряжения [1].

Конные части (дивизионный эскадрон, батальонные и полковые обозы, парки и транспорты) начинают движение ночью и 16 июля утром прибывают на р. Уазу в район, который только-что покинула артиллерия, перешедшая к Пьерфон.

16 июля в 15 час. начальник штаба дивизии, вызванный в штаб XX корпуса в Ретейль, получил следующие указания [2].

а) 58-я дивизия включается в состав XX корпуса; она примет участие как дивизия 2-го эшелона в наступлении, которое 10-я армия начнет 18 июля между рр. Эн и Урк в направлении на Фер-ан-Тарденуа;

б) с этой целью в ночь с 16 на 17 июля дивизия должна перейти и разместиться квартиро-биваком в районе Мориенваль (севернее Креси-ан-Валуа) [3]; командный пункт дивизии — Вивьер; дивизия в основном предназначается к наступлению во 2-м эшелоне за марокканской дивизией;

в) артиллерия, передаваемая в подчинение начальнику артиллерии XX корпуса, в эту же ночь должна перейти в район юго-западнее Вивьер [4].

Во исполнение этого пешие части (пехота, саперы, части связи, штаб дивизии, санитарный отряд), начиная с 19 час., были погружены на автомобили и ночью же высадились на южных опушках Компьенского леса, откуда уже походным порядком сосредоточились в указанном им районе [5]. Конные части, сильно запоздав из-за забитости дорог, достигли района сосредоточения только во второй половине дня 17 июля; в частности, обозы частей присоединились к своим частям лишь поздно вечером.

Командир 58-й дивизии с утра 17 июля размещает свой командный пункт в Вивьер рядом с командным пунктом марокканской дивизии.

дине дороги, полностью использовать для укрытия придорожные ряды деревьев; обозы должны быть размещены под укрытием, и движение одиночных людей должно быть сокращено до строгого минимума; автоколонны должны быть разбиты на отделения по 10 машин в каждом, имея между отделениями дистанцию 50 м».

[1] Приказ № 404/с от 15 июля, 19 ч. 30 м.

[2] Устное приказание, подтвержденное приказом по XX корпусу № 229 от 16 июля.

[3] Район Ватьер, Вуазен, Мариенваль, Бюи, Гримокур, Дом лесника.

[4] Перекресток у Гуссой.

[5] Схема 2.

Подвижные запасы как продовольствия, так и боеприпасов были в дивизии налицо полностью: на людях — 2-дневный запас, из них одна дача неприкосновенная; в обозах: 2-дневный запас в полках и однодневный в дивизионном транспорте. Были приняты все необходимые меры, для того чтобы обеспечить дивизии наилучшие условия подвоза и эвакуации.

* * *

Во второй половине дня 17 июля 58-я дивизия получает от XX корпуса приказ:

а) сосредоточиться в ночь с 17 на 18 июля в районе Вивьер, Л'Эссар и в лесах южнее;

б) с утра 18 июля выдвинуть головные части к высоте у Ле-Жарден-Шафос; вторые эшелоны дивизии иметь в районе Вальсери, Монгобер, Ля-Бов, т. е. в пунктах, откуда марокканская дивизия должна была начать выполнение своей ближайшей задачи[1].

Артиллерия дивизии остается в подчинении начальника артиллерии XX корпуса для ведения огня по вновь появляющимся целям (огонь на дальнее запрещение гранатой № 17) на всем участке корпуса.

В соответствии с этим приказом пехота дивизии переходит в район лесов вокруг Вивьер, где и размещается биваком:

— 6-й стрелковый полк — в лесистых оврагах северо-западнее деревни;

— 11-й стрелковый полк — в лесу южнее деревни;

— 412-й пехотный полк — в лесистых оврагах южнее фермы Л'Эссар.

Марш дивизии, начатый с наступлением темноты, протекал весьма медленно в силу забитости дорог и полной закупорки движения в районе Ретейль, где в обоих направлениях циркулировали обозы американских дивизий. В итоге войска прибыли в свои районы только утром 18 июля между 3 и 10 час.

Боевые обозы смогли преодолеть закупоренные районы только с большими трудностями: пулеметные роты должны были на руках тащить свои повозки; походные кухни и пат-

---

[1] Перекресток № 158 (на дороге Суассон — Виллер-Котре), перекресток в 800 *м* западнее Кравансон. Приказ № 1254/з от 17 июля, полученный в 18 ч. 50 м., добавляет: части 2-го эшелона должны максимально выдвинуть свои средства связи вперед с таким расчетом, чтобы иметь возможность без всяких приказаний следовать за войсками, по отношению к которым они составляют 2-й эшелон, и быть в постоянной готовности их поддержать, как только это будет приказано.

ронные двуколки присоединились к своим полкам только в середине дня [1].

Таким образом в течение последних 48 час., предшествовавших началу выступления, тыловой район 10-й армии, несмотря на все принятые меры для обеспечения внезапности и в связи с этим требования — закончить все передвижения ночью, был полностью загроможден войсками и обозами; в силу этого большинство передвижений войск могло заканчиваться только днем. Если бы авиация противника была более активна и менее увлеклась бы операцией, происходившей на Марне, она бесспорно обнаружила бы ряд определенных признаков, которые могли бы предостеречь германское командование и позволить ему выиграть время. Это — весьма поучительный вывод, который следует учесть.

* * *

Так как к 6 ч. 15 м. 18 июля марокканская дивизия выполнила указанную ей ближайшую задачу, командир 58-й дивизии предполагал, в соответствии с данными ему указаниями, выдвинуть свою дивизию к Сен-Пьер-Эгль; в этот момент он, однако, получил приказ корпуса «не покидать район Вивьер до получения специального приказания». Ген. Манжен, находившийся с утра на своем наблюдательном пункте в Ла-Тур-Бомон [2], полагал, что так как успех атаки позволял надеяться на возможность введения в дело II кавалерийского корпуса, было существенно необходимо, чтобы дороги и местность в ближайшем тылу были полностью очищены.

С 7 час. саперные роты были выдвинуты к Сен-Пьер-Эгль для восстановления дорог. В 9 ч. 30 м. командир 58-й дивизии переносит свой командный пункт в Сен-Пьер-Эгль, по соседству с командным пунктом командира марокканской дивизии. К этому времени корпус вышел на фронт Вьерзи, Шоден, Мисси-о-Буа.

---

[1] Саперные роты следовали: рота № 8/13 — с 6-м стрелковым полком, рота № 6/63 — с 412-м пехотным полком.

Дивизионный эскадрон размещается биваком в маленьком лесу севернее фермы Л'Эссар, переходя в распоряжение штаба корпуса, который предполагает его использовать для несения службы конвоирования пленных.

Санитарные учреждения утром 18 июля прибывают в Вивьер, готовые усилить и заместить санитарные учреждения марокканской дивизии.

Полевой госпиталь остается в Шамплье в распоряжении корпуса.

[2] На высоте 225 в лесу Виллер-Котре.

В 10 ч. 35 м. командир дивизии получает приказ выдвинуть свои полки в указанные ранее районы, причем предусмотреть, чтобы ни один пехотинец не появлялся на дорогах; все передвижения должны быть выполнены вне дорог.

В соответствии с этим он приказывает начальнику дивизионной пехоты перенести свой командный пункт в Сен-Пьер-Эгль и выдвинуть полки в район оврагов у Кевр, Сен-Пьер-Эгль, Монгобер, имея в 1-м эшелоне 11-й стрелковый полк и во 2-м эшелоне — 6-й стрелковый (севернее) и 412-й пехотный (южнее) полки[1].

Вследствие запрещения использовать дороги, которые были полностью забиты кавалерией, выдвижение дивизии, следовавшей без дорог, происходит весьма медленно и части достигают своих районов только поздно вечером[2].

Около полудня артиллерия дивизии была освобождена от своей задачи (ведение огня по неожиданно появляющимся целям) и направилась вместе со своим артпарком в распоряжение II кавалерийского корпуса, готовившегося к преследованию; но, запоздав из-за закупорки дорог, она не смогла достигнуть фермы Вокастиль, куда она была первоначально направлена. Позднее, вечером, когда дальнейшее выдвижение конницы было признано невозможным, дивизионная артиллерия 58-й дивизии для атаки на следующий день была распределена между дивизиями 1-го эшелона XX корпуса, по одному дивизиону на дивизию[3].

Полковым обозам, несмотря на большие трудности, все же удается уже ночью присоединиться к своим полкам, и людям была выдана горячая пища.

Моральное состояние дивизии было превосходным; энтузиазм еще более возрос в результате успехов, достигнутых в этот день марокканской и американскими дивизиями. Однако, люди были утомлены тремя тяжелыми бессонными сутками, в течение которых они находились в беспрерывном движении; к счастью, во второй половине ночи и утром они получили хороший, заслуженный ими отдых.

---

[1] Схема 2.

[2] В 19 час. командование корпуса приказало выдвинуть 1-й полк (который должен был следовать опять-таки вне дорог) на восточную опушку леса Рец с целью развить успех или марокканской, или 2-й американской дивизии.

11-й стрелковый полк, который был назначен для выполнения этой задачи и должен был сосредоточиться в овраге у Шафос, только в полночь достиг оврагов в районе Шофур — Транслон.

[3] Артпарк был направлен к ферме Монтрамбеф. Ружейно-пулеметный парк направлен в Суси, имея повозки наполненными. Инженерный парк и санитарные учреждения дивизии во второй половине дня прибывают в Сен-Пьер-Эгль.

* * *

19 июля наступление, которое возобновилось с 4 час. на всем фронте корпуса, не принесло ощутительного успеха. Марокканская дивизия встречает энергичное сопротивление перед Шазель и Л'Эшель, а также на гребне западнее Шарантиньи; 2-я американская дивизия выдержала сильные контратаки немцев западнее Ла-Рапери и Тиньи.

В полдень командир 58-й дивизии получает приказ немедленно выдвинуть свой передовой полк к Вокастиль на поддержку американской дивизии. «Командир полка должен явиться на командный пункт американской дивизии (ферма Борепер) и получить указания от командира этой дивизии, который предупрежден, что он может использовать полк, за исключением случаев крайней необходимости, только с разрешения командира корпуса»[1].

Во исполнение этого 11-й стрелковый полк через Транслон, Вертфей и Борепер переходит к Вокастиль, где и сосредоточивается около 16 час., имея два батальона в 1-м эшелоне (второй — южнее и первый — севернее) на восточных скатах оврага и третий батальон — в резерве на западных скатах того же оврага.

К 16 час. 6-й стрелковый полк занимает место 11-го полка на восточной опушке леса Рец, имея два батальона в 1 м эшелоне и один во 2-м.

Но уже в 14 ч. 30 м. командир 58-й дивизии, вызванный в Монгобер на командный пункт командира XX корпуса, получает от него приказ сменить 2-ю американскую дивизию на ее участке; для смены были даны следующие указания[2]:

а) смена должна быть произведена последовательно, начиная с вечера 19 июля и учитывая степень усталости американских войск;

б) смена должна быть использована для развития наступления до дороги Суассон — Шато-Тьери[3];

в) 58-я дивизия должна установить связь с соседними дивизиями: слева — с марокканской дивизией в окопах ГМП[4] южнее Шарантиньи[5]; справа — с 38-й дивизией XXX корпуса на линии: сев. окраина Парси — южн. окраина Хартенн;

---

[1] Приказание XX корпуса от 11 ч. 45 м., полученное в 12 ч. 07 м.: «С целью более энергичного продвижения 2-й американской дивизии выдвиньте немедленно Ваш передовой полк...». Приказание об исполнении этого отдано в 12 ч. 10 м.

[2] Устное приказание, подтвержденное вечером приказом № 235.

[3] Приказ добавляет: «Эта дорога должна быть захвачена нашими войсками возможно скорее; передовые части должны продвинуться еще дальше».

[4] См. примечание 2 на стр. 18.

[5] «В точке, определяемой командирами дивизии совместно», дополняет приказ № 235.

г) смена артиллерии должна произойти после смены пехоты, 58-я дивизия должна получить 6 дивизионов 75-мм пушек [1] и 2 дивизиона 155-мм гаубиц Шнейдера [2];

д) кавэскадрон дивизии, использованный для сопровождения пленных, возвращается в дивизию;

е) наконец, авиационные средства, которыми располагала 2-я американская дивизия, передаются 58-й дивизии [3];

ж) командир 58-й дивизии должен принять командование на участке, занимавшемся 2-й американской дивизией (командный пункт — ферма Борепер), тотчас же после того, как смена пехоты будет закончена.

Командир дивизии, вернувшись к себе в Сен-Пьер-Эгль в 15 ч. 45 м., ориентирует в новой обстановке начальников пехоты и артиллерии дивизии, а также начальников остальных родов войск и служб; затем он немедленно отправляется со своим начальником штаба и начальниками пехоты и артиллерии на командный пункт 2-й американской дивизии — ферма Борепер (прибывает туда в 17 час.) с целью определить совместно с американским ген. Харборд детальный порядок смены.

Ген. Харборд сообщает, что его части с трудом удерживаются к западу от дороги Тиньи, высота 160, Рапери, опираясь на соседние дивизии; связь с последними они имеют: с марокканской дивизией — на гребне южнее Шарантиньи и с 38-й дивизией — на северной окраине Парси. Командир дивизии добавляет, что его пехота очень утомлена двумя днями боя и передвижениями предшествующих дней и что кроме того он израсходовал все свои резервы.

Из этого разговора, а также из разговора, имевшего одновременно место между начальниками штабов дивизий о положении и состоянии частей пехоты, командир 58-й дивизии ген. Приу делает вывод, что очень растянутая группировка войск на фронте, без глубины, с недостаточно защищенными флангами, а также и утомление войск не позволяют требовать от 2-й американской дивизии никаких наступательных действий и ставят ее в зависимость от контратаки противни-

---

[1] Дивизионная артиллерия 58-й дивизии, возвращаемая ей, и артиллерия 69-й дивизии, приданная американской дивизии.

[2] 7-й дивизион 112-го артполка, находившийся в подчинении начальника артиллерии XX корпуса, и один дивизион, приданный марокканской дивизии.

[3] Приказ № 649/с от 19 июля. Эти средства составляют:

266-я эскадрилья СПАД, имевшая задачей поддержание связи с пехотой, корректировку артиллерийского огня, ближнюю разведку и разведку поля боя.

Привязной аэростат № 68, который имел задачей одновременно обслуживать тяжелую артиллерию корпуса.

ка; последний мог бы свести на-нет все достигнутые блестящие успехи.

В этих условиях он полагает, что из трех полученных им задач: смены, установления связи и взаимодействия с соседями и продолжения атаки, две первые имеют первенствующее значение и что, прежде чем продолжать наступление, следует восстановить и упорядочить линию фронта. В соответствии с этим он решает смену американской пехоты производить не последовательно, как это предписывал ему командир корпуса, а одновременно, ближайшей ночью. Командование участком он предполагает принять на себя в 4 часа следующего дня. Уже 18 часов. Время торопит. С другой стороны, новый участок незнаком 58-й дивизии, которая в течение трех предшествовавших дней была ориентирована для действий в зоне марокканской дивизии [1]. Наконец, точное местонахождение частей, подлежавших смене, было весьма неопределенным.

Однако решение было принято и его следовало осуществлять возможно проще и быстрее. Командир дивизии в соответствии с этим приказал начальнику дивизионной пехоты немедленно двинуть пехоту к полю боя, направив два наиболее близко находившихся полка прямо на восток по обеим сторонам оврага Вьерзи; эти полки должны были двигаться строго прямо перед собой, до того как они встретят американские части и на северном участке — подразделения марокканской дивизии; смена должна производиться тотчас же [2]:

а) на правом фланге 11-й стрелковый полк должен выйти на фронт от дороги Парси—Тиньи до района дорога Вьерзи—Ла-Рапери, исключительно; установить связь вправо с 38-й дивизией, влево — с 6-м стрелковым полком;

б) на левом фланге 6-й стрелковый полк должен выйти на фронт от упомянутой выше дороги до дороги Шарантиньи — Вьерзи, установив связь с марокканской дивизией;

412-й пехотный полк должен сосредоточиться в резерве между Вьерзи и оврагом Вокастиль [3].

Полки, получив приказ, приступили к его выполнению:

1. 11-й стрелковый полк из Вокастиль по оврагам Монтрамбеф и Вьерзи выдвигается на фронт Тиньи, Рапери [4],

---

[1] 11-й стрелковый полк, посланный во второй половине дня 19 июля на поддержку 2-й американской дивизии, только что достиг Вокастиль.

[2] Эти приказания были зафиксированы в 18 ч. 15 м. предварительным распоряжением № 49 и в 20 час. оперативным приказом № 365/з.

[3] Командирам полков было приказано, двинув вперед свои части, немедленно прибыть на ферму Борепер, с тем чтобы получить от начальника дивизионной пехоты дополнительные подробные указания.

[4] Схема 4.

имея два батальона в 1-м эшелоне (второй — южнее, первый — севернее)[1]; третий батальон — в резерве, в складках местности у высоты 132 (восточнее Вьерзи).

Смена американских частей происходит без особых трудностей и заканчивается еще до полуночи; таким образом части первой линии имели возможность в оставшуюся половину ночи устроиться на своих участках и установить связь с соседями.

2. 6-й стрелковый полк из оврага Шофур сосредоточился, следуя через ферму Борепер, к Вьерзи, которого он достиг около 23 час.; оттуда по-батальонно он последовательно выдвигается в направлении Ла-Рапери. К 3 час. полк находился в трех эшелонах, фронтом на восток, имея головной батальон (первый) — правым флангом у перекрестка № 157, левым флангом — против южной окраины Виллемонтуар; здесь он сменил левофланговые части 2-й американской дивизии и правофланговые части марокканской дивизии. Несмотря на неизбежные трудности, имеющие место при смене двух различных дивизий, из которых одна не говорит по-французски, вся эта операция была проведена в должном порядке. Командир полка размещает свой командный пункт в 400 м от северо-восточной окраины Вьерзи.

3. 412-й пехотный полк, следуя через фермы Вертфей и Борепер, сосредоточивается во 2-м эшелоне между Вьерзи и оврагом Вокастиль выделив один батальон в резерв начальника пехоты; остальные два батальона образуют резерв командира дивизии.

4. Начальник дивизионной пехоты устанавливает свой командный пункт в Вьерзи.

Несмотря на 4 дня большого утомления, проведенные почти без сна, моральное состояние пехоты было достаточно высоким. Пищу успели подать частям еще до начала смены, и войска получили горячий обед.

Артиллерия, которая находилась на боевом участке дивизии, состояла из:

а) дивизионной артиллерии 69-й дивизии (9 легких батарей 268-го артполка);

б) дивизионной артиллерии 2-й американской дивизии, состоявшей из двух полков легкой артиллерии (по 6 батарей в каждом) и одного полка 155-мм гаубиц Шнейдера (3 дивизиона по 2 батареи в каждом);

---

[1] На линии дороги Вьерзи — Монтрамбеф каждый батальон 1-го эшелона развернулся для сближения, имея впереди две роты, третью — в резерве; дальнейшее движение происходило при помощи проводников, которых выслала американская дивизия.

в) одного дивизиона 155-мм гаубиц Шнейдера в составе трех батарей (7-й дивизион 112-го тяжелого артполка);

г) одного дивизиона 105-мм пушек (1-й дивизион 452-го тяжелого артполка).

Итого: 21 легкая батарея, 9 батарей 155-мм гаубиц и 3 батареи 105-мм пушек.

Все остальные части и учреждения дивизии присоединились к ней в новом районе ночью.

Эскадрон подошел к ферме Борепер и получил задачу обеспечить тактическую связь с соседними дивизиями. Обе саперные роты разместились биваком в овраге, юго-западнее фермы Борепер, имея задачей с утра 20 июля приступить к восстановлению дорог между фермой и Вьерзи.

Тыловые учреждения расположились:

— санитарные учреждения — ферма Вертфей;

— полковые обозы, продтранспорт и инженерный парк — на северных опушках лесов, что южнее Вивьер;

— артпарк — лес юго-западнее Вивьер;

— ружейно-пулеметный парк — Суси.

* * *

Организационный и руководящий состав 58-й дивизии к моменту ее вступления в бой виден из таблицы (см. приложение в конце книги). Наличный состав пехоты, пополненный во время реорганизации дивизии, достигал численности около 50 офицеров и 2 200 стрелков на полк [1].

В целом в дивизии было налицо около 350 офицеров, 12 000 солдат и 3 500 лошадей. Дивизия располагала сроком около месяца — сначала для реорганизации, потом для оборонительных работ на участках; она смогла сверх того посвятить часть своего времени обучению и провела несколько занятий на тему о способах атаки в соответствии с инструкцией 31 октября 1917 г. о наступательных действиях крупных соединений в бою [2].

Хотя реорганизация дивизии произошла в самое последнее время, все ее элементы — как старые, так и новые — об'единялись одной общей идеей и цементировались одними и теми же узами боевых традиций полков. В целом устойчивый наступательный дух воодушевлял дивизию, и каждый был убежден, что дивизия призвана в ближайшее время пов-

---

[1] Штатная численность полка — 65 офицеров, 2 566 солдат; полки насчитывали приблизительно по 200 чел. отпускных и от 50 до 70 чел. командированных.

[2] Новая директива главнокомандующего французскими армиями о способе наступательных действий (директива № 5) появилась только 12 июля и была получена дивизией уже в разгаре боя.

торить вновь те крупные дела, которые в атаках 1914 г. были отмечены дважды в приказах по армии, и что она сможет успешно соревноваться с лучшими дивизиями французской армии.

2. Танки

58-я дивизия должна была поддерживаться:

— 21 июля — 1-м и 2-м батальонами легких танков и 4-й группой танков Шнейдера;

— 23 июля — реорганизованными частями 1-й и 4-й групп Шнейдера и 11-й и 12-й групп Сен-Шамон.

Танковыми частями 10-й армии командовал подполк. Шедевиль; танками XX корпуса — подполк. Вельпри.

Батальоны легких танков [1], находившиеся первоначально в резерве XX корпуса, участвовали в бою только частично:

— 1-й батальон (майор Губернар) — 18 июля со 2-й американской дивизией в атаке, развернувшейся в конце дня от Вокастиль в направлении Хартенн;

— 2-й батальон (майор Ваттель) — одной ротой, приданной марокканской дивизии (7-му стрелковому полку), 18 и 19 июля в долине Л'Эшель, 20 июля на плато Шарантиньи — Виллемонтуар.

Эти два батальона, будучи достаточно свежими, могли иметь в строю 21 июля:

— 1-й батальон — 3 роты (45 танков);

— 2-й батальон — 2 роты (30 танков).

4-я группа танков Шнейдера, наоборот, была использована в предшествовавших боях полностью (4 батареи по 12 танков в каждой); под командованием майора Шануан она участвовала в наступлении вместе с марокканской дивизией: 18 июля — в районе Шоден Вьерзи, долина Л'Эшель; 19 июля — у Шарантиньи. Эта группа потеряла 18 июля 32 танка и 19 июля — еще 8 танков. Выведенная 20 июля из боя, она смогла 21 июля выставить только сводную группу в составе 13 танков; несмотря на ее малочисленность, эта группа была способна выполнить поставленную ей задачу.

Итак, 21 июля 58-я дивизия должна была иметь 88 танков: 75 легких и 13 средних. Для наступления в маневренных условиях это представляло собой весьма существенное средство как по числу танков и их свойствам [2], так и по их боевой ценности. Численность приданных танков вдвое пре-

[1] В составе 3 рот по 15 танков в каждой (1-й батальон) или от 10 до 15 танков в каждой (2-й батальон).

[2] 75 танков из 88 представляют собой типичные «танки сопровождения».

восходила норму, установленную для атаки дивизии с танками [1].

Для атаки на 23 июля, напротив, дивизия могла получить не более 30 средних танков, принадлежавших к 4 различным группам, которые до того были уже весьма основательно и неоднократно использованы в боях, начиная с 18 июля. Вследствие этого 23 июля танки не представляли собой однородного соединения (8 танков — 1-й группы; 6 танков — 4-й группы; 9 танков — 11-й группы и 6 танков — 12-й группы).

Кроме того средний танк, который 23 июля только и мог быть применен, был специально сконструирован для прорыва оборонительных полос и, будучи сильно уязвимым и мало применяемым к местности, не мог хорошо удовлетворить требованиям сопровождения пехоты [2].

Таким образом эти танки не могли играть решающей роли, и результат их работы должен был вытекать не столько из качества и количества этих машин, сколько из качеств и способности к самопожертвованию их личного состава.

Что касается условий применения танков в наступлении, то контратака 11 июня выявила необходимость обосновать их на основе следующих главных положений.

1. Применение танков должно быть массовым, на благоприятной местности, внезапным, производимым одновременно на широком фронте, с достаточной плотностью и на глубину, обеспечивающую дальнейшее развитие боя.

2. Танки должны поддерживать тесную связь с пехотой, на которую падает задача немедленного развития их успеха и которая (пехота) только одна может удержать захваченную местность.

3. Танки должны быть прикрыты огнем артиллерии, которая должна вести борьбу с артиллерией противника и ослеплять его наблюдательные пункты.

В то же время главнокомандующий французскими армиями [3] установил ряд положений по применению легких танков, которые и на-сегодня сохранили еще всю свою ценность:

---

[1] Инструкция главнокомандующего французскими армиями, которая определяет основы применения легких танков (№ 9809 от 9 июня), гласит: «Батальон легких танков как правило придается дивизии, предназначенной для выполнения наступательной задачи».

[2] Легкий танк был специально создан для целей сопровождения пехоты. Первые части легких танков смогли появиться на поле боя только в конце июня и то в недостаточном числе; в силу этого в наступлении 18 июля командование было вынуждено применять для сопровождения пехоты также и средние танки, менее пригодные для выполнения этой задачи.

[3] Инструкция о применении легких танков № 9809 от 9 июня 1918 г.

«Танки имеют своей задачей помочь наступлению пехоты, которая, однако, одна способна окончательно занимать местность. Придача легких танков пехоте ни в какой степени не изменяет тактических форм этого рода войск, но требует, чтобы еще до начала боя пехота и танки работали сообща и чтобы тесное боевое товарищество царило между этими двумя родами войск. Подразделение легких танков является для пехоты мощным средством поддержки, но это средство не освобождает пехоту от обязанности маневрировать и стрелять. Действия танков обычно кратковременны, и их успехи будут напрасны, если пехота не воспользуется ими для немедленного наступления. Пехота не должна отступать, если танки возвращаются назад или в поисках своей пехоты, которая за ними не последовала, или для укрытия по выполнении своей задачи».

Инструкция добавляет: «Важное указание: как правило легкие танки должны применяться только в массе (один батальон на дивизию) для наступательных действий, планомерно подготовленных».

* * *

Таким образом пехота и танки имели уже в общем установившуюся боевую доктрину. Однако если танковые части имели возможность усвоить эту доктрину на практике (как в июньских боях, так и обучением в тылу), то пехота 58-й дивизии знала ее лишь теоретически. На поле боя только лишь 412-й пехотный полк имел уже случай работать с танками[1] (кстати этот полк 20 июля не должен был принимать участия в бою); остальные полки не имели ни случая, ни времени провести специальную подготовку по совместным действиям с танками.

В. Противник

К 15 июля, т. е. когда Людендорф начал свое пятое наступление с Марны на Аргонны, силы германской группы армий, возглавлявшейся кронпринцем, которые занимали мешок у Шато-Тьери южнее линии рр. Эн, Вель, Ардр, насчитывали не менее 30 дивизий различной боевой ценности, группировавшихся неравномерно[2]:

а) на восточном фасе мешка от Шато-Тьери до р. Ардр на фронте 45 км находилось 14 дивизий или совсем свежих или

---

[1] В контратаке 11 июня.

[2] Схема 5.

полностью доукомплектованных [1]; эти дивизии образовали ударную наступательную массу, которая по обоим берегам Марны действовала в направлении Д'Эперней;

б) западный фас мешка от р. Эн до р. Марны протяжением в 40 км занимало только 9 дивизий, составленных, главным образом, из войск утомленных и неполнокровных; по существу, это была обеспечивающая группа;

в) в центре мешка, в районе Брен, Фим, Фер-ан-Тарденуа, были сосредоточены ближние резервы командования в составе 6 вполне доброкачественных дивизий [2], предназначенных для поддержки и усиления ударной массы, наступавшей на Д'Эперней;

г) севернее мешка наиболее близкие резервные дивизии находились в расстоянии 50—60 км от Суассон [3].

До 5 июля 7-я германская армия, находившаяся под командованием ген. фон-Бем, занимала весь фронт от р. Уазы до р. Ардр. 5 июля, с целью сосредоточить все усилия этой армии на выполнении основной наступательной задачи, оборонительный участок от р. Уазы до ручья Савьер и высоту Лонгшон был выделен из состава этой армии и передан 9-й армии (ген. фон-Эбен), которая прибыла с восточного фронта (кстати сказать, появление этой армии было установлено французами лишь 22 июля).

7-й армии немцев, начавшей наступление 15 июля, удалось сначала глубоко проникнуть в расположение французов между рр. Ардр и Марной в направлении на Д'Эперней и южнее р. Марны в направлении Дорман, но уже 16 июля она разбилась об упорное сопротивление и энергичные контратаки французов, которые нанесли немцам тяжелые потери и ввязали в затяжной бой большую часть наличных сил немцев.

Германское наступление, которое удерживало на Марне их лучшие войска и часть ближних резервов, предоставляло таким образом для ответного удара французов исключительно благоприятную обстановку. 10-я армия, которая должна была между рр. Урк и Эн атаковать немцев, располагала 15 дивизиями (из которых 10 — в 1-м эшелоне), мощной артиллерией и большим количеством танков; перед собой же она имела не более 5—6 дивизий без средств усиления, посредственного качества, к тому же принадлежавших к двум различным армиям; в частности, XX корпус имел перед со-

---

[1] Наличный состав батальонов, который в марте доходил до 980 чел. в каждом, к началу июля снизился, однако, до 880 чел.

[2] 2 свежих и 4 доукомплектованных дивизии.

[3] В районах Хам, Сен-Кентен (18-я армия), Марль (7-я армия) и Шато-Порсьен (армия ген. фон-Мудра).

бой не более двух дивизий. Кроме того немецкий солдат, которому все время внушали, что начинается последнее наступление («Фриденсштурм»), долженствующее, наконец, после стольких усилий привести к победному миру, убедился в весьма мизерных итогах этого наступления, и его моральное состояние резко понизилось.

* * *

На фронте 10-й армии между рр. Эн и Урк находилось 6 дивизий немцев, принадлежавших к 3 различным корпусам:

— на севере — корпус Штабс[1], который имел южнее р. Эн часть 241-й дивизии и 11-ю баварскую дивизию.

— в центре, в районе Мисси и ручья Савьер, на участке XX французского корпуса находился XIII корпус немцев (ген. фон-Ваттер); все его дивизии вытянулись в одну линию (с севера на юг — 42-я, 47-я резервная и 115-я дивизии);

— на юге — XXV резервный корпус (ген. фон-Винклер)[2], который имел, севернее р. Урк, 40-ю резервную дивизию и часть 10-й баварской дивизии.

241-я дивизия, укомплектованная саксонцами, занимала участок с 4 июля; во время майских и июньских боев она подверглась серьезным испытаниям.

11-я баварская дивизия, укомплектованная бранденбургцами, занимала участок с 10 июля; это была очень хорошая дивизия, которую можно было бы считать вполне боеспособной, если бы не эпидемия гриппа, которая свирепствовала в ее рядах.

42-я дивизия, укомплектованная вестфальцами, была дивизией среднего качества, однако достаточно боеспособной; свой участок эта дивизия занимала с 1 июля.

47-я резервная дивизия, укомплектованная вестфальцами, считалась хорошей дивизией, но она заняла участок только 10 июля после весьма короткого отдыха. Это все же была дивизия утомленная и слабой численности.

115-я дивизия, укомплектованная лотарингцами, была дивизией среднего качества и уже в течение 40 дней бессменно занимала участок; 18 июля застигло ее как раз в момент смены ее 3-й резервной дивизией.

40-я дивизия, занимавшая фронт около 50 дней беспрерывно, была сильно утомлена.

---

[1] Корпус Штабс, занимавший участок по обеим сторонам р. Эн, состоял из 53-й резервной, 241-й и 11-й баварской дивизий.

[2] XXV резервный корпус, находившийся севернее и южнее р. Урк, состоял из 40-й резервной, 10-й баварской и 78-й резервной дивизий.

В тылу фронта следующие 6 дивизий образовывали армейские резервы:

а) 4 утомленных дивизии, находившихся в процессе доукомплектования в районе Суассон:

— севернее — 14-я дивизия, потрепанная в боях и слабого состава;

— восточнее — 6-я дивизия, только 8 дней тому назад сменная с участка фронта севернее р. Эн и еще охваченная заболеваниями гриппа, слабого численного состава; в батальонах этой дивизии было не более, как по 250 чел.;

— южнее — 14-я резервная дивизия, только с 10 июля выведенная в резерв;

— в самом городе Суассон — 34-я дивизия, очень истощенная июньскими боями, на отдыхе с 4 июля, численность дивизии очень слабая;

б) 2 свежих дивизии, способных к активным действиям:

— между Суассон и Брен — прекрасная 28-я дивизия, укомплектованная баденцами;

— севернее Ульши — 45-я резервная дивизия, находившаяся на отдыхе уже более месяца.

18 июля все дивизии первой линии были полностью захвачены врасплох (схема 6). На севере 241-я и 11-я баварская дивизии были разгромлены и в значительной части уничтожены или захвачены в плен (2 000 пленных на дивизию). В центре 42-я и 47-я резервная дивизии были отброшены на восток, потеряв каждая по 1 000—1 500 чел. На юге, где местность облегчала оборону, 115-я и 3-я резервная дивизии, перемешанные происходившей сменой, сопротивлялись более серьезно, однако каждая из них потеряла по 800 чел. пленными.

Частные контратаки были очень слабы; германскому командованию не удалось со своей стороны организовать сколько-нибудь крупного контрудара; наша артиллерия господствовала над артиллерией противника.

Как это признал ген. Людендорф, «обстановка на левом фланге 9-й армии и на правом фланге 7-й армии стала весьма серьезной» [1].

Находясь под угрозой развития прорыва французов и в силу спешности, с которой надо было его остановить, германское командование не имело никаких иных средств, могущих быть брошенными в прорыв, как только то, что находилось под рукой в непосредственой близости, вне зависимости от состояния этих частей и степени их боевой готовности.

Во второй половине дня 18 июля, таким образом, были

---

[1] «Воспоминания о войне», т. II, стр. 188.

брошены в бой 3 усталых дивизии, находившихся в районе Суассон: 6-я и 34-я дивизии — в западном направлении от Суассон, по обоим берегам р. Эн; 14-я резервная дивизия — южнее, в направлении оврага Л'Эшель. 28-я и 45-я резервная дивизии были также подтянуты к полю боя.

Еще утром германский кронпринц приказал также направить в район прорыва на автомобилях 20-ю дивизию, которая находилась в резерве группы армий севернее Асфельт. Ген. Людендорф, со своей стороны, приказал перебросить по железной дороге 5-ю дивизию, которая находилась в резерве главного командования в районе севернее Сен-Кентен [1].

19 июля три из бывших до того свободными дивизии уже находились в бою: 14-я — севернее р. Эн, 28-я — у Шарантиньи между 42-й и 14-й резервной дивизиями; 45-я резервная — южнее Бланзи между 40-й и 10-й баварской дивизиями.

Вечером прибыли новые подкрепления: в район западнее Тиньи подошли части 10-й дивизии, которая 15 июля участвовала в наступлении на Марне и была поспешно выведена оттуда утром 18 июля [2].

Если бы 28-й дивизии не удалось остановить наступления французов восточнее Шоден, она по крайней мере должна была организовать серьезное сопротивление в оврагах долины р. Криз; обе контратаки должны были начаться с 11 час. в направлении на Шазель и Л'Эшель и с 13 час. — южнее Плуази, с целью отбросить XX французский корпус к востоку от Шоден и на линию ГМП [3].

Противодействие германской артиллерии стало значительно более активным, чем накануне. Многочисленные батареи мелкокалиберной и среднекалиберной артиллерии разместились в долине р. Криз и перелесках в районе Хартенн, свидетельствуя о своей активности оживленным огнем и короткими, но сильными огневыми шквалами при подготовке контратак.

---

[1] Ген. Людендорф находился в это время в Монсе в штабе командующего группой армий Рупрехта Баварского, где он занимался подготовкой нового наступления во Фландрии.

[2] Схема 7. 47-й пехотный полк этой дивизии появился на фронте 19 июля вечером западнее Тиньи на участке 2-й американской дивизии среди перемешанных частей 14-й резервной, 115-й и 3-й резервной дивизий; 7 пленных, взятых французами, раскрыли это обстоятельство.

[3] По Людендорфу («Воспоминания о войне», т. II, стр. 291), французские войска уже успели перейти дорогу Суассон — Шато-Тьери, но были вечером отброшены назад сильной атакой, произведенной всей 20-й германской дивизией.

Маловероятно, что XX французский корпус мог достигнуть этой дороги 19 июля; также трудно предположить, что главные силы 20-й дивизии немцев могли в тот же день уже появиться на поле боя.

Авиация немцев также становится агрессивней.

Таким образом к вечеру 19 июля после двухдневной борьбы германское командование бросило в бой все свои наличные как свежие, так и утомленные резервы; части немцев были невероятно перемешаны, но фронт был восстановлен и сопротивление частично организовано; артиллерия была готова к действительной поддержке обороны; наконец, с целью достигнуть лучшей координации усилий на атакованном фронте левый участок 9-й армии к югу от р. Эн был передан 7-й армии [1].

Перед лицом опасности, которая весьма серьезно угрожала коммуникациям германских армий, вторгшихся за Марну, германское командование правильно оценило все значение, которое представляла эта опасность для сохранения живой силы и спокойного вывода из боя войск, находившихся на Марне; удержание с этой целью возвышенностей между рр. Криз и Урк получило первостепенное значение [2]. Именно на эти возвышенности в течение первых двух дней немцы бросили абсолютно все бывшие у них под рукой силы; именно в этот район направлялись в последующие три дня все новые части, которые могли быть только собраны в районе 50 — 80 км.

Овладеть этими возвышенностями и было поставлено задачей 58-й дивизии.

Г. Местность [3]

Местность, на которой предстояло действовать 58-й дивизии, ограниченная четыреугольником Виллемонтуар, Тиньи, Хартенн, То, представляет собой пересеченный и лесистый участок, возвышающийся, подобно острову, среди многочисленных оврагов, тянущихся на север и восток к долине р. Криз [4], притоку р. Эн, и к западу и югу — к долине ручья Савьер [5], притоку р. Урк.

Этот участок является частью длинной и узкой возвышенности, которая, протягиваясь от Виллер-Котре к Фер-ан-Тар-

---

[1] «Сражение между рр. Эн и Марной требовало общего управления» (Людендорф, Воспоминания о войне, т. II, стр. 292).

[2] «С целью не внести беспорядка было принято решение вести отступательный бой на северном берегу р. Марны в течение ночи с 20 на 21 июля. Необходимым следствием этого явилась задача удержания района юго-восточнее Суассон и на р. Ардр. Мы должны были решить судьбу операции в течение ближайших дней». (Людендорф, Воспоминания о войне, т. II, стр. 190).

[3] Схема 8.

[4] Овраги Шарантиньи, Рю-де-Гайо, Виллеблен, Друази.

[5] Овраги Вьерзи, Парси-Тиньи.

денуа, представляет собой водораздел между бассейнами рр. Эн и Марны; при средней высоте этой возвышенности 140—150 м ее оконечности и центр отчетливо приподняты. Достигая в наивысшей точке — у Ла-Тур-Бомон в лесу Виллер-Котре [1] — высоты 255 м, гребень возвышенности далее постепенно понижается к плато у Шоден и у перехвата его туннелем у Вьерзи имеет только около 140 м.

От этого пункта гребень медленно повышается к лесистым холмам севернее Тиньи (160 м) и в районе леса Хартенн достигает высоты 200 м; далее возвышенность резко падает к узости у Невиль-Сен-Жан (135 м) и потом, направляясь к Ормдю-Гран-Розой, вновь достигает высоты 200 м.

От этой основной гряды отделяется несколько отрогов, имеющих среднюю высоту от 140 до 150 м:

— к северу — отроги у Шарантиньи, Виллемонтуар, Бюзанси, разделенные оврагами с крутыми скатами Л'Эшель и Рю-де-Гайо;

— к западу — длинная возвышенность, которая от лесистых холмов севернее Тиньи распространяется до мельницы Виллер-Хелон между двумя оврагами — у Вьерзи и Парси-Тиньи.

С другой стороны, у Орм-дю-Гран-Розой основная гряда соединяется с длинным гребнем, тянущимся с запада на восток от Виллер-Хелон к району севернее Фер-ан-Тарденуа; почти на всем протяжении этот последний гребень сохраняет постоянную высоту около 200 м.

Как видно из изложенной выше общей характеристики местности, весь участок плоской возвышенности, которая тянется между Вьерзи и Тиньи, представляет собой открытый район, мало удобный для наступательных действий дивизии; неудобства этого района дополняются тем, что впереди перед собой он имеет лесной массив Тиньи, То, Хартенн, а с фланга, южнее, над ним непосредственно командуют высоты гребня Плесье, которые закрывают горизонт с юга.

Именно этот участок и достался 58-й дивизии, которой предстояло овладеть лесным массивом Тиньи, Хартенн и тем сломить последний оборонительный рубеж, которым еще владели немцы южнее Суассон; потеря этого рубежа вынудила бы противника к поспешному катастрофическому отступлению основной массы его сил, сидящих в мешке на Марне.

Отсюда можно понять все значение, которое придавали немцы сохранению за собой этого массива, и то внимание, которое они уделили наилучшей организации его обороны.

---

[1] Это — именно та высота, на которой командующий 10-й французской армией имел 18 июля свой командный пункт.

Рассмотрим поподробнее участок Тиньи, Виллемонтуар. С первого взгляда внимание привлекает узкая лесистая возвышенность, пролегающая с юга-запада на северо-восток, выделяющаяся на своих оконечностях и в центре тремя холмами (А, В, С), соединенными между собой как бы перемычками. Эта возвышенность делит весь участок на две совершенно отдельных части: северную — район Рапери — Виллемонтуар и южную — район Тиньи [1].

Эта возвышенность и явилась наиболее серьезным пунктом опоры, которым немцы не замедлили воспользоваться и который они сделали центром наиболее активного сопротивления. Этот опорный пункт, в сочетании с опорными пунктами у Виллемонтуар и у массива Хартенн [2], позволял прекрасным образом организовать до дальних дистанций систему перекрестного огня.

С севера, деревня Виллемонтуар, расположенная на треугольном выступе с круто спускающимися к востоку и западу скатами, командует с ее южной окраины и от кладбища (Л) всей впереди лежащей местностью, вплоть до лесистых холмов (А, В, С), на дистанции до 1 200 м (район, ограниченный с запада дорогой Рапери — Тиньи и с востока — государственным шоссе Суассон — Шато-Тьери). Только два небольших скалистых, покрытых деревьями, холма (И, Ж) выделяются на этом голом участке; оборона не пренебрегла и ими [3].

---

[1] Две перспективных с'емки района Виллемонтуар, Тиньи, Хартенн (схемы 9 и 10), произведенные: одна—с пункта в 360 *м* западнее Рапери, другая — с пункта в 800 *м* западнее Тиньи, т. е. с обеих сторон упоминающейся выше узкой возвышенности, позволяют прекрасно выявить костяк данного оборонительного района; кстати, оба участка, разделенные возвышенностью, взаимно не просматриваются один по отношению к другому.

[2] В июле 1930 г. мы произвели рекогносцировку массива Хартенн, который раньше, 12 лет тому назад, нам пришлось видеть только с наблюдательных пунктов наступавшей тогда 58-й дивизии.

Теперь в первую очередь нас поразила та огромнейшая сила сопротивления, которую местность предоставляла оборонявшейся стороне.

Узкая возвышенность с холмами представляла собой почти непроходимую, поросшую лесом, чащу; в некоторых местах ее можно было еще найти остатки оборонительной полосы, в частности, пулеметные гнезда, исключительно удачно размещенные в изгибах лесных опушек, в местах, укрытых от взоров атакующего, с хорошим полем обстрела и фланкированием. Нам удалось обнаружить глубокие убежища, окопы, проволочные заграждения, в частности, на самом западном холме (*А*), особенно хорошо подготовленном для обороны, а также и вдоль всего гребня (*А, В, С*), который в целом образовывал несколько исключительно благоприятных для обороны отсеков.

[3] Этот участок пересекается поперек окопами ГМП, сооруженными для внешней обороны парижского укрепленного района. Но эти окопы, находившиеся, кстати, в запущенном состоянии, не имели в данном случае никакого значения в силу того, что они тянулись параллельно фронту наступления и насквозь простреливались огнем обороны.

На юге лесной массив Хартенн растянут к юго-западу, разветвляясь далее на 2 гребня, пролегающих: один непосредственно южнее Тиньи (Е), другой — в направлении леса Реньи (М). Этот массив отделен от упоминавшихся выше лесистых холмов (А, В, С) только узкой ложбиной (У), выходящей приблизительно в 1 км от Тиньи к государственному шоссе (Суассон — Шато-Тьери); подступы к этому шоссе полностью фланкируются со стороны Тиньи.

Таким образом весь этот район представляет собой естественную, как бы самой природой созданную, мощную оборонительную преграду, разделенную на несколько очень похожих участков; отдельные опорные пункты (Виллемонтуар, лесистые холмы Тиньи, гребень Хартенн) взаимно прекрасно фланкируются и располагают отличным обзором в сторону голого ската, который является единственным участком для действий стороны, наступающей с запада.

Может быть в силу такого характера местности французам было бы целесообразнее в районе Виллемонтуар, Хартенн иметь пассивный участок, а свои главные усилия перенести южнее, на гребень Плесье, Гран-Розой в направлении на Феран-Тарденуа. И уже, во всяком случае, наступающему на участок Виллемонтуар — Хартенн (перед которым он был фактически остановлен) следовало предпринять атаку этого района только в тесном взаимодействии с наступлением, ведущимся по гребню Гран-Розой, подчиняя ему свои действия.

Правда, это уже — рассуждения после боя, которые очень легко делать, когда знаешь, что произошло на самом деле, и когда имеешь возможность позднее, на досуге и вполне безопасно, посетить поле боя. Но не являются ли все эти выводы по крайней мере весьма поучительными, а потому и полезными?

Д. Идея маневра

Прежде чем перейти к исследованию боевых действий, имевших место в течение трех дней (20, 21 и 23 июля), в которые 58-я дивизия принимала участие в операции, попробуем установить ход мыслей командира дивизии в тот момент, когда около 19 час. 19 июля он размещается на ферме Борепер, с тем чтобы принять командование наступательным участком. Посмотрим, что он знал о задаче, обстановке, противнике и местности, т. е. факторах, долженствовавших определить решение, которое он принял на рассвете 20 июля, вводя в бой свою дивизию.

1. Задача

Командир дивизии знал, что задача XX корпуса состояла в овладении гребнем восточнее Бюзанси, выступом западнее

Вилеблен, лесами Конкруа и Хартенн; расстояние до этого района еще было равно 4—5 км. Он знал, что правее XXX корпус должен был вдоль гребня Виллер-Хелон, Бланзи наступать в направлении Орм-дю-Гран-Розой.

Он знал также, что на его участке направление атаки, которое 18 июля было четко устремлено на юго-восток в направлении Вьерзи, Тиньи, теперь было повернуто на восток в направлении Вьерзи, То, Мюре.

Из разговора, который командир дивизии имел с командиром корпуса в Монтобер в середине дня 19 июля, он вынес впечатление, что речь шла о том, чтобы с утра следующего дня всеми силами дивизии начать атаку, тесно увязав ее с наступлением соседних дивизий и общим ранее намеченным планом. Задача же, которая ему была затем сформулирована, состояла в том, чтобы первоначально сменить утомленную дивизию (командиру дивизии было дано право сделать это «последовательно», он должен был принять командование на участке лишь, «когда смена пехоты будет закончена»), затем, «воспользовавшись сменой, продолжать наступление до дороги Суассон — Шато-Тьери».

2. Обстановка

Находясь на командном пункте в Сен-Пьер-Эгль и наблюдая за боевыми действиями марокканской дивизии в течение 18 и 19 июля, командир 58-й дивизии хорошо знал обстановку на участке этой дивизии; ему было известно, что эта дивизия в результате двух дней напряженного боя и серьезного сопротивления, которое она встретила в оврагах Л'Эшель и перед Шарантиньи, была сильно утомлена.

Покидая этот командный пункт около 18 час., командир 58-й дивизии знал, что марокканская дивизия стремилась достигнуть государственного шоссе Суассон — Шато-Тьери; однако, он не был уверен в том, что на-завтра эта дивизия была бы в состоянии продолжать свой удар.

Положение на правом фланге — на участке 38-й дивизии — было ему известно в весьма незначительной степени. Он не знал еще, что эта дивизия в 19 ч. 30 м. возобновляет атаку, прекращаемую в дальнейшем на ночь и продолжаемую вновь с 4 час. 20 июля.

Что касается, наконец, его собственных сил, то командир 58-й дивизии считал, что положение, в котором с наступлением рассвета окажется его пехота, будет достаточно трудным: участки должны были быть заняты весьма поспешно ночью, на неизвестной местности, сменяя американские части, точное местонахождение которых было весьма неопреде-

ленно [1]; перед дивизией был противник, оборонительная система которого не была раскрыта; артиллерия, которая должна была поддерживать дивизию, была совершенно неизвестна [2], и сами артиллеристы очень плохо представляли себе точное положение на местности как противника, так и своей пехоты. В этих условиях командиру дивизии казалось правильным, прежде чем бросать дивизию в большую атаку, предварительно, конечно, не теряя ни минуты времени, хорошенько организовать и разместить части на новом участке.

О противнике командиру дивизии было известно, что в течение данного дня он значительно усилился на фронте XX корпуса, в особенности на участке, в командование которым командир 58-й дивизии должен будет вступить. Он знал также, что перед ним находились перемешанные части пяти дивизий противника [3]. Но обстановка, в которой противник в последние часы вводил свои резервы, бросая их в контратаки, не позволяла еще достаточно хорошо уяснить, как он предполагает организовать свою оборону. Артиллерия противника казалась очень активной, в особенности вечером, когда наступление наших войск было встречено оживленным артиллерийским огнем, вскрывшим большое количество неприятельских батарей.

Что касается местности, то командир дивизии не успел ее еще лично обрекогносцировать. Командный пункт американской дивизии в Бопепер, где комдив 58 провел не менее часа для обсуждения с ген. Харборд порядка смены частей, не давал обзора местности предстоящих действий дивизии. Единственным материалом в данном случае могла служить только карта, и ее изучение показало значение лесного массива Хартенн, дополняемого тремя опорными пунктами: Тиньи — в центре, Виллемонтуар и Хартенн — на флангах. Однако, судя по карте, нельзя было и подозревать о той роли, которую лесные холмы должны были сыграть в организации обороны противником; также командир дивизии не мог подозревать о возможности воздействия немцев во фланг со стороны деревни Тиньи.

Идея маневра, которая отчетливо сложилась у него в уме

---

[1] Контратаки, которые немцы вели во второй половине дня 19 июля на участке 2-й американской дивизии, привели к довольно значительным колебаниям передовой линии фронта, которые вполне естественны для утомленных войск, разбросанных на участке и лишенных каких бы то ни было резервов.

[2] Как известно, в составе этой артиллерии не было ни одной батареи, которая бы органически входила в состав 58-й дивизии.

[3] 47-я и 14-я резервная дивизии, 10-я дивизия, 3-я резервная и 115-я дивизии.

после принятия им командования участком, заключалась в следующем:

а) первоначально овладеть Тиньи, наступая на эту деревню с юга во взаимодействии с соседней справа дивизией;

б) затем, сковав противника на фронте Хартенн — Тиньи, против лесного массива Хартенн, нанести главный удар левым флангом в направлении на То по открытому участку, который тянется на 2 км между опорными пунктами Тиньи и Виллемонтуар; этот удар должен был быть произведен в увязке с действиями соседней слева дивизии и преследовал цель овладеть массивом Хартенн, охватывая его с севера.

Полученная задача и приданные дивизии средства, как казалось командиру дивизии, оправдывали такую идею решения; фронт дивизии достигал приблизительно 2½ км; наличие артиллерийских средств, которыми она располагала:

— 21 батарея 75-мм пушек (8½ батарей на 1 км фронта),

— 9 батарей 155-мм гаубиц (3,6 батареи на 1 км фронта), определяло в этой, носившей маневренный характер, операции возможность атаки на участке 1 800—2 000 м[1]; комбинацией последовательных ударов в данном случае следовало восполнить недостаток средств, которые были необходимы для атаки на всем фронте дивизии; так, всегда фронт атаки должен сочетаться с огневыми возможностями.

Направление атаки — То, Мюре — было выбрано удачно, потому-что оно устремляло удар французов в наиболее чувствительный пункт противника: район То, где главнейшим был массив Хартенн. Намеченная первая цель атаки — выход на дорогу Суассон, Шато-Тьери — определяет глубину атаки в 1 500—1 800 м[2], что по существу, при фронте, развернутом на 2½ км, составляло ближайшую задачу дивизии и обеспечивало атаку поддержкой соседних дивизий, прикрывавших ее фланги.

Таково было решение, которое вечером 19 июля командир 58-й дивизии признал для себя посильным.

Но для того, чтобы перейти от замысла к исполнению, у командира дивизии нехватало еще многих данных:

1. Исходный рубеж для атаки, точная фиксация которого совершенно необходима для того, чтобы спланировать артиллерийский огонь, в данный момент был совершенно неопределенный, потому, что зависел от колебаний передовой

---

[1] Надо считать, что в маневренных условиях атака пехоты требует для целей непосредственной поддержки один артиллерийский дивизион на 300 *м* фронта атаки и для целей заградительного огня — один дивизион на 600 *м*.

[2] Обычно считают, что глубина атаки должна быть равной половине ширины атакуемого фронта.

линий, занимавшейся американцами, которые (т. е. колебания) могли произойти еще этой ночью.

2. Группировка и возможности своей артиллерии, которая, находясь под командованием американского генерала, состояла из частей, принадлежавших к составу 2-й американской и 69-й французской второочередной дивизий, были не уточнены.

3. Командиру дивизии нехватало данных о положении и намерениях соседних дивизий, а это только и могло определить условия, в которых предстоящая боевая работа могла быть взаимно поддержана, обеспечена и увязана.

4. Была необходима личная рекогносцировка местности.

5. Неясной оставалась группировка противника и, в особенности, представление об организации того сопротивления, которое противник мог оказать на фронте дивизии; без наличия этих данных нельзя было разумно спланировать пехотный и артиллерийский огонь; пренебрежение расчетами и намерениями противника могло бы привести к весьма серьезным потерям и не обеспечило бы конечного успеха.

Из перечисленного выше все то, что касалось исходного рубежа для атаки, артиллерии и соседей, могло быть получено командиром дивизии ночью; было приказано начальникам дивизионной пехоты и артиллерии, а также офицерам для связи при штабах марокканской и 38-й дивизий, возможно скорее представить командиру дивизии донесения по существу этих вопросов. Что касается местности, то наблюдательный пункт мог быть найден только с наступлением дня.

Данные же о противнике могли быть получены только боем. Если усилия, предпринятые немцами во второй половине дня 19 июля с целью остановить продвижение 2-й американской дивизии, свидетельствовали о стремлении противника удержать за собой район Виллемонтуар, Тиньи, Хартенн, то это еще не позволяло, однако, установить точный рубеж, на котором немцы предполагали оказать серьезное организованное сопротивление. Уточнение этой обстановки могло быть получено только в результате боевых действий дивизии, производимых с целью овладения теми опорными пунктами, обладание которыми обеспечило бы последующий маневр главных сил.

В соответствии с этим командир дивизии считает основным предварительным условием овладение опорными пунктами Рапери и Тиньи. Без этого на обнаженном и плоском участке, который тянется от Вьерзи к востоку, наступающие части не имели бы за что зацепиться и, лишенные точки опоры, были бы подставлены под безнаказанный контрудар противника.

Наоборот, частные действия, которые следовало вести с ми-

нимальным количеством пехоты, но зато поддержанным всей артиллерией, с целью овладения Рапери и Тиньи, обеспечили бы удовлетворительный исходный рубеж для главной атаки, направленной на захват дороги Суассон — Шато-Тьери; кроме того, локализуя сопротивление противника и заставляя его при этом вскрыть и обнаружить систему организованного им огня, эти действия обеспечили бы уверенный маневр главных сил дивизии, который мог бы в этом случае произойти со всей мощью.

Эти соображения определили собой группировку пехоты:

а) в 1-м эшелоне — 2 полка, эшелонированных в глубину:

— севернее, против Рапери, — 6-й стрелковый полк на фронте менее чем 1 км на направлении главного удара дивизии;

— южнее — нацеленный на Тиньи 11-й стрелковый полк на фронте 1 500 м, образуя сковывающий участок;

б) во 2-м эшелоне — 412-й пехотный полк для развития главного удара.

Эта группировка пехоты, вытекавшая из принятого решения, обусловливалась в то же время и условиями, в которых происходила смена американской дивизии.

Уже поздно вечером 19 июля командир дивизии излагает в деталях своим ближайшим помощникам (начальнику пехоты и начальнику артиллерии) плод своих размышлений; однако, необходимость выждать получения ожидавшихся сведений с передовых участков фронта и от соседних дивизий побуждает командира дивизии отложить до рассвета решение о часе начала атаки.

Глава II

Бой дивизии 20 июля

А. Решение

В ночь с 19 на 20 июля в период от полуночи до 4 час. командир дивизии получил следующие донесения: у соседа справа (38-й дивизии) атака, начатая накануне, в 19 ч. 20 м., наткнувшись на огонь многочисленных пулеметов со стороны леса Тиньи, дала весьма слабые результаты. Марокканский колониальный полк несколько продвинулся вперед южнее Парси, Тиньи, заняв окопы ГМП; но на левом фланге 38-й дивизии 4-й сводный полк не смог продвинуться дальше Парси. Этот полк находился в тесной связи с 11-м стрелковым полком, севернее Парси. В 4 часа 20 июля 38-я дивизия должна была возобновить свою атаку, нанося удар своим правым флангом по высотам Плесье в направлении Гран-Розой.

Соседняя слева дивизия (марокканская) должна была с утра наносить главный удар своим левым флангом в направлении Бюзанси, однако, час атаки еще не был назначен. Кроме того эта дивизия настаивала на том, чтобы 58-я дивизия сменила на гребне южнее Шарантиньи ее части, еще занимавшие окопы ГМП.

Что касается положения самой 58-й дивизии, то начальник дивизионной пехоты около 4 час. донес, что смена американских частей заканчивается. Передовая линия фронта была несколько выправлена с целью получить исходный рубеж для атаки, достаточно отчетливый и хорошо известный артиллерии; для этого батальоны 1-го эшелона, нацеленные в восточном направлении, имели свои головные части приблизительно в 200 м восточнее проселочной дороги — высота 146 — Парси [1]:

а) севернее линии Вьерзи — То находился 6-й стрелковый полк (подполк. Вильд), имея батальоны эшелонированными в глубину:

— в 1-м эшелоне — 1-й батальон (майор Вульпильер), сделавший дорогу Вьерзи—Рапери и нацеленный на Рапери;

— во 2-м эшелоне — 2-й батальон (кап. Крустильер) северо-восточнее Вьерзи;

— в резерве начальника дивизионной пехоты — 3-й батальон (майор Антуана) у северного выхода из Вьерзи;

б) южнее линии Вьерзи — То находился 11-й стрелковый полк (подполк. Шарль Ру), имея:

— в 1-м эшелоне — 2 батальона: севернее — 1-й батальон (кап. Прюнета), расположенный против лесистых холмов и обеспечивавший связь с 6-м стрелковым полком; южнее — 2-й батальон (майор Котгурден) по обе стороны дороги Вьерзи — Тиньи;

— во 2-м эшелоне — 3-й батальон (майор Лашо) в оврагах восточнее и южнее Вьерзи.

К этому же времени, т. е. к 4 час., ген. Боулей, командовавший артиллерией [2], доносит, что связь с пехотой установлена

---

[1] Высота 146 в 800 *м* северо-восточнее Шарантиньи (схема 11).

[2] Так как артиллерия 2-й американской дивизии еще не была сменена, то вся артиллерия, которая была придана 58-й дивизии, находилась под командованием ген. Боулей:

а) французская артиллерия под командованием полк. Ролен, начальника артиллерии 58-й дивизии:

— 3 дивизиона 75-*мм* пушек (268-й артполк);

— 1 дивизион 155-*мм* гаубиц (7-й дивизион 112-го артполка);

— 1 дивизион 105-*мм* пушек (1-й дивизион 452-го артполка);

б) американская артиллерия;

— 4 дивизиона 75-*мм* пушек (12-й и 15-й полки полевой артиллерии);

— 3 двухбатарейных дивизиона 155-*мм* гаубиц (17-й полевой артполк).

и что он готов к огневой поддержке и защите наступления дивизии.

Из всех этих донесений командир дивизии делает вывод о невозможности осуществить комбинированную атаку совместно с соседними дивизиями, которые атакуют на внешних флангах 58-й дивизии в различное время.

Для выполнения поставленной задачи (выход на дорогу Суассон — Шато-Тьери) и учитывая неизвестность, в которой он находится в отношении плана обороны противника, командир дивизии признает необходимым обеспечить сначала овладение опорными пунктами Тиньи, Рапери; это и должно составить ближайшую задачу частей дивизии. По достижении и захвате этих опорных пунктов части дивизии должны будут продолжать наступление до дороги Суассон — Шато-Тьери.

Во времени эти две атаки на Тиньи и Рапери могли быть и неодновременными; это допускалось расстоянием между обоими опорными пунктами, что позволяло артиллерии последовательно сосредоточить свой огонь по каждому из этих пунктов. Зато, наоборот, было бы выгоднее сочетать каждую из этих атак с действиями соседних дивизий: 11-й стрелковый полк должен был атаковать Тиньи как можно раньше, с тем чтобы увязать свои усилия с наступлением 38-й дивизии, которое начиналось с 4 час.; 6-й стрелковый полк, напротив, мог начать наступление на Рапери, только прикрыв свой левый фланг на гребне Шарантиньи; для этого он должен был сменить некоторые части марокканской дивизии (которые последняя хотела высвободить еще до начала атаки) и сочетать свои действия с наступлением этой дивизии в час, который последняя должна будет определить.

В таком духе и были отданы приказы начальнику пехоты и начальнику артиллерии. Ген. Боулей получает в качестве первой задачи задание поддержать атаку 11-го стрелкового полка на Тиньи и обеспечить ее сосредоточением тяжелого гаубичного огня по району между деревней и дорогой, где накануне были обнаружены пулеметные гнезда противника [1].

Б. Разведка противника боем

В 4 ч. 30 м. командир 11-го стрелкового полка был извещен о том, что дивизия начинает наступление с целью достигнуть и перейти дорогу Суассон — Шато-Тьери.

Он приказывает 2-му батальону «разведать и, если возможно, занять деревню Тиньи» [2].

---

[1] Тиньи, лес Реньи, лес Хартенн.

[2] Доклад от 29 июля командира 11-го стрелкового полка о действиях за 19—23 июля.

Майор Котгурден, командир 2-го батальона, решает овладеть деревней Тиньи, выдвинув одну роту с фронта в направлении западной окраины деревни и охватывая деревню с юга двумя другими ротами во взаимодействии вдоль дороги Парси — Тиньи с 4-м сводным полком 38-й дивизии.

«Роты, блестяще поднявшись в атаку, одним скачком достигли окраин деревни, но у последних попали под уничтожающий огонь пулеметов, который заставил их залечь, неся при этом очень серьезные потери» [1].

Правее 38-я дивизия в 4 часа также начала наступление, но «так как 58-я дивизия не начала атаки одновременно, то неуничтоженные пулеметы восточнее Тиньи обрушились на 4-й сводный полк сокрушающим огнем, который сделал дальнейшее наступление полка невозможным» [2].

В 5 ч. 30 м. 2-й батальон 11-го стрелкового полка был отведен на 300 м назад, для того чтобы позволить тяжелой артиллерии подавить огнем деревню и обнаруженные пулеметные гнезда [3]. В 7 ч. 30 м. батальон возобновляет наступление но, попав снова под сильный пулеметный огонь со стороны лесистого холма 160, окраин Тиньи и леса, что южнее, а также под сильный заградительный огонь артиллерии противника, вынужден остановиться в первых же домах деревни.

Сосед справа — 4-й сводный полк — остался в окопах ГМП. Левее, уступом назад, находился 1-й батальон, обеспечивавший стык с 6-м стрелковым полком, который к этому времени еще не начал атаки.

Командир 6-го стрелкового полка сообразно полученной задаче выдвинул свой 2-й батальон на участок севернее 1-го батальона с целью сменить в окопах ГМП южнее Шарантиньи части марокканской дивизии; но для начала наступления он ожидал, когда начнется атака марокканской дивизии, с которой он обязан был согласовать свои действия.

Однако, на его участке противник, введенный в заблуждение происходившей сменой частей, принимает ее за признак начинающейся атаки и открывает беглыми очередями артиллерийский огонь; пулеметы немцев начинают стрелять с южной окраины Виллемонтуар, от кладбища и с лесистого холма 160; одновременно разражается сильный заградительный огонь 77- и 105-мм пушек.

---

[1] Тиньи, лес Реньи, лес Хартенн.

[2] Журнал военных действий 38-й дивизии.

[3] Была назначена артиллерийская подготовка длительностью один час (от 6 ч. 30 м. до 7 ч. 30 м.).

«11-й стрелковый полк дважды пытался наступать на Тиньи; эти попытки остались бесплодными: в итоге наш левый фланг не мог двинуться с места» (Журнал боевых действий 38-й дивизии).

В. Вступление дивизии в бой

Таким образом к 8 ч. 30 м., хотя вследствие разрозненности атак дивизии и не смогли достигнуть назначенных им об'ектов, они по крайней мере добились другого результата. Их действия позволили установить, что на всем фронте 58-й дивизии противник прочно удерживает свой фронт[1], имея многочисленные, хорошо размещенные пулеметы и правильно организованный огонь; в целом это была организованная оборона, опиравшаяся на южную окраину и кладбище Виллемонтуар, лесистые холмы возвышенности 160, деревню Тиньи и прилегающие леса в районе лесного массива Хартенн[2]; утренняя атака французов вскрыла наличие сильной артиллерии противника, воздействие которой выразилось в весьма плотном заградительном огне[3].

Авиация немцев с самого утра была активной, и французские самолеты пехоты на небольшой высоте атаковывались сильными группами Фоккеров.

В этой обстановке командир дивизии считает, что первая цель — разведка боем — достигнута. Дивизия на всем своем фронте уперлась в укрепленную полосу противника, уснащенную пулеметами и поддержанную сильной артиллерией. В такой ситуации можно было рассчитывать на успешное выполнение поставленной дивизии задачи лишь путем продуманной и подготовленной атаки, которой предшествовала бы серьезная артиллерийская подготовка всей массы артилле-

---

[1] «Лес Хартенн, в особенности его опушки, выдвинутые к Тиньи, очень сильны,— доносит в 9 час. начальник дивизионной пехоты командиру дивизии. — Командир артиллерийской группы, который находится со мной, мне сообщил, что оборона противника здесь так же сильна, как и у леса Белло, где он командовал артиллерией; по его мнению, в данном случае нужна очень сильная артиллерийская подготовка с участием 105- и 155-*мм* орудий. С другой стороны, наблюдательные пункты противника в лесу Хартенн и особенно на высоте 192 подкрепляют силу обороны немцев: они видят у нас все, и в первую очередь необходимо эти пункты ослепить (дымовыми и химическими снарядами). Речь идет об исключительно серьезной операции»...

[2] На рассвете наблюдательный пункт командира дивизии был развернут в 800 *м* севернее фермы Борепер. С этого пункта, несмотря на значительное расстояние до противника, было видно почти то же, что показано на схеме 9; этого было совершенно достаточно, для того чтобы получить отчетливое впечатление о том, что перед фронтом дивизии был возвышенный лесистый массив, командовавший над всей местностью, на которой должна была развернуться и наступать дивизия.

[3] Немногожко позже наша авиация донесла о значительных передвижениях войс противника в лесу Хартенн, что в сочетании с очень сильным артиллерийским обстрелом наших передовых линий заставляло предполагать о намечающейся контратаке немцев. Эти передвижения немцев, о которых было в 10 ч. 55 м. сообщено штабом XX корпуса, означали прибытие на поле боя 9-й германской дивизии.

рии; также обязательно было бы взаимодействие с соседними дивизиями.

Для выполнения этой задачи дивизии было бы достаточно двух пехотных полков, которые под командованием начальника дивизионной пехоты должны были образовать 1-й эшелон атаки; 412-й пехотный полк оставался в дивизионном резерве с целью дальнейшего маневра в направлении на То.

Исходя из этого, командир дивизии в 10 час. отдает приказ, предписывающий начать атаку в 13 ч. 30 м.:

— на северном участке — 6-й стрелковый полк имеет задачей, действуя в направлении на Виллемонтуар, обеспечить атаку марокканской дивизии, которая должна развернуться [1] на гребне Бюзанси; правым флангом полка должна быть атакована деревня Рапери, имея в виду развивать затем удар в направлении перекрестка 157 [2];

— на южном участке — 11-й стрелковый полк должен овладеть Тиньи с юга во взаимодействии с 4-м сводным полком, который, извещенный об этой атаке, со своей стороны должен наступать в направлении леса Реньи; по овладении Тиньи 6-й стрелковый полк должен продвигаться вплоть до дороги Суассон — Шато-Тьери.

Стык между обоими полками, атакующими на Виллемонтуар и Рапери с одной стороны, на Тиньи — с другой, должен был обеспечиваться 1-м батальоном 11-го стрелкового полка. Атаке предпосылалась артиллерийская подготовка длительностью 45 мин. (от 12 ч. 45 м. до 13 ч. 30 м.), в особенности сосредоточивавшая огонь тяжелой артиллерии по важнейшим точкам, где были засечены пулеметы противника: на участке 11-го стрелкового полка — у Тиньи [3], на участке 6-го стрелкового полка — у южной окраины Виллемонтуар [4]. Наступление поддерживалось на участке 6-го стрелкового полка французской артиллерией [5], а на участке 11-го стрелкового полка — американской артиллерией.

---

[1] В 13 час. командир дивизии узнает, что марокканская дивизия начнет атаку на Бюзанси только в 14 час.; он не находит, однако, возможным в связи с этим изменить отданный приказ и сохраняет установленный час (13 ч. 30 м.) для атаки 6-го стрелкового полка.

[2] Перекресток шоссе Суассон — Шато-Тьери с дорогой, идущей из Рапери.

[3] Приказ по артиллерии дивизии, отданный в 12 ч. 00 м. Огонь на подавление района Тиньи тремя дивизионами 155-*мм* гаубиц (7-й—122-го полка, 3-й — 120-го полка и один американский дивизион).

[4] Два американских дивизиона 155-*мм* гаубиц.

[5] Приказ по артиллерии дивизии, отданный в 12 ч. 00 м. 268-му артполку:

— 1-й дивизион: с 13 ч. 30 м. до 13 ч. 40 м. огонь по западной окраине Тиньи; с 13 ч. 40 м. до 14 час. — подвижной заградительный огонь, оста-

Таким образом каждый из полков должен был действовать на фронте от 700 до 800 м, во взаимодействии с соответствующей соседней дивизией, которая прикрывала и поддерживала его наступление на его наружном фланге. Промежуток между двумя атакующими полками, шириной 1 000—1 200 м, как отмечено выше, занимавшийся одним батальоном, образовывал пассивный участок, на который ложилась задача обеспечения стыка и прикрытия внутренних флангов атакующих полков. Артиллерийские средства, которыми дивизия располагала (21 батарея 75-мм пушек и 9 батарей 155-мм гаубиц), обеспечивали достаточную поддержку и защиту на фронте атаки; таким образом атака должна была развернуться в соответствии с наличными огневыми возможностями.

Артиллерийская подготовка, начатая в 12 ч. 45 м., обрушилась на намеченные цели, как вдруг в 13 ч. 15 м. 15 самолетов противника появляются над полем боя и немцы открывают сильный артиллерийский огонь, который к моменту начала атаки превращается в очень плотный заградительный огонь 77-, 105- и 155-мм орудий. Тем не менее атакующие волны французов начинают движение вперед, мужественно преодолевая зону заградительного огня.

На северном участке 6-й стрелковый полк продвигается вперед, 1-м батальоном — на Рапери, 2-м батальоном — к началу оврага Рю-де-Гайо, и вскоре достигает дороги, подходящей к Рапери с севера. Тут он был встречен сильным пулеметным огнем, исходившим с окраины Виллемонтуар, от кладбища, от государственного шоссе и лесистых холмов высоты 160. Этот огонь пригвоздил полк к земле и заставил нести тяжелые потери [1].

3-й батальон, наступая во 2-м эшелоне, продвинулся вперед вдоль оврага у кладбища Вьерзи и в момент, когда он пересекал дорогу Монтрамбеф — Рапери (открыв себя для наблюде-

---

навливающийся на восточной окраине деревни; в 14 ч. 20 м. огонь сосредоточивается в 400 *м* восточнее Тиньи;

— 2-й дивизион: с 13 ч. 30 м. до 16 ч. 20 м. нейтрализация опушек леса Реньи;

— 3-й дивизион остается в распоряжении начальника артиллерии дивизии.

Задача дивизиону 105-*мм* пушек: с 13 ч. 30 м. до 14 час. вести огонь по северо-восточным и юго-восточным выходам из Тиньи, ослепить наблюдательные пункты противника у леса Хартенн, высот 192 и 176.

[1] «Артиллерийская подготовка, произведенная дымовыми снарядами, в начальном периоде наступления дала превосходные результаты, ослепив наблюдательные пункты противника; но, будучи очень короткой и неособенно плотной, она не смогла на нужное время удержать дымовую маску достаточной концентрации, которая была необходима, чтобы помешать противнику вести огонь» (Донесение командира 6-го стрелкового полка).

ния противником), он попал под убийственный огонь артиллерии и пулеметов [1].

Части 1-го эшелона зарываются в землю, для того чтобы защитить себя от огня противника, который концентрируется вдоль дороги Тиньи — Рапери [2].

На южном участке 11-стрелковый полк [3] атакует Тиньи 2-м батальоном, усиленным одной ротой из 3-го батальона; 1-й батальон полка наступает на лесистый холм. Командир 2-го батальона майор Коттурден, прикрывшись со стороны западной окраины деревни Тиньи одной ротой, бросил две других на южную окраину, с тем чтобы охватить деревню совместно с 4-м сводным полком; резервная рота, находясь за ротой, образовавшей заслон, имела задачей овладеть деревней, как только охват с юга был бы достигнут.

В третий раз 2-й батальон достигает западной и южной окраин деревни, несмотря на то, что заградительный огонь артиллерии противника мгновенно возобновляется; но вскоре левый фланг батальона был остановлен сильным пулеметным огнем, исходившим со стороны лесистых холмов и лесов западнее шоссе Суассон — Шато-Тьери; в то же время правофланговые роты, ворвавшись в деревню, попали под продольный пулеметный огонь со стороны леса Хартенн, который нанес им сильные потери.

К этому моменту майор Коттурден был убит, а большая часть офицеров выведена из строя. Два единственных офицера, оставшихся в батальоне, кап. Булонь и подпоручик Моро, собирают батальон в две группы, которые и закрепляются по обеим сторонам дороги на Тиньи, фронтом к западным и южным окраинам деревни; остатки батальона вскоре были усилены частью батальона 2-го эшелона [4].

Севернее 1-й батальон, связывавший атаку обоих полков, смог дойти до дороги Тиньи — Рапери, где и был остановлен сильным огнем противника со стороны лесистых холмов.

Г. Последствия боя

Эта вторая атака подтвердила прочность оборонительной полосы противника, которая простиралась перед всем фрон-

[1] «Попав под заградительный огонь противника, 3-й батальон мужественно пересек дорогу под убийственным перекрестным огнем многочисленных пулеметов немцев» (Донесение 6-го стрелкового полка).

[2] «Каждый, кто поднимал голову, навлекал на себя сильный пулеметный огонь бдительного противника, который знал всю цену тому участку, который он защищал» (Донесение 6-го стрелкового полка).

[3] Подполк. Вильд перенес свой командный пункт на перекресток у высоты 132, с тем чтобы непосредственно наблюдать за развитием атаки.

[4] Одна стрелковая рота и половина пулеметной роты 3-го батальона.

том дивизии, имея глубину до 1 200—1 500 м, т. е. до государственного шоссе. Атаки раскрыли большое количество артиллерийских и пехотных сил, которые противник сосредоточил в этом районе; это со всей очевидностью указывало на значение, которое немцы придавали удержанию за собой на участке 58-й дивизии своего района обороны, так как от этого зависела судьба основной массы германских войск, сгруппированных на Марне. Поэтому командир дивизии приходит к выводу, что атака такой оборонительной полосы, могущая быть произведена только фронтально (между Виллемонтуар и Тиньи) и в лоб на лесистые холмы (значение которых вскрыла только последняя атака), требует для своего осуществления поддержки сильной артиллерии, а также наличия танков.

Около 13 час. майор Шануан, командир группы танков, как-раз прибыл на командный пункт начальника дивизионной пехоты в Вьерзи и предложил начальнику пехоты использовать в бою танки. Для этого он считал необходимым перенести час атаки на 16 ч. 30 м. и прикрыть ее предварительным ослеплением наблюдательных пунктов противника у леса Хартенн, «откуда просматривается вся местность, вплоть до Вьерзи» [1].

Командир дивизии еще раньше решил, что было уже поздно откладывать атаку, задуманную во взаимодействии с соседними дивизиями, тем более что артиллерийская подготовка уже началась. С другой стороны, артиллерия не успела бы до вечера получить во-время пополнение специальными видами боеприпасов; наконец, командир дивизии считал, что атака совместно с танками имела бы шансы на успех в том случае, если бы она происходила со свежими пехотными частями. Вследствие этого он не нашел возможным повторить атаку вечером [2].

В 16 ч. 45 м. командир дивизии доносит командиру корпуса о выводе, который он делает из этого первого боя дивизии. На фронте в 3 км противник имеет непрерывную оборонительную полосу, глубокую, хорошо организованную, усеянную многочисленными пулеметами и прикрытую мощной и активной артиллерией. Эта полоса занимается частями немцев, принадле-

---

[1] Донесение начальника дивизионной пехоты командиру дивизии, посланное в 13 час., т. е. тотчас же по установлении связи с командованием танков. «Сегодня в сложившейся обстановке только танки могут помочь выполнению задачи, если только атака не будет отложена на поздний вечер».

[2] «Атака, намеченная на этот вечер, не состоялась в силу невозможности ослепить наблюдательные пункты противника из-за отсутствия дымовых снарядов» (Приказ № 52 от 17 час. 20 июля).

жащими не менее как к трем или четырем дивизиям, которые за истекшую ночь еще усилились. Противник теперь в состоянии на участке наступления дивизии не только оказать прочное сопротивление, но и воздействовать сильными контратаками.

Кроме того командир дивизии полагает, что усилия дивизии будут напрасными, если атаки и впредь будут разрозненны и изолированы от других дивизий, как это было, когда считали, что противник еще не изготовился к обороне. При наличной обороноспособности противника только атака, взаимно увязанная между дивизиями, мощно поддержанная артиллерией и сопровождаемая танками, имела бы смысл.

Так как командир корпуса ответил, что командование армией предписывало на следующий день как-раз общую генеральную атаку, то командир дивизии приказал пехоте прочно закрепиться на захваченных участках, западнее Виллемонтуар, у Рапери, вдоль дороги Рапери — Тиньи и у западных и южных окраин Тиньи; было приказано поддерживать тесное соприкосновение с противником и связь с соседними дивизиями и подготовляться к «глубокой атаке», которая должна была быть произведена на рассвете следующего дня всеми силами дивизии [1].

Потери дня были значительны; 6-й стрелковый полк насчитывал 9 офицеров и 350 солдат убитыми и ранеными, среди которых был ранен подполк. Ветелей, помощник командира полка; майор Вульпильер (командир 1-го батальона), «заслуженный командир стрелков» [2], был убит у Рапери.

В 11-м стрелковом полку выбыло из строя убитыми и ранеными 12 офицеров и 500 солдат (среди которых 3 офицера убитых — в том числе майор Коттурден — и 9 раненых).

Боеспособность дивизии, однако, не упала: из 9 батальонов три были полностью свежими [3]; два батальона поддержки были в хорошем состоянии [4]. Что касается батальонов, принимавших участие в бою, то, несмотря на их потери, «их моральное состояние ни в какой мере не пошатнулось, каждый испытывал сознание выполненного долга, который от него был потребован» [5]. Вечером и ночью частям были поданы без особых затруднений пища и боеприпасы [6].

Дивизии было приказано заменить приданную ей артилле-

---

[1] Приказ № 52 от 17 час. 20 июля.
[2] Донесение 6-го стрелкового полка.
[3] Весь 412-й пехотный полк.
[4] Третьи батальоны 6-го и 11-го стрелковых полков.
[5] Донесение 11-го стрелкового полка.
[6] Дивизионные саперные роты, начиная с утра, активно работали над восстановлением дороги ферма Борепер — Вьерзи.

рию 69-й дивизии [1] своей штатной артиллерией, которая была ей одновременно возвращена; также должна была уйти американская артиллерия, получившая распоряжение присоединиться к своей дивизии. Реализация этого последнего мероприятия, учитывая, что дивизия имела на следующий день опять активную задачу, сделала бы артиллерийские средства недостаточными для ее выполнения. К счастью, ген. Боулей, начальник артиллерии 2-й американской дивизии, отказывается от «эвакуации» и тем сохраняет для дивизии ценную поддержку его 12 батарей 75-мм пушек и 6 батарей 155-мм гаубиц. По его настоятельной просьбе он сохраняет за собой командование всей артиллерией дивизии [2].

На прочих участках фронта 10-й армии дивизии, ведя частные атаки, в целом мало продвинулись вперед. На севере I корпус несколько расширил свой обеспечивающий участок против Суассона. В XX корпусе 1-я американская дивизия достигла окраин Берзи. Марокканская дивизия заняла ферму Аконин и гребень южнее, имея правый фланг откинутым к западу от Рю-де-Гайо. XXX корпус, находясь своим левым флангом в окопах у Парси, занимал на гребне Плесье высоты Сен-Жерве. Наконец, XI корпус достиг гребня Билли.

Встреченное на всем фронте армии сопротивление немцев свидетельствовало о той ожесточенности, с которой противник в течение 20 июля стремился удержать за собой оборонительный рубеж.

Д. Расположение противника

Дальние резервы германского кронпринца, которые во второй половине дня 19 июля только начали появляться на поле боя, следующей ночью и в течение дня 20 июля потекли уже широкими потоками, подвозимыми на автомобилях и по железной дороге из тыла германских армий [3].

51-я резервная дивизия, совершенно свежая, направлявшаяся для развития удара на Марне, была повернута у Жолгон и должна была занять стык между двумя корпусами (между 3-й резервной и 40-й дивизиями). 46-я резервная ди-

---

[1] Артиллерия 69-й дивизии (3 дивизиона 75-*мм* пушек и 1 дивизион 155-*мм* гаубиц) передавалась в распоряжение I корпуса.

[2] Ген. Боулей поставил условием своего оставления на участке возглавление им командования всей артиллерией дивизии. Хотя это и противоречило установленному во французской армии порядку, эта просьба была доброжелательно принята с согласия полк. Ролэн, начальника артиллерии 58-й дивизии, который очень охотно поступил в подчинение американского генерала.

[3] Схема 12.

визия среднего качества[1], пришедшая с севера из района Нуайон (50 км), занимает участок западнее Бюзанси между 42-й и 28-й дивизиями.

10-я дивизия[2], подтянутая с Марны, где еще 15 июля она вела атаку, быстро вводит 20 июля свои части в район Тиньи; в это же время свежая и прекрасная 9-я дивизия, прибывшая из Ретель (75 км), вводится в дело у Парси — Тиньи.

Таким образом в то время как на севере утомленные дивизии (14-я, 6-я, 34-я), брошенные в бой 18 и 19 июля, растягиваются южнее и севернее р. Эн и занимают участки вперемежку с остатками 241-й и 11-й баварской дивизий (на фронте 12—15 км), германское командование большую часть своих подкреплений (7 дивизий) сосредоточивает на участке Бюзанси, Бланзи, т. е. меньше, чем на 8 км; совершенно очевидно стремление немцев во что бы то ни стало удержать за собой плато Виллемонтуар, Хартенн, Плесье, которое непосредственно прикрывает Фер-ан-Тарденуа и является последней оборонительной полосой. Такой приток войск, прибывающих с самых различных направлений и поспешно бросаемых в центральный пункт операции, неизбежно сопровождался значительным перемешиванием частей, что, конечно, затрудняло управление ими и координацию их действий.

На фронте 58-й дивизии, в частности, в бою 20 июля, принимали участие части 5 дивизий:

— в районе Виллемонтуар, Рашери, лесистые холмы — перемешанные 47-я и 14-я резервные дивизии;

— у Тиньи — части 115-й, 3-й резервной и 9-й дивизий.

Пехота организует оборону эшелонированием пулеметов в глубину и правильной системой их огня. Она получила приказ удержать свои участки любой ценой.

Артиллерия значительно усиливается и быстро занимает огневые позиции на скатах оврагов р. Криз, западнее Виллеблен и в лесах Конкруа. Ее активная деятельность выражается в очень плотном заградительном огне и в мощной огневой подготовке контратак перед Виллемонтуар и Тиньи.

Е. Замечания о бое 58-й дивизии

Как должна поступить сегодня пехотная дивизия, оказавшаяся в обстановке, аналогичной той, в которой 20 июля была 58-я дивизия?

Учитывая, что:

а) задача была весьма широка и самостоятельна;

---

[1] Очень потрепанная в боях у Мац.

[2] Укомплектованная познанцами и поляками.

б) увязка в действиях с соседними дивизиями отсутствовала;

в) данные о противнике были довольно неопределенны и фронт соприкосновения с ним не уточнен (действия 19 июля показали, что части «наткнулись на сплошную оборонительную полосу»);

г) бой происходил после ночной смены (без предварительной разведки) утомленных и разбросанных частей на неизвестной до того местности,—

— будет правильно сказать, что в такой обстановке командир дивизии имел бы только одну заботу, ту самую, которая была и у командира 58-й дивизии в ночь с 19 на 20 июля: проверить группировку войск и связь и разведать противника боем.

Следовало бы еще разобраться в обстановке с точки зрения «необходимости частных действий против определенных отдельных об'ектов, избранных в силу их значения для последующих операций, и тех выгод, которые они представляют при ограниченности сил пехоты» [1].

В данном случае это были Ранери и Тиньи, первые опорные пункты, за которые на этой открытой местности могли бы зацепиться передовые части и тем подготовить хороший исходный рубеж для атаки главными силами.

Следовало бы «обеспечить для этих частных действий достаточную подготовку и огневую поддержку и окаймление» в соответствии с протяжением фронта атаки и огневыми возможностями артиллерии.

«Войдя в соприкосновение с оборонительной полосой, которая производит впечатление серьезно укрепленной», следовало бы «расположить дивизию в исходном для развертывания районе и отдать все распоряжения для атаки» [1].

Не к этому ли как ныне, так и прежде сводится на данном этапе боя роль командира дивизии, который «оценивает результаты найденного соприкосновения с противником и доносит об этом командиру корпуса»?

Глава III

Дивизия в бою 21 июля

А. Полученная задача

Ген. Фош 19 июля, намечая использование успеха для окончательного разгрома германских сил, находящихся в мешке у Шато-Тьери, как мы уже видели, предписал комбинированное

[1] Инструкция о тактическом использовании в бою общевойсковых соединений, § 175.

наступление четырех французских армий к югу от рр. Эн и Вель; в частности, 10-я армия, до сих пор нацеливавшаяся на юго-восток в направлении Фер-ан-Тарденуа, повсрачивалась прямо на восток [1].

20 июля, т. е. к моменту, когда немцы очистили южный берег р. Марны, главнокомандующий французскими армиями поставил 10-й армии задачу [2]: «прочно прикрывшись со стороны Суассон, главный удар наносить по плато Амбриф-Леж [3] в направлении на Базох» [4].

Командующий 10-й армией определяет в соответствии с этим полосы для действий своих корпусов и их ближайшие задачи [5]. Приказ добавляет: «Командующий армией не назначает общего часа атаки. Каждый командир корпуса должен вести атаку возможно быстрее, обеспечивая ее взаимодействие с соседями».

Поднимая несколько к северу направление главного удара 10-й армии, командование имело в виду сломить сопротивление противника в наиболее чувствительном для него пункте, потеря которого должна была бы повлечь поражение всех его сил, находившихся на Марне. Но это изменение переносило основные действия армии в возвышенный и лесистый район долины р. Криз, достаточно трудный, ибо оборона могла здесь найти наивыгоднейшие условия обстановки; быть может действия армии, если бы они были 21 июля развиты на ее правом фланге в направлении высот Гран-Розой и южнее в общем направлении на Плесье-Хюло, Базох, привели бы к более быстрым и значительно более плодотворным результатам.

---

[1] Приказание ген. Фош от 19 июля 12 ч. 50 м. за № 2206: «10-й армии иметь задачей овладение плато, севернее Фер-ан-Тарденуа, нацеливая свой правый фланг на Фер-ан-Тарденуа; 6-й армии обеспечивать наступление 10-й армии, выдвинув свой левый фланг также в направлении на Фер-ан-Тарденуа».

[2] Телеграмма № 1067 от 20 июля: «Противник очищает южный берег р. Марны. Указания, данные 12 июля, вновь получают всю свою ценность. Задача сводится к очистке от противника мешка у Шато-Тьери. В соответствии с этим армии получают задачу выхода на линию р. Эн и р. Вель с целью отрезать пути отхода всем силам противника, которые сгруппированы южнее этой линии».

[3] Схема 13.

[4] Командование группы резервных армий в своем приказании № 89/ОП от 19 час. 20 июля кроме того уточняет задачу 10-й армии: «10-й армии, прочно прикрывшись со стороны Суассон, главный удар наносить по плато Амбриф-Леж с целью достигнуть р. Вель на фронте Базох, Брэн, Сермуаз». Приказание добавляет: «Задача заключается не только в том, чтобы вытеснить противника из мешка у Шато-Тьери, но, главным образом, в том, чтобы отрезать ему пути отхода к северу и захватить в плен основную массу его сил».

[5] Приказ по 10-й армии от 20 июля № 262; участки корпусов и их ближайшие задачи указаны на схеме 13.

С другой стороны, XX и XXX корпуса, которые предназначались для выполнения главного удара армии, получили в качестве ближайшей задачи рубеж, отстоявший от исходной линии для атаки на дистанции от 11 до 14 км; нам кажется, что серьезность и значительность сопротивления противника, встреченного в боях 19 и 20 июля, должны были бы побудить к назначению в качестве ближайшей задачи рубежа, значительно менее удаленного. Таким рубежом, например, могла бы быть линия Нотр-Дам, Нантей, Бенье, Шакриз, Билли, отстоявшая лишь в 7—8 км и являвшаяся районом развертывания тяжелой артиллерии немцев; кроме того этот рубеж представлял собой выгоды для организации последующего продвижения вперед.

Наконец, корпусам были даны почти равные участки атаки, направления главного удара не были уточнены[1], первенствующее значение было придано быстроте в ущерб сосредоточению усилий; наконец, одновременный час атаки не был назначен. В целом это должно было привести к разрозненным, некоординированным как по времени, так и месту действиям; что угрожало расплыванию атаки по всему фронту армии; при разреженных вследствие этого средствах результаты такой атаки могли оказаться мало действительными.

В развитие приказа по армии XX корпус вечером рассылает своим дивизиям приказ на атаку на 21 июля[2].

Перечислив участки и задачи армии, приказ гласит:

«III. В соответствии с этим XX корпус, имея левее I корпус и правее XXX корпус, в 4 ч. 30 м. 21 июля начинает глубокую атаку в общем направлении Шакриз, Кюири-Хуз.

Атака производится без артиллерийской подготовки; атака сопровождается максимально плотным заградительным огнем; кроме того атаку обеспечивает тяжелая артиллерия».

Затем, определив участки для всех трех дивизий[3], приказ уточняет их задачи:

«...дивизии должны атаковать таким образом, чтобы одним броском выйти на фронт высот, проходящих через лес Хартенн, лес Конкруа, Бюзанси, Розьер.

По достижении этого рубежа последний должен быть немедленно занят и закреплен за собой, для чего заранее выделить специальные подразделения пехоты с пулеметами.

Головные части должны безостановочно преследовать про-

---

[1] Приказ по 10-й армии, в частности, не упоминает даже общего направления удара армии — Амбриф-Леж, определенного командованием группы армий.

[2] Оперативный приказ по XX корпусу от 20 июля № 237 (№ 1272/3).

[3] Схема 13.

тивника, стараясь не потерять с ним соприкосновения; главные силы дивизий развивают успех с целью достигнуть выполнения ближайшей задачи корпуса» [1].

После этого приказ перечисляет средства, придаваемые дивизиям. 58-я дивизия сохраняла ту же артиллерию [2], т. е. семь дивизионов 75-мм пушек, три дивизиона 155-мм гаубиц, один дивизион 105-мм пушек; она получала кроме того значительную массу танков под командованием майора Шануан:

— 4-я группа танков Шнейдера (15 танков) под командованием кап. Лемер [3];

— 1-й легкий танковый батальон (45 танков) под командованием майора Губернар;

— 2-й легкий танковый батальон (35 танков) под командованием майора Ваттель.

Наконец, приказ гласил:

«V. До наступления момента атаки деятельность артиллерии не должна усиливаться; с момента начала атаки вся артиллерия с максимальной силой открывает заградительный огонь, огонь на запрещение и начинает контрбатарейную борьбу; одновременно пехота должна броситься в атаку со всей быстротой и энергией».

Приказ по корпусу заслуживает нескольких замечаний.

Командир корпуса осторожно ограничивает глубину первого броска достижением об'ектов, отстоящих приблизительно на дистанции 3 км, что должно было обеспечить захват пехотной обороны противника и района артиллерийских позиций артиллерии непосредственной поддержки. Видимо считалось, что, выполнив эту задачу, корпус привел бы противника к состоянию неспособности оказывать дальнейшее сопротивление; во всяком случае указания, касающиеся дальнейшего наступления: «головные части должны преследовать безостановочно... дивизии должны наступать со всеми наличными силами в небольших колоннах...», придают этому этапу боя уже все признаки типичного преследования.

Что касается фронта атаки, то в то время как 1-я амери-

---

[1] Приказ добавлял: «Стыки между дивизиями, а также с XXX и I корпусами должны быть прочно обеспечены выделением специальных подразделений, которые должны быть, в случае надобности, быстро усилены. Пехота с целью рассосредоточить себя под огнем артиллерии противника и максимально использовать складки местности должна наступать исключительно мелкими группами с автоматическим оружием, двигающимися в шахматном порядке».

[2] Артиллерия 2-й американской дивизии; 248-й артполк 58-й дивизии, сменивший артиллерию 69-й дивизии; 7-й дивизион 112-го артполка (155-*мм* гаубицы); один дивизион 105-*мм* пушек из состава корпусной артиллерии корпуса, приданный 20 июля вечером 58-й дивизии.

[3] Один дивизион в составе 4 батарей.

канская и 87-я дивизии[1], находящиеся на направлении удара корпуса, имеют очень узкий участок (1.5 км), 58-я дивизия получает участок шириной 3 км[2].

Однако, если вдуматься в расположение деревень Виллемонтуар и Тиньи, которые не могут быть атакованы в лоб, можно усмотреть, что фронт атаки 58-й дивизии, ограниченный пространством между этими двумя деревнями, сужается до 2 км. Это соответствует еще средствам подавления дивизии: 7 дивизионов артиллерии непосредственной поддержки и 3 дивизиона тяжелой артиллерии, наконец, многочисленные танки (75 легких и 15 средних танков).

Б. Распоряжения командира 58-й дивизии

Командир 58-й дивизии, получив во второй половине дня основные данные приказа по корпусу[3], не недооценивает трудности задачи, которая досталась его пехоте. Участок наступления дивизии ограничен двумя опорными пунктами: Виллемонтуар — с севера и Тиньи — с юга, которые не могут быть охвачены дивизией с флангов; в результате маневр на флангах был исключен; дивизия обречена на исключительно фронтальную атаку между этими двумя деревнями и должна наступать на хорошо организованную оборонительную полосу противника с подготовленным огнем, который господствовал над всем участком, на котором предстояло действовать частям дивизии.

Идея решения командира дивизии остается прежней, как и накануне:

— нанести главный удар в центре между Тиньи и Виллемонтуар в направлении на То, мельницу Мюре с целью охватить с севера лесной массив Хартенн;

— поддержать атаку на обоих флангах, прикрыв ее справа действиями на Тиньи, слева — на Виллемонтуар.

Но такая атака, начатая на фронте протяжением едва 2 км, в случае если оба опорных пункта — Виллемонтуар и Тиньи — не падут, может иметь глубину не более 1 000—1 200 м (государственное шоссе Суассон — Шато-Тьери), т. е. не доходя

---

[1] 87-я дивизия сменяет марокканскую дивизию в ночь с 20 на 21 июля, заняв участок всеми своими тремя полками (с севера на юг — 91-й, 136-й, 72-й полки).

[2] Разграничительная линия 58-й дивизии несколько подтянута к северу с целью включить в участок дивизии полностью деревню Виллемонтуар. Наоборот, на юге разграничительная линия перенесена на южную окраину деревни и леса Тинви и высоту 176 (схемы 13 и 14).

[3] Оперативный приказ по XX корпусу был получен на командном пункте дивизии в 20 час.

2 км до рубежа, указанного корпусом. Подобная атака втягивает наступающие части в мешок и рискует захлебнуться в самом начале от малейшего воздействия противника. Для успеха атаки было существенно необходимо, чтобы она была увязана во времени и пространстве с наступлением соседних дивизий, которые и должны были обеспечить захват спорных пунктов (Виллемонтуар и Тиньи) путем обхода их с наружных флангов.

Кроме того серьезность сопротивления немцев в бою 20 июля, а также вскрытие сильной оборонительной полосы, уснащенной многочисленными пулеметами и поддержанной сильной артиллерией, располагавшей в лесу Хартенн исключительно хорошими наблюдательными пунктами, требовали, по мнению командира дивизии, серьезной артиллерийской подготовки, которой, однако, приказ по корпусу ему не разрешил.

В результате этих размышлений командир дивизии приказывает своему начальнику штаба связаться со штабом корпуса, с XXX корпусом и с соседними дивизиями с целью информировать их об условиях, в которых будут протекать атаки следующего дня, а также настоять на установлении взаимодействия и проведении предварительной артиллерийской подготовки, которые и могут только, по мнению командира дивизии, обеспечить успех операции.

* * *

Как бы то ни было, но командир дивизии около 18 час. знакомит начальника дивизионной пехоты и начальника артиллерии с основной идеей своего решения. Он ее уточняет в 21 час своими предварительными распоряжениями и подтверждает немного позже оперативным приказом[1].

Перечислив задачи дивизии, направление атаки, последовательные цели, участки наступления и средства, придаваемые дивизии для выполнения этих задач, приказ устанавливает группировку сил и порядок выполнения атаки.

412-й полк, который еще не был в бою, предназначается для нанесения главного удара дивизии в направлении То, мельница Мюре; ночью он вводится на линию фронта между 6-м и 11-м стрелковыми полками, которые должны обеспечивать его фланги и прикрывать со стороны Виллемонтуар и Тиньи.

В соответствии с общей идеей решения нарезаны участки полкам: 412-й полк получает фронт приблизительно 700 м, два другие полка — фронт по 1 000—1 200 м[2].

[1] Оперативный приказ по 58-й дивизии № 408/с 20 июля, 21 ч. 45 м.
[2] Схема 14.

Все три полка эшелонированы своими батальонами в глубину; каждый полк может распорядиться своими батальонами 1-го и 2-го эшелонов; батальоны 3-го эшелона являются резервными (батальон 412-го полка — резерв начальника дивизионной пехоты, батальоны 6-го и 11-го стрелковых полков — резерв командира дивизии).

В соответствии с наметкой, произведенной вечером совместно с майорами Вельпри и Шануан, танки также эшелонировались в глубину: каждый пехотный полк получил две танковых роты, из которых одна должна была наступать с батальоном 1-го эшелона, вторая — с батальоном 2-го эшелона. Роты как правило должны были действовать только с теми батальонами, которым они были приданы.

В итоге:

— 6-й стрелковый полк получил две роты 2-го легкого танкового батальона;

— 412-й пехотный полк — две роты 1-го легкого танкового батальона;

— 11-й стрелковый полк (который должен был встретить серьезное сопротивление в районе Тиньи, Хартенн) получил группу средних танков и роту 1-го легкого танкового батальона;

— одна рота 2-го легкого танкового батальона была оставлена в резерве вместе с резервным батальоном начальника дивизионной пехоты у сахарного завода в Вьерзи.

Артиллерия, которой располагала 58-я дивизия 21 июля после смены артиллерии 69-й дивизии, включала [1]:

а) легкая артиллерия: 7 дивизионов 75-мм пушек (12-й и 15-й американские полки двухдивизионного состава каждый, 248-й артполк трехдивизионного состава);

б) тяжелая гаубичная артиллерия: 4 дивизиона (17-й американский полк трехдивизионного состава, по 2 батареи в дивизионе, 7-й дивизион 112-го артполка трехбатарейного состава);

в) 105-мм пушки: один дивизион (3-й дивизион 452-го артполка трехбатарейного состава);

г) 155-мм дальнобойные пушки Шнейдера: один дивизион (3-й дивизион 120-го артполка трехбатарейного состава).

Группировка артиллерии и районы ее огневых позиций указаны на схеме 14.

---

[1] 248-й артполк по-дивизионно занял позиции, освобожденные 268-м артиллерийским полком; командный пункт командира полка — Вьерзи (приказ № 11 начальника артиллерии 58-й дивизии).

7-й дивизион 112-го артиллерийского полка (3 батареи 155-*мм* гаубиц Шнейдера) занимал огневые позиции в районе фермы Монтрамбеф, Виллер-Хелон (приказ № 12 начальника артиллерии 58-й дивизии от 14 ч. 30 м. 20 июля).

Командир дивизии, несмотря на свою просьбу, не получил согласия на проведение артиллерийской подготовки; попрежнему атака должна была начаться в 4 ч. 30 м. без всякой артиллерийской подготовки.

В силу необходимости, которая командиру 58-й дивизии казалась абсолютной, ослепить перед атакой наблюдательные пункты противника и тем предохранить танки от поражения артиллерийским огнем, командир дивизии решил с 4 ч. 30 м. обрушиться по этим пунктам сильным, ослепляющим артиллерийским огнем; в соответствии с этим начало атаки пехоты он перенес на 4 ч. 45 м.[1].

План использования артиллерии был построен на следующих основаниях:

— легкая артиллерия (7 дивизионов) должна была обеспечить поддержку и сопровождение пехоты, открыв с момента начала атаки подвижной заградительный огонь впереди своей пехоты; эта артиллерия распределялась из расчета по два дивизиона на полк, кроме 412-го полка, который поддерживался тремя дивизионами[2];

— тяжелая гаубичная артиллерия должна была с 4 ч. 30 м. до 4 ч. 45 м. вести ослепляющий огонь по пунктам, которые были засечены как наблюдательные в лесу Хартенн; начиная с 4 ч. 45 м., эта артиллерия должна была вести огневое окаймление как впереди, так и на флангах атаки, в особенности по Тиньи, лесистым холмам и Виллемонтуар, а также по некоторым заранее намеченным точкам на государственном шоссе Суассон — Шато-Тьери;

— тяжелая пушечная артиллерия дивизии получила задачу контрбатарейной борьбы и борьбы с отдельными близкими и дальними целями, которые могли появиться на участке дивизии (батареи, резервы противника, скопления войск и обозов);

---

[1] Об этих изменениях было доложено командиру корпуса, который их и утвердил.

[2] Приказ № 13 начальника артиллерии 58-й дивизии (22 час. 20 июля) следующим образом определял задачи 248-го артполка, обязанного поддерживать 412-й пехотный полк:

— от 4 ч. 30 м. до 4 ч. 50 м.: одному дивизиону нейтрализовать дымовыми снарядами наблюдательные пункты в лесу Хартенн;

— от 4 ч. 45 м. до 4 ч. 50 м.: два дивизиона — неподвижный заградительный огонь перед своей пехотой;

— от 4 ч. 50 м.: два дивизиона—подвижный заградительный огонь со скоростью 100 *м* в 3 мин. (до меридиана 182) и в 5 мин. от этого меридиана до линии в 500 *м* западнее оврага Мюте; 10-минутная остановка на этой линии, затем перенос огня на линию 500 *м*, восточнее меридиана 190; дивизионы меняют свои огневые позиции по-эшелонно, как только достигнут пределов своей досягаемости.

— наконец, дивизии было обеспечено содействие пушечной дальнобойной корпусной и армейской артиллерии [1].

* * *

Начальник дивизионной пехоты в 19 ч. 30 м. собрал на своем командном пункте командиров полков. Он ориентировал их по плану операции, намеченной на следующий день, и уточнил распоряжения, которые надлежало отдать для атаки [2].

Во исполнение этих указаний полки в необходимой группировке занимают к 3 ч. 30 м. свои участки без всякой помехи со стороны противника.

В центре 412-й пехотный полк сменяет на своем участке подразделения 6-го и 11-го полков; батальон 1-го эшелона (3-й батальон майора Герд) выводит свои головные части на дорогу Рапери — Тиньи, фронтом на восток. 1-й батальон (майор Роже) размещается во 2-м эшелоне; 2-й батальон (майор Мениль) переходит в резерв начальника дивизионной пехоты в овраг, восточнее Вьерзи.

На левом фланге — 6-й стрелковый полк: 3-й батальон (майор Антуана), который еще не был в бою в последние дни, спокойно вводит около 2 час. 2 роты на участок против насыпи дороги Рапери — Виллемонтуар, имея третью роту в узкой ложбине Рю-де-Гайо. Связь вправо была установлена быстро и легко — с 412-м полком; наоборот, влево она искалась с 87-й дивизией; однако дозоры, посланные с этой целью вдоль оврага Рю-де-Гайо, наткнулись на пулеметы противника, которые тотчас же взяли под фланговый обстрел дальнейшее продвижение. Произошел ряд пулеметных и гранатных схваток с пулеметчиками противника, разбросанными в кустах [3].

Два другие батальона сосредоточились: 1-й батальон (кап. Сантини) — во 2-м эшелоне, 2-й батальон (кап. Крустильер) — в резерве командира дивизии, северо-восточнее Вьерзи.

На южном участке 11-й стрелковый полк, группируясь больше к своему правому флангу [4], имеет в 1-м эшелоне 3-й батальон (майор Лашо), нацеленный на Тиньи и лесистый холм высоты 160. 1-й батальон находится во 2-м эшелоне на

[1] Начальники артиллерии корпуса и армии с этой целью перенесли свои командные пункты и расположили их в непосредственной близости к командному пункту 58-й дивизии (Донесение начальника артиллерии 58-й дивизии).

[2] Час начала атаки (4 ч. 45 м.) был сообщен полкам в 20 час. Приказ по дивизии № 408/с и приказ танковым частям № 380/ОП были получены в полках между 24 час. 20 июля и 1 час. 21 июля.

[3] Донесение 6-го стрелкового полка.

[4] 11-й стрелковый полк, который занимал растянутый фронт от 150 *м* южнее Рапери до 150 *м* северо-восточнее Парси, должен был, для того чтобы стянуть свои части для атаки на более узкий фронт, произвести передвижку и смену частей.

линии грунтовой дороги на Парси. 2-й батальон — в резерве командира дивизии, южнее оврага Вьерзи.

Командир 11-го стрелкового полка полк. Шарль Ру, ориентируя вечером 20 июля своих командиров батальонов о предстоящей общей атаке дивизии, так формулирует выпавшую на его полк задачу: «Атаковать Тиньи и лес Хартенн, обеспечиваясь слева 412-м полком, который наступает в направлении на То, и справа — 4-м сводным полком, который должен охватить Тиньи и Хартенн с юга. Полк имеет специальную задачу очистки района и его закрепления. Деревня и лес должны пасть в результате охвата их соседними полками. Ознакомьте бойцов с обстановкой; скажите им, что наступает решительный час и что, несмотря на усталость и трудности боя, надо воспользоваться благоприятной обстановкой и одержать победу»[1].

Батальоны легких танков и группа средних танков, которые уже в середине дня 20 июля были предупреждены о их придаче 58-й дивизии, в 21 час получают приказ[2], указывающий их распределение по участкам и маршруты следования к исходным позициям[3]. Этим же приказом предлагалось командирам танковых частей немедленно связаться с командирами пехотных полков, обязательно по пути посетив командный пункт начальника дивизионной пехоты.

Танковые части ночью подтягиваются к назначенным им исходным позициям, однако, группа средних танков Шнейдера, которая должна была наступать с головным батальоном 11-го стрелкового полка, вследствие закупорки дороги Вокастиль — Вьерзи сильно запаздывает и заменяется ротой легких танков; наконец, рота 2-го легкого танкового батальона, которая должна была поступить в резерв начальника дивизионной пахоты, не прибыла вовсе[4]; связь с командирами танковых частей и командирами атакующих батальонов была установлена в течение ночи[5]. Майор Шануан, находившийся

---

[1] Донесение 11-го стрелкового полка. Можно признать, что полк имел задачу очистки и закрепления района; однако, ему прежде предстояло атаковать и овладеть районом, а затем уже его очищать и закреплять.

[2] Приказ майора Шануан № 380 от 20 ч. 30 м. 20 июля по танковым частям 58-й дивизии.

[3] Для рот, придаваемых 6-му стрелковому полку,— Шоден, южнее оврага Л'Эшель, южнее Виллемонтуар; для рот, придаваемых 412-му полку,— Вьерзи, овраг восточнее Вьерзи, высота 132; для танков, придаваемых 11-му стрелковому полку,— Вьерзи, высота 142, дорога на Тиньи.

[4] Потеряв накануне 8 танков из наличных 10.

[5] В 412-м полку командиры танковых рот связались с командирами пехотных батальонов в 21 час 20 июля.

В 11-м стрелковом полку командир полка установил связь с командирами танковых частей только в 3 часа 21 июля, когда прибыл на свой командный пункт (перекресток севернее Парси).

на ферме Борепер, в 3 часа переносит свой командный пункт в Вьерзи рядом с командным пунктом начальника дивизионной пехоты.

* * *

Сведения о действиях соседних дивизий, которые были получены командиром дивизии ночью, не могли не внушать ему серьезных опасений.

Севернее, если бы 87-я дивизия начала атаку[1] так же, как и 58-я дивизия, т. е. в 4 ч. 30 м., то она, нанося свой главный удар левым флангом на Бюзанси и гребень севернее, т. е. на расстоянии не менее 1 500 м от Виллемонтуар, уклонилась бы настолько в сторону, что угроза охвата этого опорного пункта вряд ли могла быть для противника ощутительной. Что касается прямого воздействия, которое должно было быть произведено в районе оврага Рю-де-Гайо правофланговым полком 87-й дивизии, то надо заранее сказать, что оно было бы мало продуктивным, особенно учитывая растянутость этого полка и слабую поддержку его артиллерией.

Южнее 38-я дивизия[2] согласно приказу по XX корпусу должна была атаковать в направлении фермы Лоной в 10 ч ас., т. е. ровным счетом на 5 час. позднее 58-й дивизии. Более того, офицер, посланный в эту дивизию для связи, донес, что северная группа дивизии получила задачу увязать свое движение с наступлением 11-го стрелкового полка, который должен был обеспечить атаку этой группы: по мнению командира 38-й дивизии, продвижение этого полка и должно было открыть дорогу группе[3].

Таким образом маневр охвата Тиньи со стороны лесистого гребня Реньи, на что рассчитывал командир 58-й дивизии, становился невозможным, так как по месту 38-я дивизия ставила свое продвижение в зависимости от действий 58-й диви-

---

[1] Приказ № 832/с от 20 июля по 87-й дивизии группирует для атаки все три полка в одну линию; однако, каждый полк эшелонирован в глубину. На схеме 14 указаны соответственно участки всех трех полков.

[2] В течение ночи 38-я дивизия (приказ № 248) была реорганизована в две группы: Дом (три батальона) и Дюфулон. На схеме 14 видны участки, определенные для этих групп, направление атаки дивизии и ее ближайшая задача.

[3] Приказ по 38-й дивизии № 249 от 5 час. 21 июля гласил: «Северной группе атаковать прямо перед собой, прикрываясь на своем левом фланге атакой частей 58-й дивизии, за которыми группа должна следовать, выдвинув в этом направлении дозоры и делегатов связи. Охватывать лес Хартенн с юга. Лесом Реньи овладеть, если это окажется возможным, воспользовавшись атакой 58-й дивизии». Этот приказ 58-я дивизия получила только в 5 ч. 10 м. 21 июля.

зии южнее Тиньи, на участке, который, кстати сказать, командование армии вверило XXX корпусу; по времени же выходило так, что атака 38-й дивизии на леса Реньи и Хартенн развернулась бы слишком поздно, для того чтобы повлиять на действия правого фланга 58-й дивизии.

Глубоко обеспокоенный обстановкой, в итоге которой 58-я дивизия была осуждена на ведение изолированных действий, без увязки во времени и пространстве с действиями соседних дивизий, командир дивизии около 23 час. обращается к командиру корпуса с настойчивой просьбой об изменении отданных приказов.

В ответ командир дивизии был извещен, что в части, касающейся 87-й дивизии, направление главного удара корпуса обязывает вести атаку на левом фланге этой дивизии; однако, указывалось, что обращено внимание командования 87-й дивизии на необходимость взаимодействия на правом фланге с 58-й дивизией с целью окружить Виллемонтуар.

В отношении 38-й дивизии командир 58-й дивизии около полуночи получил следующее сообщение штаба корпуса[1]: «На основании полученных сведений атака XXX корпуса состоится 21 июля в 10 час. Час атаки XX корпуса (4 ч. 45 м.) сохраняется без изменений».

Командир дивизии не мог не учитывать всей серьезности этого сообщения, которое ставило в критическое положение 11-й стрелковый полк, правый фланг которого должен был в течение около 6 час. оставаться оголенным; из этого положения, к сожалению, не было никакого выхода, и командир дивизии смог только спешно предупредить об этом командира полка (полк. Шарля Ру), поручив ему особенно позаботиться об обеспечении его правого фланга. В это же самое время он вновь послал на командный пункт 38-й дивизии офицера связи с задачей вновь доложить командиру 38-й дивизии критическую обстановку, в которой должен будет очутиться его правофланговый полк, и просить о возможности передвинуть на возможно более ранний час начало его атаки[2].

В. Атака пехоты с танками

Ровно в 4 ч. 45 м. началась атака 58-й дивизии. Предшествуемые подвижным заградительным огнем, атакующие волны пехоты, к которым вскоре присоединились танки, двинулись в атаку «в абсолютном порядке и с великолепным порывом».

---

[1] Сообщение № 1279/з от 21 июля (спешно), полученное в 23 ч. 55 м.

[2] Командир 38-й дивизии перенес начало атаки на один час, т. е. на 9 час. вместо ранее назначенных 10 час.

Почти тотчас же противник выпускает на всем фронте атаки многочисленные зеленые ракеты и открывает очень сильный заградительный артиллерийский огонь.

В центре, на участке 412-го полка, атака первоначально развивается нормально, несмотря на уничтожающий огонь артиллерии и пулеметов немцев. Передовые части, продвинувшись вперед приблизительно на 1 000 м, около 5 ч. 30 м. были остановлены в 200—300 м западнее государственного шоссе (Суассон — Шато-Тьери) огнем пулеметов, укрыто размещенных вдоль этого шоссе. Рота легких танков тотчас же заставляет их замолчать и тем дает возможность 3-му батальону сделать новый скачок к шоссе, на которое он и выходит около 6 час., захватив десяток пленных.

1-й батальон, который следовал за головным батальоном, к 5 ч. 30 м. достиг высоты 160, ведя своими пулеметами борьбу с пулеметами противника, расположенными в лесу восточнее Тиньи.

Головной (3-й) батальон на некоторое время приостанавливается на шоссе, с тем чтобы обеспечить связь вправо — с 11-м стрелковым полком (остановившимся перед Тиньи) и влево — с 6-м стрелковым полком (остановленным в 400 м западнее перекрестка 157 — перекресток государственного шоссе с дорогой из Рапери); немного позже, воспользовавшись расстройством, которое его успех внес в ряды противника, он возобновляет продвижение к То, восточных окраин которого и достигает к 7 час.; таким образом батальон продвинулся более чем на 2 км от своего исходного рубежа.

В это время танки продвигаются еще на 800 м восточнее, выйдя на перекресток дороги из Бюзанси и Виллеблен на Хартенн.

Таким образом фронт был прорван; части преодолели гребень и головные роты видели уже недалеко от себя лес Конкруа и овраг Виллеблен, которые являлись целью их действий.

Несмотря на понесенные потери, части 3-го батальона были полны энтузиазма; казалось, успех был обеспечен. Командир батальона, понимая опасность своего выдвинутого вперед положения, признает необходимым воздержаться от дальнейшего продвижения до того момента, пока он не будет более солидно подперт на своих флангах соседними полками. Он сообщает об этом танкам, которые, не видя следующей за ними пехоты, возвращаются обратно к То.

Командир 3-го батальона просит поддержки батальона 2-го эшелона (1-й батальон, майор Роже), который только-что достиг и закрепился на государственном шоссе. Рота легких танков, которая наступала с 1-м батальоном, занялась ликви-

дацией многочисленных пулеметов, уцелевших в районе, пройденном 3-м батальоном, в особенности на лесистых холмах высоты 160.

Результаты атаки двух других полков, к несчастью, не были такими плодотворными.

На южном участке, в момент, когда 11-й стрелковый полк начинал атаку, командир полка был предупрежден начальником дивизионной пехоты [1], что соседняя справа дивизия начинает атаку только в 10 час. «Мой полк,— доносит командир полка,— должен был очутиться под фланговым огнем немецких пулеметов со стороны гребня и леса Хартенн» [2]; он решает тотчас же «прикрыть правый фланг атакующего 3-го батальона одной ротой и одним пулеметным отделением, взятыми из батальона 2-го эшелона (1-го) и направить на деревню Хартенн и южную опушку леса группу средних танков» [3].

Первые волны 3-го батальона 11-го стрелкового полка проникают в деревню Тиньи [4], охватывают эту деревню с севера и распространяются по длинной поляне, которая тянется до государственного шоссе между лесистыми холмами и лесом Хартенн. Рота легких танков вскоре догоняет головные части и занимается ликвидацией пулеметов противника, активный огонь которых, исходящий со стороны леса высоты 160 и от государственного шоссе, все более препятствует продвижению батальона. Левофланговым частям батальона тем временем удается, благодаря поддержке легких танков, связаться с 412-м полком; правый фланг батальона, ведя борьбу с пулеметами немцев, которые простреливали все улицы Тиньи, застопорился в западной части деревни, в то время как средние танки [5] старались уничтожить эти пулеметы. 1-й батальон (кап. Сонье), который наступал во 2-м эшелоне, вскоре усиливает 3-й батальон.

Танки действовали активно, но они оказались не в состоя-

---

[1] В 4 ч. 55 м. дивизия узнает, что час атаки соседней справа дивизии оттянут и что наступление ее начнется только в 10 час. Офицер для связи от 11-го стрелкового полка галопом несется с этими сведениями к своему командиру полка, который получает приказ усилить свой правый фланг по мере своего продвижения вперед. Этот приказ он получает уже после начала атаки (Донесение начальника дивизионной пехоты).

[2] Донесение командира 11-го стрелкового полка.

[3] Донесение командира 11-го стрелкового полка: «Командир полка просит в это же самое время сосредоточить артиллерийский огонь по лесу Хартенн».

[4] «Мой батальон, ведя рукопашный бой, ворвался в деревню и занимает ее восточную окраину, испытывая, однако, большие затруднения в дальнейшем продвижении вследствие пулеметного огня противника» (Донесение командира 3-го батальона от 6 ч. 42 м.).

[5] Средние танки, которые довольно значительно запоздали, проследовали через командный пункт командира 412-го полка только в 5 ч. 30 м.

нии подавить все пулеметы, огонь которых продолжался безостановочно. Потери были велики. Майор Лашо (командир 3-го батальона) был ранен, кап. Сонье (командир 1-го батальона) убит, так же как и заместивший его кап. Тейсье. Однако, стрелки, несмотря на потери, которые лишили их своих начальников, сохраняют весь свой пыл. К 7 час. левый фланг 11-го полка, соединившись с 412-м полком, достигает государственного шоссе, пройдя от исходного рубежа около 1 500 м; центр закрепился на высоте 160; правофланговые части ведут борьбу на западных окраинах деревни Тиньи.

Кап. Роше возглавил командование 1-м и 3-м батальонами, но они, в сущности говоря, «повисли в воздухе», оказавшись под исключительно сильным огнем пулеметов.

2-й батальон еще оставался в резерве, но тяжелый бой, который он вел накануне, его ослабил. Командир 11-го полка в этих условиях полагает, что его полк не в состоянии продвигаться дальше до тех пор, пока не начнется атака соседней справа дивизии. Об этом он и доносит командиру дивизии.

На северном участке батальон 1-го эшелона 6-го стрелкового полка (3-й батальон, майор Антуана) решительно устремляется к государственному шоссе, находясь в связи вдоль окопов ГМП с батальоном 412-го полка. Рота легких танков, присоединившись к батальону лишь спустя 15 мин. после начала атаки, направляет часть танков к перекрестку 157 для сопровождения головных частей; остальные танки прикрывают левый фланг батальона, нейтрализуя многочисленные пулеметы противника, расположенные на окраинах деревни и кладбище Виллемонтуар [1].

Действия танков таким образом облегчают наступление батальона, который, несмотря на ожесточенное сопротивление противника, достигает своим правым флангом государственного шоссе в тесной связи с 412-м полком; батальон продвинулся, таким образом, на 1 500 м. Немного позднее развертывается контратака немцев от окраин Виллемонтуар; резервные части батальона отражают ее при помощи танков.

В итоге 3-й батальон к 6 ч. 30 м. сильно растянулся от государственного шоссе до оврага Рю-де-Гайо, фронтом к Виллемонтуар; в этой обстановке он оказался неспособным к новым усилиям и поэтому вскоре (около 7 час.) был усилен 1-м батальоном, преодолевшим с большими потерями открытый участок, южнее Виллемонтуар, находившийся под сплошным пулеметным и артиллерийским огнем противника.

Резервные батальоны дивизии подошли в район между до-

[1] «Танки были применены с очевидным успехом против пулеметов немцев на южной окраине Виллемонтуар, приведя их к молчанию и обеспечивая наступление батальона» (Донесение 6-го стрелкового полка).

рогами Рапери — Тиньи и Шарантиньи — Парси в готовности поддержать атаку.

Что же происходило в это время на участках соседних дивизий?

Севернее 87-я дивизия, атакуя своим левым флангом, направляла свои усилия на Бюзанси, которым 91-й полк и овладел около 5 ч. 30 м. Однако, правофланговый полк (72-й), скованный противником на западных склонах оврага Рю-де-Гайо и взятый под сильный пулеметный огонь со стороны Виллемонтуар, не смог продвинуться ни на йоту.

Южнее 38-я дивизия не сдвинулась с места.

Таким образом к 7 ч. 30 м. 58-я дивизия глубоко вклинилась в расположение противника, образовав в направлении атаки мешок глубиной более 1 500 м; однако, она оказалась неспособной использовать дальше свой успех, до тех пор пока действия соседних дивизий не привели бы к падению путем обхода двух узловых пунктов — Виллемонтуар и Тиньи — Хартенн, на которые опиралась оборона.

И, так как дивизия не могла рассчитывать на немедленное развертывание этих действий (ибо 87-я дивизия направляла свои усилия на Бюзанси, т. е. очень далеко от 58-й дивизии, а на юге 38-я дивизия начинала атаку только в 9 час., т. е. слишком поздно), она оказалась в этом выдвинутом положении подверженной любому воздействию противника.

Поэтому с целью облегчить положение дивизии командир дивизии отдает приказ закрепиться на захваченных участках до момента начала атаки 38-й дивизии. Кроме того он обращается с просьбами:

а) к 38-й дивизии — немедленно выдвинуть ее левый фланг для установления связи с 11-м стрелковым полком;

б) к 87-й дивизии — усилить нажим на ее правом фланге с целью высвободить левофланговые части 58-й дивизии [1].

Он приказывает, наконец, артиллерии остановить заградительный огонь впредь до получения нового распоряжения на линии приблизительно в 500 м впереди достигнутого частями дивизии фронта [2].

Г. Контратака немцев

Ровно в 7 ч. 30 м. со стороны оврага между лесами Эвек и Конкруа в направлении перекрестка 157 начинается сильная

[1] Телефонограмма от 7 ч. 30 м.

[2] Приказ по дивизионной артиллерии. Для участка 412-го полка: «неподвижный заградительный огонь на линии меридиана 182 и обеспечивающий огонь по району между этим меридианом и условной линией в 200 *м* западнее».

Распоряжения, касающиеся обеспечения артиллерийским огнем участков остальных двух полков, не найдены.

контратака, ведущаяся двумя батальонами немцев, поддержанными сильным пулеметным огнем и при содействии мощной артиллерии.

В дальнейшем контрудар немцев развертывается на всем фронте от То до Виллемонтуар, нацеливаясь на левый фланг выступа, удерживаемый 6-м стрелковым и 412-м полками. На участке 412-го полка подразделения 3-го батальона, находившиеся против То, были вынуждены откатиться к государственному шоссе, где, поддержанные 1-м батальоном, они оказали яростное сопротивление; в этом им помогли легкие танки, которые организовали сильную контратаку, расстреливая из пулеметов первые волны атакующих немцев. Поредевшие от сильного огня пулеметов, которые были в изобилии в головных частях немцев, подразделения 412-го полка были вынуждены к дальнейшему отходу. Только подпоручику Хюно с 60 бойцами и тремя пулеметными отделениями удается продолжать сопротивление на государственном шоссе до того момента, пока он полностью не израсходовал патронов. Отход происходит шаг за шагом, в полном порядке, к лесистому холму 160, где остатки обоих батальонов, усиленные одной ротой резервного батальона (2-го), приводятся в порядок и закрепляются. Потери частей были очень велики, большая часть офицеров была убита или ранена.

На левом фланге 6-й стрелковый полк также сдает перед сильной атакой противника; тщетно танки пытались остановить продвижение немцев. Борясь с изнурительным огнем противника, расстреливаемые с малых высот самолетами немцев, беспрерывно появляющимися над их головами, стрелки 1-го и 3-го батальонов отходят в окопы ГМП, севернее дороги Рапери — То. Потери 6-го стрелкового полка были велики; в обоих атаковавших батальонах вместе осталось только около 150 стрелков; «моральное состояние частей, однако, оставалось достаточно высоким, потому-что каждый знал, что весь участок южнее Виллемонтуар и район перекрестка 157 были покрыты трупами немцев. Кроме того стрелки захватили дюжину пулеметов и 20 пленных знаменитой 20-й германской дивизии» [1].

На юге неатакованный 11-й стрелковый полк первоначально удерживал свои позиции; но вскоре, подавленный сильным артиллерийским огнем, имея левый фланг полностью открытым, а правый — повисшим в воздухе, кап. Роше (1-й и 3-й батальоны) признал себя вынужденным отойти назад, выравняв свой фронт с 412-м полком.

К 8 ч. 30 м. контратака немцев была остановлена и дивизия

---

[1] Донесение командира 6-го стрелкового полка.

закрепилась на линии, проходящей через западную окраину Тиньи, лесистый холм западнее высоты 160, отметку 157, ферму Рашери, западную окраину Виллемонтуар [1].

Д. Попытки новых атак

Около 9 ч. 30 м. командир 412-го полка приказывает командиру 2-го батальона (возвращенного полку из резерва начальника дивизионной пехоты) выдвинуться вперед, миновать части 1-го эшелона и выйти на государственное шоссе; батальону придаются все наличные танки 1-го легкого танкового батальона. Части других батальонов были отведены в резерв.

Головные роты 2-го батальона, поддержанные двумя десятками легких танков, бросаются вперед; однако вскоре, попав по частям под фронтальный и фланговый огонь пулеметов противника, они вынуждены остановиться, пройдя не более 300 м.

Около 10 час. командир 11-го стрелкового полка со своей стороны решает возобновить наступление своими наличными силами (остатки 2-го батальона и нестроевая рота полка), с тем чтобы увязать свои действия с атакой 38-й дивизии; несмотря на сильный заградительный огонь немцев, цепи первоначально продвинулись вперед; однако вскоре, вследствие того что их правый фланг обнажился из-за отхода 38-й дивизии [2] и попав под сильный пулеметный огонь, части возвратились в исходное положение.

Подобные разрозненные атаки, ведущиеся слабыми и уже истощенными силами, без должного взаимодействия с артиллерией, против внимательного противника не имели, конечно, оснований на успех, а если бы даже он был достигнут, то это не могло оказать влияния на общую обстановку.

Наконец, около 11 ч. 30 м. командир XX корпуса приказы-

---

[1] Донесение пехотного самолета, сброшенное вымпелом в 8 ч. 35 м. «266-я эскадрилья просит пехоту еще раз обозначить себя» (Донесение от 8 ч. 50 м.).

Только в 9 час. дивизия связывается с аэростатом № 68, который поднимается у Сен-Пьер-Эгль.

[2] «Так как правофланговая дивизия не смогла продвинуться вперед, то пришлось отвести части 11-го полка назад...» (Донесение командира 11-го стрелкового полка).

«В момент, когда 38-я дивизия начала свою атаку, 11-й стрелковый полк вследствие контратаки немцев вынужден был отойти в лес восточнее Тиньи. Однако, части дивизии продвигаются вперед, пока не попадают под исключительно сильный пулеметный огонь, особенно поражающий открытые фланги; после некоторого продвижения части вынуждены вернуться в исходное положение» (Донесение 38-й дивизии).

Эти два донесения подчеркивают все последствия неучета требований взаимной увязки обеих атак на стыке XX и XXX корпусов.

вает 87-й и 58-й дивизиям организовать совместную концентрическую атаку Виллемонтуар с целью овладения этой деревней. Однако, момент для организации подобного предприятия уже был упущен: правый фланг 87-й дивизии был вынужден под сильным давлением противника откатиться к западу от оврага Рю-де-Гайо к гребню восточнее Шарантиньи, а 58-я дивизия уже оказывается не в состоянии в течение текущего дня пойти на новые серьезные усилия [1].

Таким образом к 14 час. 58-я дивизия занимает фронт — западная окраина Тиньи, западнее холма 160, Рапери [2], оставаясь еще несколько выдвинутой вперед по сравнению с соседними дивизиями, с которыми она связывается: справа — у Парси и влево — на гребне восточнее Шарантиньи [3].

В этих условиях было бы весьма проблематичным рассчитывать на успех нового наступления, которое не могло быть поддержанным на флангах; поэтому командир дивизии приказывает закрепиться на занимаемых участках, привести части в порядок, поддерживать тесное соприкосновение с противником и обеспечить связь с соседними дивизиями. Танковые части, по освобождении их командирами полков, стягиваются в овраг Л'Эшель (2-й легкий танковый батальон) и Вьерзи (1-й легкий танковый батальон и группа танков Шнейдера), где они и возвращаются в непосредственное подчинение командира корпуса.

Полки в течение вечера и ночью приводят себя в порядок, сводя подразделения в наиболее пострадавших батальонах:

— на северном участке 6-й стрелковый полк оставляет в 1-м эшелоне два батальона (1-й и 3-й) в окопах ГМП, севернее Рапери [4] и отводит 2-й батальон в резерв;

— в центре 412-й полк имеет впереди 2-й батальон, оттянув в резерв остатки 1-го и 3-го батальонов;

— на южном участке 11-й стрелковый полк образует из состава 2-го и 3-го батальонов две сводных группы; во 2-й эшелон отводятся 1-й батальон и нестроевая рота.

Потери были исключительно тяжелые: 6-й стрелковый и 412-й полки насчитывают по 19 офицеров и 600 солдат убитых и раненых в каждом; в 11-м стрелковом полку — 23 офицера и 500 солдат убито и ранено. Личный состав танковых частей понес небольшие потери: 4 офицера ранено и 45 солдат

---

[1] XX корпус прекращает операцию во второй половине дня.

[2] Схема 15.

[3] Пехотный самолет сбрасывает вымпелами еще два донесения, в которых засечено положение частей в полдень и в 20 ч. 40 м.

[4] «6-й стрелковый полк находится в непосредственной и тесной связи вправо с 412-м полком; однако, влево связь с 72-м полком установлена только у Шарантиньи» (Донесение 6-го стрелкового полка).

ранено или пропало без вести[1]; что касается материальной части, то из 88 танков 23 танка было подбито или осталось в расположении противника[2].

Дивизия захватила около 50 чел. пленных, которые все принадлежали к 20-й германской дивизии.

* * *

Что касается положения на остальном фронте армии, то на северном участке успех был весьма слабый: 153-я дивизия, овладев первоначально Берзи-ле-Сек, вынуждена была затем отойти на западную окраину этой деревни; 87-я дивизия покинула Бюзанси и отошла своим правым флангом на гребень Шарантиньи.

На правом фланге армии положение было значительно лучше: XXX и XI корпуса вышли на фронт — гребень севернее и южнее Ульши, Плесье-Хюло, Кутремен[3].

Е. Противник[4]

Какие же силы немцев были противопоставлены атакам 10-й армии, в частности на фронте 58-й дивизии?

День 21 июля характеризовался для немцев, с одной стороны, вводом в бой трех новых дивизий, с другой, появлением артиллерии крупных калибров. Новые дивизии (20-я, 9-я и 19-я) были введены целиком и полностью в наиболее чувствительном для противника районе (на плато То, Хартенн, Плесье-Хюло), на узком фронте, не превосходящем 6 км.

20-я дивизия, находившаяся на отдыхе в течение трех недель, была поднята из Асфельда, отстоявшего от фронта в 60 км, и подвезена на грузовиках через Реймс; ее пехота 19 июля вечером высадилась в долине р. Криз[5]. Укомплектованная ганноверцами, это была очень хорошая, свежая ди-

---

[1] 1-й легкий танковый батальон: 2 офицера ранено, 25 солдат раненых, 5 — пропавших без вести.

2-й легкий танковый батальон: 8 чел. ранено, 5 — пропало без вести.

Группа танков Шнейдера: 2 офицера и 7 солдат ранено.

[2] 1-й легкий танковый батальон: 9 танков из 45; 2-й легкий танковый батальон — 10 из 30; группа танков Шнейдера — 4 из 13.

[3] По донесению XX корпуса № 1280/з от 21 июля, этот корпус сам отвел свой фронт на линию западнее Бюзанси — лес Герар.

[4] Схемы 15 и 16.

[5] Людендорф пишет («Воспоминания о войне», т. II, стр. 290): «20-я дивизия могла закончить сосредоточение на новом месте вечером 19 июля. На автомобилях оказалось возможным перебросить только пехоту; лошади, повозки и все остальное должно было следовать походным порядком. Таким образом на это время дивизия оказалась небоеспособной и пехота осталась без регулярного подвоза».

визия; однако, бывшая в этой дивизии эпидемия гриппа уменьшила численность некоторых частей до 70 чел. в роте. 21 июля дивизия была введена в бой между Виллемонтуар и Тиньи.

9-я дивизия, укомплектованная познанцами, свежая, среднего качества, прибыла из Ретель (70 км); в ночь с 20 на 21 июля она появилась перед Парси и южнее.

19-я дивизия из состава 18-й армии, прибывшая из Гизкар (50 км), приняла участие в бою на высотах Плесье-Хюло.

Таким образом в течение трех дней на фронте армии, который первоначально удерживался 9 дивизиями [1], немцы быстро ввели в бой сначала 4 дивизии из армейских резервов [2], затем — 6 свежих дивизий [3].

Особенно много подкреплений было брошено на центральный участок против XX корпуса и, главным образом, против 58-й дивизии, где 21 июля на фронте в 3 км скопились части шести различных дивизий [4].

Подброшенные подкрепления достигли своей цели; фронт немцев был восстановлен.

Тяжелая артиллерия немцев, поспешно подтянутая с фронта на р. Марне, вводилась в бой последовательно на участках с севера на юг. И деятельность ее, начавшаяся 20 июля, 21 июля значительно усиливается, особенно против правого фланга XX корпуса (т. е. 58-й дивизии) и против левого фланга XXX корпуса.

21 июля утром 20-я германская дивизия сосредоточилась в долине р. Криз и западнее — в районе Шакриз, лесов Конкруа и Эвек, Виллеблен, изготовляясь к предстоявшей вечером смене утомленных частей 14-й и 47-й резервных и 10-й дивизий на фронте Виллемонтуар, Тиньи. Однако, начавшаяся утром атака 58-й дивизии, в результате которой фронт немцев был прорван у То, заставляет германское командование ввести 20-ю дивизию в бой немедленно.

Она получает задачу энергичной контратакой вернуть высоты западнее Виллемонтуар, Тиньи. Дивизия развертывает на фронте 2½ км все свои 3 полка (с севера на юг — 92-й, 79-й, 77-й) [5]; каждый полк имеет в 1-м эшелоне 2 батальона (в каждом из которых 3 роты в 1-м эшелоне и 1 — в батальонном резерве). «Первые эшелоны дивизии группировались

---

[1] С севера на юг: 53-я резервная, 241-я, 11-я баварская, 42-я, 47-я резервная, 115-я, 3-я резервная, 40-я, 10-я баварская дивизии.

[2] 14-я, 6-я, 34-я и 14-я резервная дивизии.

[3] 28-я, 46-я резервная, 20-я, 10-я, 9-я, 51-я резервная дивизии.

[4] 20-я дивизия, 14-я и 47-я резервные дивизии, части 10-й дивизии, 115-я дивизия, 3-я резервная дивизия.

[5] Все три полка входили в состав 40-й бригады.

очень плотно и поддерживались из глубины целой сетью пулеметов, размещенных в шахматном порядке между передовыми частями и лесами Конкруа и Виллеблен»[1].

Кроме того каждый батальон получил по два станковых пулемета, которые двигались вместе с пехотой. Боевой состав дивизии имел по 80 штыков на роту; моральное состояние дивизии было хорошим.

Головные батальоны 20-й дивизии около 7 ч. 30 м. минуют части 46-й резервной дивизии на севере (214-й и 215-й пехотные полки) и 115-й дивизии на юге (40-й резервный полк), которые с трудом оказывали сопротивление 58-й дивизии. При помощи сильного артиллерийского огня, поддержанной на флангах огневыми кулаками пулеметов, ведущих огонь от опорных пунктов Виллемонтуар и леса Хартенн, усиленной пулеметами, следовавшими непосредственно с пехотой, 20-й дивизии удается остановить атаку французов, правда понеся при этом серьезные потери[2]. В частности, на фронте То, Виллемонтуар атаковало 4 свежих батальона 92-го и 79-го полков[3], нажим которых должны были выдержать 6-й стрелковый и 412-й полки французов.

Активность артиллерии проявляется интенсивным и длительным обстрелом расположения французской пехоты как на рассвете, в момент начала продвижения французов на Виллемонтуар, То и Тиньи, так и после 7 ч. 30 м., т. е. с началом немецкой контратаки. Германская авиация активно обеспечивает с воздуха действия своей пехоты.

Батальоны 2-го эшелона (по одному в каждом полку) выдвигаются на опушки лесов Эвек и Конкруа, где и подготовляют солидный оборонительный рубеж, сильно уснащенный пулеметами.

В результате этой контратаки 20-я дивизия сводит почти на-нет все успехи 58-й дивизии, а севернее заставляет 87-ю дивизию, очистившую овраг Рю-де-Гайо, отойти еще дальше — на плато восточнее Шарантиньи.

Таким образом ввод в бой 20-й дивизии и ее контратака на узком и плотном фронте, хорошо поддержанная артиллерией и осуществленная со свежими войсками по особо выдвинувшемуся и открытому флангу французов, достигли своей цели: восстановить и укрепить фронт.

---

[1] По показаниям пленных, в частности офицеров (разведывательная сводка армии от 25 июля).

[2] 1-й батальон 92-го германского полка, введенный в бой непосредственно севернее Тиньи вперемежку с частями 49-го полка (3-й резервной дивизии), пострадал особенно сильно: 7-я рота, которая насчитывала 80 штыков, в одной только контратаке потеряла из них 30 (показания пленного офицера этой роты).

[3] Схема 15.

Ж. Выводы о бое 21 июля

1. Идея маневра

Бой 20 июля показал, что хотя фронт немцев и не был полностью еще восстановлен, но оборонительный рубеж все более укреплялся и усиливался, полностью использовав выгоды местности для искусной организации пулеметного и артиллерийского огня. Кроме того можно было усмотреть, что общая атака французов севернее района Тиньи, Хартенн, Мац, где продвинувшиеся части быстро уперлись в многочисленные деревни, леса и овраги долины р. Криз, представлялась значительно менее выгодной, чем атака к югу от этой линии — на участке до р. Урк; на последнем участке открытые высоты Гран-Розой и Бют-Шальмон позволяли развить с меньшими трудностями и с большими шансами на успех удар в направлении Арси.

Как бы то ни было, но с момента, когда главный удар армии было решено наносить в направлении Бюзанси, Базох на левом фланге XX корпуса, но при условии, что атака намечалась на всем фронте корпуса, создавалась угроза большой разброски сил и недостаточной мощности удара; кроме того намеченное по плану наступления глубокое вклинение в расположение противника при условии неувязанности во времени отдельных атак влекло за собой безусловные трудности на флангах.

58-я дивизия, которая по существу имела задачу обеспечения и прикрытия стыка между двумя атакующими корпусами, направление ударов которых отстояло друг от друга на добрый десяток километров (для XX корпуса — Бюзанси, Амбриф; для XXX корпуса — Орм-дю-Гран-Розой), могла выполнить эту задачу только при условии достижения в глубину рубежа, достаточно широкого и который к тому же должен был бы находиться в увязке с рубежами соседних наступающих дивизий. Восточная опушка лесов Конкруа и Хартенн отвечала этому требованию. Правда, как мы уже видели, на участке в 3 км, для которого дивизия располагала достаточными артиллерийскими и танковыми средствами, фронт атаки был сужен не более как до 1 500 м; это обусловливалось наличием на флангах опорных центров (Виллемонтуар — Рюде-Гайо и Тиньи — лес Хартенн), ликвидация которых только и могла обеспечить успех атаки; отсюда вытекало требование ее немедленной поддержки как во времени, так и в пространстве со стороны соседних дивизий.

Можно задаться вопросом, не было бы лучше, если бы атака 58-й дивизии была более тесно связана с главным ударом корпуса, нацеленным на Бюзанси; в этом случае следовало

вести эту атаку по обеим сторонам Виллемонтуар, ограничившись на всем остальном участке дивизии сковывающими действиями.

Однако, 58-я дивизия, вместо того, чтобы ограничиться решением поставленной ей задачи — обеспечение стыков между корпусами, все больше втягивалась в действия более широкого масштаба, которые вскоре получили общекорпусное значение.

Как бы то ни было, в обстановке, когда 87-я дивизия оставалась западнее оврага Рю-де-Гайо, вопрос об узле Виллемонтуар не мог быть решен; также намеченное вклинение 58-й дивизии не решало и проблемы узла Тиньи — лес Хартенн. Из-за разрозненности атак по времени и пространству результат действий дивизии ограничился образованием мешка и узкого коридора в направлении на То; успех получил только узко тактическое значение. Более того, значительная глубина изолированного продвижения дивизии поставила достигнутые ею результаты в зависимость от дальнейших действий противника: к 8 час. успех, полученный ценой большой крови, был полностью утрачен!

В дальнейшем все повторные усилия наступать остаются тщетными; новые атаки были также разрозненны и к тому же велись войсками, уже израсходовавшими весь свой порыв. Проект концентрической атаки 87-й и 58-й дивизий на Виллемонтуар родился слишком поздно, для того чтобы быть осуществленным в тот же день.

Достигнутые тактические результаты все же заслуживали внимания: на фронте XX корпуса 58-я дивизия удержала часть (хотя и весьма небольшую) участка, которым она первоначально овладела; 87-я дивизия обосновалась на плато у Бюзанси; 1-я американская дивизия утрожала Берзи-ле-Сек. Все это несомненно расшатало прочную стену сопротивления немцев, которая воздвиглась перед французами. Эти атаки показали также противнику желание французского командования уничтожить силы немцев, которые находились южнее р. Эн. Потери, понесенные немцами, пленные [1], трофеи подтвердили это [2].

---

[1] В течение дня 21 июля через командный пункт 58-й дивизии прошло 140 пленных.

[2] Этот тактический успех не остался без влияния на стратегический результат всей армейской операции: вынудив противника сосредоточить все свои усилия на удержании за собой высот массива Хартенн, действия XX корпуса достигли весьма крупной цели: сюда были подтянуты, а затем здесь были скованы резервы немцев; это делало возможным развитие общего успеха путем совместных действий 10-й и 6-й армий, ведущихся со всей мощью и быстротой на благоприятной местности плато Фер-ан-Тарденуа.

Боевые действия дня позволили также командованию еще отдать себе отчет в том, как дорого противник оценивал сохранение за собой высот Виллемонтуар, Тиньи, Хартенн; восстановление фронта немцев вводом на участке 58-й дивизии новой, свежей дивизии, значительное усиление артиллерии — все это обозначало, что противник решил бороться до конца, но во что бы то ни стало остановить наступление французов. Французскому командованию оставалось сделать из этого все необходимые выводы.

К несчастью, результаты были добыты слишком дорогой ценой. Потери дивизии вместе с потерями предыдущего дня были серьезны и поколебали силу частей, особенно стрелковых полков. В 6-м полку в двух батальонах (2-м и 3-м) осталось только 150 штыков; в 11-м полку остатки 2-го и 3-го батальонов были сведены в одну группу численностью не более 150 чел.; 1-й батальон этого полка, усиленный всеми остальными людьми полка, вплоть до нестроевой роты, также имел в строю не более 150 чел. Офицерский состав был резко ослаблен: 5 командиров батальонов из 9 были выведены из строя, полки в целом потеряли ⅓ своих офицеров. Боеспособность дивизии значительно понизилась.

2. Поддержка пехоты

Перед организованной оборонительной полосой противника, хорошо поддержанной артиллерией и с большим количеством пулеметов, эшелонированных в глубину как в центрах сопротивления, так и в промежутках между ними, одного порыва пехоты было бы недостаточно для того, чтобы преодолеть сопротивление немцев. Ее следовало сильно подкрепить, в полной мере использовав артиллерийские и танковые средства.

3. Помощь артиллерии

Ряд вопросов, касающихся использования артиллерии в бою 21 июля, должен привлечь наше внимание:

а) отсутствие артиллерийской подготовки;

б) осуществление поддержки пехотной атаки посредством подвижного заградительного огня (огневого вала);

в) связь пехоты с артиллерией;

г) огневое прикрытие танков.

А. Артиллерийская подготовка. Было ли правильно отсутствие в атаках 21 июля артиллерийской подготовки, по крайней мере на участке 58-й дивизии? Двинуться вперед без артиллерийской подготовки, заменив ее подвижным заградительным огнем, как это и было сделано 21 июля, кажется явно соблазнительным, ибо это должно дать выгоду внезапности, позволить, при наличии танков, быстро двинуть-

ся вперед, избавиться от артиллерийской контрподготовки противника по своей пехоте, располагающейся в это время обычно почти открыто в ожидании момента начала атаки.

Но наряду с этим такое решение имеет и весьма серьезные невыгоды; даже в данной обстановке маневренного боя организация обороны противника с его опорными пунктами и пулеметными гнездами была весьма серьезной, и поэтому, в силу необходимости, предстояло предварительно нейтрализовать артиллерию противника (уже тогда достаточно сильную) и ослепить его наблюдательные пункты, с которых просматривался весь участок местности, где предстояла атака, и которые являлись для танков наиболее опасным противником. Кроме того не было ли это стремление к внезапности в данной обстановке уже чрезмерным: если внезапность имела смысл утром 18 июля, ее уже фактически не могло быть 21 июля. Наконец, имея перед собой уже настороженного противника и его внимательную артиллерию, артиллерийская подготовка, всегда поднимая дух атакующего, хотя бы уже и закаленного в боях, в то же время бесспорно ухудшает моральное состояние противника.

Поэтому, пожалуй, в данном случае следовало бы согласиться с настойчивыми просьбами командира 58-й дивизии и разрешить по крайней мере часовую артиллерийскую подготовку, которая обеспечила бы полную нейтрализацию наблюдательных пунктов, батарей и засеченных пулеметных гнезд; для этого надо было бы применить преимущественно химические снаряды.

Б. Подвижной заградительный огонь (огневой вал). Вовсе не имея намерения дискутировать здесь по поводу соответствующих хорошо известных свойств «подвижного заградительного огня» и «последовательных обстрелов на запрещение», можно во всяком случае поставить под сомнение выгоды, которые мог бы дать подвижной заградительный огонь, расписанный от начала до конца в соответствии с планом пехотной атаки, вплоть до рубежа, являющегося выполнением задачи 10-й армии; кроме того этот огонь был безостановочен и не предусматривалась его концентрация по отдельным важным пунктам [1]. В частности, следует расценить

[1] Выше был указан приказ по артиллерии дивизии в части поддержки батальонов 412-го полка, который предусматривал организацию подвижного заградительного огня двумя дивизионами:

а) со скоростью 100 *м* в 3 мин. до меридиана 182, т. е. 2 *км* в 2 часа (от Ч + 0.05 до Ч + 2.05);

б) со скоростью 100 *м* в 5 мин. от этого меридиана до линии в 500 *м* западнее оврага Мюре, т. е. 3,5 *км* за 3 часа (от Ч+2. 05 до Ч+5.05); затем после 10-минутной остановки дальнейшее движение до линии в 500 *м* восточнее меридиана 190, т. е. 5 *км* за 4 ч. 10 м. (от Ч+5. 15 до Ч+9. 25).

не иначе, как совершенно необоснованным и исключительным оптимизмом, стремление сразу рассчитать подвижной заградительный огонь в течение более 9 час., продвигающийся без прерывно и безостановочно за исключением одной 10-минутной остановки в 5 км впереди от исходного рубежа для наступления.

Правда, легкие артиллерийские средства могли быть признаны совершенно достаточными, так как каждый атакующий батальон получил в качестве непосредственной поддержки огонь двух дивизионов и кроме того еще третий дивизион мог усилить своим огнем любой из первых двух дивизионов Но при наличии сопротивления противника, которое было выявлено в бою накануне (что заставляло опасаться неожиданных задержек продвигающейся пехоты), при наличии признанной невозможности выйти на государственное шоссе впредь до того, пока оба опорных пункта (Виллемонтуар и Тиньи) не будут взяты, казалось бы разумным прибегнуть к подвижному заградительному огню только в первый период атаки или, по большей мере, лишь до линии государственного шоссе; в дальнейшем следовало предусмотреть применение того, что потом было названо «последовательными огневыми нападениями», увязанными с продвижением пехоты и с учетом встреченного сопротивления противника. Это позволило бы обеспечить действительность огня, сочетать его с техническими возможностями стрельбы [1] и избежать преувеличенного расхода боеприпасов.

Вряд ли следует еще добавлять, что если рассчитывают на мощную поддержку танков, то не следует стеснять действия последних подвижным заградительным огнем, за которым, как привязанная, вынуждена будет следовать пехота.

В. Связь пехоты с артиллерией. Эта связь не была установлена, как следует; так например, на участке главного удара — 412-й полк — только через 5 час. после начала атаки она была полностью обеспечена [2]; она отсутствовала также в наиболее критический момент, когда пехота отстала от предшествовавшего ей подвижного заградительного огня артиллерии и когда артиллерия была вынуждена отказаться от составленного накануне совершенно негибкого

[1] Необходимость охлаждения стволов не позволяет вести беспрерывный огонь из орудий и ограничивает тем самым глубину перемещения заградительного огня.

[2] «Подпоручик Дегретиньи, офицер для связи 248-го артиллерийского полка, прибыл на командный пункт командира 412-го пехотного полка. Эта связь не существовала в начале боя; она была установлена по требованию командира батареи поручика Зеде, который приехал лично связаться с командиром полка» (Донесение командира 412-го пехотного полка от 10 ч. 25 м.).

«сценария» и перейти на систему поражения, по требованиям пехоты, вновь появляющихся целей.

Г. Огневое прикрытие танков. Бесспорно, наиболее опасным противником танков является неприятельская артиллерия. Действительно, 21 июля эта артиллерия (и в особенности артиллерия тяжелая) была значительно усилена и противник начал вводить в действие противотанковые орудия; наконец, немцы располагали в лесу Хартенн превосходными наблюдательными пунктами, которые имели более 40 м превышения над участком наступления 58-й дивизии.

В своем донесении по поводу боев этих дней командующий танковыми частями армии отмечает, что, «несмотря на усилия исполнителей, огневая защита танков была, если можно так выразиться, равной нулю» и что этот недостаток следует приписать «отсутствию дымовых снарядов, применение которых не было в почете у дивизионных артиллеристов», и «нежеланию, которое командование всегда проявляло, поделиться с танками хотя бы самой малой долей своих артиллерийских средств».

Не обсуждая степени обоснованности этого утверждения, надо сказать, что в 58-й дивизии как командование, так и артиллерия признавали необходимость ослепления наблюдательных пунктов немцев в лесу Хартенн и что на их взгляд огонь по наблюдательным пунктам имел даже большее значение для танков, чем чисто контрбатарейная борьба.

Именно эта необходимость ослепления наблюдательных пунктов побудила отложить намечавшуюся на вторую половину дня 20 июля повторную атаку с танками; именно эта необходимость привела командира дивизии (несмотря на отсутствие артиллерийской подготовки) к выводу об обязательном предпослании пехотной атаке 15-минутного огня на ослепление наблюдательных пунктов немцев на высоте 176.

К несчастью, несмотря на требования артиллерии 58-й дивизии, необходимые дымовые снаряды не смогли быть получены [1], в результате чего огневая защита танков оказалась недостаточной.

Однако, если обратиться к донесениям танковых частей, то можно усмотреть, что в течение утра 21 июля танки ни разу не попали под прямой артиллерийский огонь немцев и страдали только от систематического артиллерийского огня противника, ведшегося по площадям.

Все же остается бесспорным, что прикрытие легких танков

[1] «Так как дымовые снаряды не были доставлены, их заменили простыми шрапнелями; по словам офицеров-танкистов, принимавших участие в атаке, разрывы шрапнели давали достаточно густое облако» (Донесение начальника артиллерии дивизии).

от артиллерийского огня (необходимость чего выявилась еще в наступлении на р. Эн в 1917 г. и во время контратаки у Мац в июне 1918 г.) есть задача первейшей важности, значение которой в будущем должно возрасти еще больше.

Очевидно, что артиллерия является главнейшим средством защиты танков от противотанковых средств и наблюдательных пунктов противника. Но пехота, действуя своим пулеметным огнем по отдельным орудиям противника, стреляющим с близких дистанций, тяжелые танки своим прямым воздействием, авиация сопровождения путем розыска противотанковой артиллерии противника, легкие танки сами (если не броней, то по крайней мере быстроходностью) должны также в значительной мере принять участие в этом прикрытии, без которого танки не могут эффективно выполнять свою задачу.

4. Помощь танков пехоте.

Боевые действия с танками, имевшие место в операциях 1918 г., показали, что крупных результатов от их участия в бою можно ожидать лишь в том случае, когда танки применялись в массе, одновременно, на широком фронте, с достаточной плотностью, эшелонированными в глубину, внезапно и на благоприятной местности; кроме того они должны:

а) быть хорошо прикрытыми своей артиллерией;

б) находиться в тесной связи с пехотой.

Исследуем кратко эти различные вопросы по опыту действий 58-й дивизии. Применение танков (2 танковых батальона), долженствовавших действовать на фронте дивизии в 2—2,5 км и распределенных по 1 роте на каждый батальон 1-го и 2-го эшелона, полностью отвечало условиям применения их в массе и эшелонирования в глубину. Этого как-раз требовала задача дивизии, нацеленная на довольно удаленную цель. Продвижение дивизии кроме того должно было встретить серьезное сопротивление (пулеметы, артиллерия) [1]. Танки должны были быть применены на довольно узком фронте — на участке дивизии — и, следовательно, под концентрированным артиллерийским огнем противника. Иначе и не могло быть, так как командование корпуса отдало дивизии все то, чем оно располагало.

---

[1] Действующая инструкция о применении танков в бою предусматривает норму: один полк легких танков (два батальона) на дивизию, выполняющую задачу на направлении главного удара против организованной обороны противника; для дивизии, от которой требуется кратковременное действие с танками на всем ее фронте или глубокое усилие на части участка, норма танков уменьшается до одного батальона.

Местность для действий танков должна быть признана в целом благоприятной, за исключением лесистых холмов севернее Тиньи и у высоты 176. Кроме того наблюдательные пункты у леса Хартенн должны были явиться серьезной помехой танкам. Внезапность была достигнута сосредоточением танков на исходных позициях лишь в ночь с 20 на 21 июля и выдвижением танков лишь после начала движения пехоты с целью скрыть их присутствие до начала атаки.

Мы уже рассмотрели условия, в которых обеспечивалась огневая защита танков артиллерией; посмотрим же теперь, как было обеспечено в бою тесное взаимодействие танков с пехотой.

Во время подготовки к атаке это взаимодействие осуществлялось следующим образом:

а) с одной стороны, во второй половине дня 20 июля на командном пункте дивизии подполк. Вельпри (командующий танками корпуса) и майор Шануан (командующий группой танков, приданных дивизии) сделали свои предложения по вопросу применения танков, которые позволили командиру дивизии принять все необходимые решения по вопросу распределения танков, организации их наступления и их огневой защиты;

б) с другой стороны, в течение ночи была установлена связь между танковыми подразделениями и пехотными командирами, в подчинение которых эти танки придавались; хотя батальоны легких танков и группа танков Шнейдера еще в 18 часов получили устный приказ (подтвержденный письменно около 20 час.), указывавший соответствующее их распределение и маршруты их следования в районы сосредоточения, связь танковых частей с пехотой оказалось возможным осуществить только поздно ночью; в силу этого время, необходимое на отдачу всех распоряжений атакующим эшелонам (батальон пехоты с ротой танков), сократилось во вред успеху выполнения задач.

Наконец, только 412-й пехотный полк, наносивший главный удар, имел уже раньше случай участвовать в бою совместно с танками [1]. Результаты, достигнутые этим полком, лишний раз показывали, что успех совместной атаки с танками весьма сильно колеблется, в зависимости от того, имели ли возможность атакующие войска, как пехота, так и танки, до этого либо драться совместно, либо пройти в тылу хотя бы минимальный курс совместного обучения.

В течение самого боя действия танков в данной сложившейся обстановке развернулись вполне нормально и

[1] 11—12 июня в контратаке у Мац.

связь их с пехотой была обеспечена хорошо, в особенности в 412-м полку.

Во время наступления танки, начиная, в целях обеспечения внезапности движение лишь п о с л е выступления пехоты, быстро догоняли и перегоняли пехоту, нейтрализуя и очищая для нее местность. Действуя именно таким образом, танки 1-го танкового батальона, приданные 412-му полку, выводят батальон этого полка к государственному шоссе, где и останавливаются, поджидая подхода пехоты; немного позднее, когда участок был занят подошедшей пехотой, танки тотчас же продолжают движение вперед на То, вновь увлекая за собой головные части пехоты.

Как только 3-й батальон 412-го полка достиг деревни То, танки, которые поджидали его в этой деревне, устремляются снова вперед к холму с крестом. Достигнув этого пункта и установив, что пехота не последовала за ними, танки возвращаются к пехоте, пытаются увлечь ее снова вперед и, убедившись в неспособности 3-го батальона 412-го полка развить дальнейшие усилия, сосредоточиваются в деревне То, поддерживая и защищая своим огнем пехоту.

Таким образом в этом бою мы видим очередное подтверждение тех принципов применения танков, которые боевой опыт уже наметил и которые теперь закреплены в наших уставах:

а) пехота должна следовать всюду, куда идут танки;

б) танк захватывает местность, но пехота ее занимает и удерживает.

Роты легких танков, приданные батальонам 2-го эшелона, получили приказ действовать только с этими батальонами. Это эшелонирование в глубину (что соответствовало глубине атаки) должно было дать в момент, когда эти батальоны будут призваны усилить остановившиеся у государственного шоссе головные батальоны, новый импульс атаке и обеспечить очистку пулеметных гнезд, с чем полностью не справились танки 1-го эшелона, поглощенные своей основной задачей: увлекать вперед пехоту к поставленной ей цели.

В период контратак немцев, развернувшихся от Виллемонтуар и позднее со стороны леса Конкруа, помощь, оказанная танками пехоте, была не менее плодотворна.

В 6-м стрелковом полку так же, как и в 412-м полку, танки решительно выдвигаются навстречу атакующим волнам 79-го и 92-го ганноверских полков, которые они безостановочно расстреливают, позволив тем третьим батальонам 412-го и 6-го полков отойти в полном порядке и нанести при этом противнику серьезные потери, которые ограничили его даль-

нейшее продвижение. В этом эпизоде связь пехоты с танками была особенно эффективной.

Наконец, несколько замечаний о применении средних танков (Шнейдера). Мы видели уже, что командир 11-го стрелкового полка первоначально придал группу этих танков своему батальону 1-го эшелона, учитывая серьезность сопротивления, которое этот батальон должен был встретить в бою; несколько позже, заметив, что его правый фланг обнажился, командир 11-го полка прикрыл его специальным пехотным подразделением [1] и «направил против деревни Хартенн и южной опушки леса группу средних танков». Таким образом эта группа получила сначала задачу сопровождения пехоты, а затем и задачу дальней поддержки. В действительности же действия этой группы, развернувшиеся на южной окраине Тиньи в связи с сковывающими частями пехоты, сводились к роли танков ближней поддержки.

Опыт боев 1917 г. и весны 1918 г. уже показал, что средний танк слишком уязвим и слишком малоподвижен, для того чтобы выполнить роль танка сопровождения; поэтому совершенно естественно, что на таком участке, как у Тиньи, где немецкая артиллерия располагала превосходными наблюдательными пунктами и оказывалась сама весьма слабо нейтрализованной, средним танкам было трудно выполнить свою задачу, которую роты легких танков в аналогичной обстановке полностью выполнили, действуя с батальоном 11-го стрелкового полка при его продвижении к государственному шоссе севернее Тиньи.

Что касается задачи дальней поддержки (действия против деревни Хартенн и южной опушки леса), то это была как раз та задача, которая обычно падает на долю средних или тяжелых танков, когда дело идет о нейтрализации тех огневых средств обороны, которые мешают продвижению пехоты, находясь сами вне района действительного воздействия танков сопровождения, следующих со своей пехотой. Но для действительного выполнения этой задачи, при данной материальной части было необходимо, чтобы дальние эшелоны танков находились под огневой защитой эшелона легких танков, действующих с пехотой, которые были единственно способны в любом случае обеспечить прикрытие угрожаемого фланга и прочно занять участок в районе высоты леса Реньи.

С этой точки зрения надо пожелать, чтобы боевой танк будущего, предоставив легкому танку решать его важнейшую задачу непосредственного сопровождения и поддержки пе-

[1] Рота и взвод пулеметов из батальона 2-го эшелона.

хоты, мог бы вполне независимо выполнять свою специальную роль дальней поддержки и прикрытия, разыскивая противника, устанавливая соприкосновение с ним и в бою уничтожая дальние пулеметы и защищая ведущие бой части от контратак или прикрывая танки сопровождения.

Глава IV

Подготовка к новому бою

(День 22 июля)

Несмотря на сопротивление, оказанное противником на плато южнее Суассон, день 21 июля все же принес весьма существенные результаты: 6-я армия, овладев Шато-Тьери, отбросила немцев к северу от р. Марны[1] и 10-я армия своим правым флангом значительно продвинулась вперед, взаимодействуя с 6-й армией. Совместные усилия этих двух армий на благоприятной местности — вдоль высот по обоим берегам р. Урк — естественно и должны были принести более плодотворные результаты, чем изолированное наступление 10-й армии, которое велось на ее левом фланге на трудном участке в районе р. Криз.

Если, однако, последнее должно было быть продолжено в направлении Амбриф — Бюзанси, то перед командованием вставал вопрос: при наличии ожесточенного сопротивления противника на местности, исключительно благоприятной для обороны, не следовало ли возобновлять наступление, лишь хорошо и тщательно подготовив согласованную атаку после серьезной артиллерийской подготовки и в особенности, введя в бой свежие силы?

А. Директивы командования

21 июля в 13 час.[2] ген. Фош предписывает «10-й армии энергично развить свои действия в направлении плато севернее Фер-ан-Тарденуа» и «с этой целью ввести в дело все наличные силы и средства, не ссылаясь на обязательность помощи со стороны левого фланга 6-й армии». Эта задача действительно требовала совместного наступления двух армий, действовавших вдоль р. Урк на благоприятной местности: главный удар наносился 10-й армией,

---

[1] 6-я армия выходит к Армантьер и Рокур и продвигается к северо-востоку от Шато Тьери до линии Эпи, Трюньи, Мон-Сен-Пер.

[2] Основная директива № 2257 от 13 час. 21 июля.

ее правым флангом по северному берегу р. Урк; вспомогательный удар левый фланг 6-й армии должен был развернуть на южном берегу р. Урк. Эта директива во второй половине дня была подтверждена французским главным командованием [1].

Командование группы резервных армий отдельными распоряжениями также дало ряд указаний в этом смысле [2], направляя большую часть сил 6-й армии на Фер-ан-Тарденуа, и предложило 10-й армии сосредоточить свои усилия на двух направлениях: а) Бюзанси — Амбриф и б) Орм-дю-Гран-Розой — Арси-Сент-Реститу.

Вечером, получив директиву главного командования, командующий группой резервных армий подтверждает эту директиву [3], стремясь переместить к югу главный удар 10-й армии; однако, относительная важность каждого из двух направлений, заданных 10-й армии, не была подчеркнута.

Командующий 10-й армией между тем пришел к выводу, что вследствие упорного сопротивления, которое противник продолжал оказывать на всем фронте, дальнейшее продвижение возможно лишь после подготовки заново новой операции. В силу этого. он решает день 22 июля посвятить закреплению на захваченных участках, приведению частей в порядок [4], выдвижению вперед артиллерии и производству всех необходимых перегруппировок для новой атаки уже на 23 июля.

Б. Распоряжения командира 58-й дивизии

Вечером 21 июля командир 58-й дивизии отдал свои распоряжения [5] на следующий день, имевшие целью «прочно

---

[1] Телеграмма № 1115 от 17 час. 21 июля: «Действия 10-й и 6-й армий должны заключаться в сильном ударе, в особенности 10-й армии, в направлении плато севернее Фер-ан-Тарденуа».

[2] Приказание № 96/ОП от 13 ч. 30 м. 21 июля: «10-я армия должна определить участки прорыва, куда и сосредоточить все усилия своей пехоты и артиллерии. Таких участков может быть два:

а) Орм-дю-Гран-Розой в направлении Арси-Сент-Реститу — на юге (XXX корпус) и

б) плато у Бюзанси в направлении Амбриф — на севере (XX корпус)».

[3] Приказ 6-й и 10-й армиям № 105/ОП от 19 час. 21 июля: «Направления атаки на ночь и на следующий день остаются без изменения:

— 6-я армия — на Фер-ан-Тарденуа, овладевая своим правым флангом высотами севернее Марны;

— 10-я армия — на северном участке — Бюзанси, Амбриф; на южном участке — Орм-дю-Гран-Розой, Арси-Сент-Реститу».

[4] Все танковые части были возвращены в непосредственное подчинение армии и приводили себя в порядок в овраге Ла-Версинь около Вокастиль и Вил лер-Хелон.

[5] Оперативный приказ № 410/с от 21 часа 21 июля.

удерживать занимаемый фронт и не терять тесного соприкосновения с противником».

Пехота, которая сохранила свою группировку, сложившуюся в результате боя 21 июля, должна была разредить свои передовые части и перегруппироваться в глубину. С этой целью участок дивизии должен был удерживаться «солидными огневыми средствами» и прикрываться небольшими выдвинутыми вперед частями и дозорами, предназначенными для поддержания тесного соприкосновения с противником. Стрелковые окопы должны были быть углублены, чтобы возможно лучше укрыть людей от поражения; позади должны были находиться части, предназначенные для контратак, в любой момент готовые отразить все наступательные попытки противника. Наконец, все полки должны были выделить себе резервы; начальник дивизионной пехоты также должен был организовать свой резерв.

Артиллерия, кроме заградительного огня, который мог быть потребован от нее пехотой, получила задачу: «держать себя активно и быть в постоянной и полной готовности помешать перегруппировкам противника и оставить его в неизвестности о моменте возобновления нового наступления».

Ночь с 21 на 22 июля часто нарушалась сильным «беспокоящим огнем» артиллерии и пулеметными очередями, что сильно мешало намеченным окопным работам частей.

На рассвете 22 июля немцы начали артиллерийскую пристрелку, корректируемую авиацией. Тяжелая артиллерия становилась все более и более активной, ведя оживленный обстрел химическими снарядами. Легкая артиллерия, которая бездействовала до 15 час., в этот момент обрушилась на всем участке сильным огнем на передовые части и подвергла наши тылы обстрелу «беспокоящим огнем»; кроме того «многочисленные непроницаемые дымовые завесы были подняты юго-восточнее Хартенн».

Авиация немцев, которая была весьма активной в течение всего дня, в этот момент становится особенно агрессивной; группы истребителей, летающие над районом, неоднократно атакуют французские пехотные самолеты, самолеты командования и войска, вынудив последние укрываться.

Все свидетельствовало о неизбежности сильной атаки; дивизия до самого вечера держалась настороже, однако, атаки так и не последовало. Германская пехота в течение дня не проявила никакой активности, хотя держалась очень бдительно и нервно.

В течение дня все 3 полка дивизии были перегруппированы:

а) в 6-м стрелковом полку 1-й и 2-й батальоны, сведенные

вместе и об'единенные под общим командованием кап. Крустильер, находились в 1-м эшелоне; 3-й батальон был во 2-м эшелоне;

б) в 412-м пехотном полку 1-й и 2-й батальоны перегруппировываются; в 1-м эшелоне остались: 1-й батальон — на северном участке и 2-й батальон — на южном; остатки 3-го батальона были оттянуты во 2-й эшелон и об'единены под командованием поручика Бонуврие;

в) в 11-м стрелковом полку 2-й и 3-й батальоны, находившиеся в 1-м эшелоне, были сведены в две группы по 150 человек в каждой [1]; остатки 1-го батальона и нестроевой роты, собранные вместе в тылу, образовали 2-й эшелон, приблизительно такой же численности [2].

Передний край расположения был выправлен и организован; началась отрывка окопов. Стыки между полками обеспечивались у Рапери (6-м стрелковым полком) и на высоте 160 (11-м полком).

266-я эскадрилья, которая работала с дивизией, начиная с 20 июля, была заменена 104-й эскадрильей из состава марокканской дивизии.

B. Противник

22 июля на поле боя появилась лишь только одна новая германская дивизия (5-я), введенная в районе Бюзанси южнее 28-й дивизии с целью сменить 46-ю резервную дивизию. Это была очень хорошая дивизия, которая после тяжелых испытаний, перенесенных ею в июне, имела месячный отдых для приведения себя в порядок. Она прибыла из района северо-восточнее Сен-Кентен [3].

Наоборот, германское командование уводит с фронта утомленные части: 21 и 22 июля было снято или находилось в периоде сдачи участков восемь дивизий, из которых семь [4] были на фронте перед 10-й армией еще до 18 июля и одна дивизия, введенная в бой 18 июля [5]. Тем не менее противник

---

[1] Три взвода пехоты и один или два взвода пулеметов под командованием кап. Булонь и Роше

[2] На гребне восточнее перекрестка дороги Шарантиньи — ферма Монтрамбеф

[3] 18 июля ген. Людендорф начал переброску этой дивизии по железной дороге через Лаон и тоннель Во-эло с целью сосредоточить ее в районе Суассон: «5-я дивизия вынуждена была произвести свою высадку далеко в тылу, в долине р. Эль т, так как артиллерия французов весьма сильно обстреливала ближайшие станции; в итоге ее ввод в бой ужасающим образом запоздал» (Людендорф, Воспоминания о войне, т. II, стр. 290)

[4] С севера на юг: 241-я, 11-я баварская, 42-я, 47-я и 3-я резервные, 115-я и 10-я баварская дивизии (схема 17).

[5] 14-я резервная дивизия.

располагал еще на фронте против XX корпуса шестью дивизиями [1], из которых четыре находились целиком или частично перед 58-й дивизией. Части оставались еще перепутанными, и численность их в большинстве дивизий была значительно ниже средней [2].

Г. Обстановка у немцев на 22 июля

Весьма интересно посмотреть, как германское командование оценивало к этому моменту обстановку, которая сложилась в результате 4-дневного наступления 10-й армии. Посмотрим, что по этому поводу говорит ген. Людендорф в своих «Воспоминаниях о войне»:

«22 июля наступила пауза. Атака противника была окончательно отражена. Высшее командование должно было принять серьезное решение. Положение 7-й армии, занимавшей выступ, направленный к р. Марне, было трудным, так как сообщение с тылом, даже если не учитывать очень неблагоприятную конфигурацию фронта, было очень затруднительным.

Безопасное сообщение между долинами рр. Эн и Вель стало невозможным. Изгиб железной дороги восточнее Суассон обстреливался действительным огнем французской дальнобойной артиллерии; вследствие этого подкрепления, которые шли для 7-й армии, должны были высаживаться в долине р. Эн или еще севернее, в результате чего они прибывали на фронт уже утомленными. Смена частей затягивалась; неменьшие трудности представлял подвоз массы боеприпасов и снабжения; железнодорожный транспорт не выдерживал этого напряжения. Для компенсации дефицита нужны были автотранспорт и горючее, а их нехватало. Мы вели бой с противником в исключительно неблагоприятных условиях, в то время как французы располагали исключительно выгодными коммуникациями.

Было очевидно, что наше стратегическое положение в этом мешке было рискованным. Малейший успех противника у Суассон или на р. Ардр мог получить решающее значение. Удерживать в течение длительного времени мешок стало невозможно.

Донесения, полученные высшим командованием около 22 июля, сводились к требованиям отвести войска, находящиеся на р. Марне, на линию от Фер-ан-

---

[1] 28-я, 5-я и 46-я резервная дивизии; 20-я дивизия; части 10-й и 9-й дивизий.

[2] 46-я резервная дивизия имела только по три роты в батальоне; роты — численностью 30—40 чел. В таком же состоянии находилась и 10-я дивизия.

Тарденуа до Виль-ан-Тарденуа. Это и было приказано сделать в ночь с 26 на 27 июля».

Как мы видели, еще 14 июня ген. Фош, предписывая подготовку атак на плато западнее Суассон, писал: «Этой атакой окончательно запретить противнику пользоваться этим пунктом (Суассон), имеющим для него исключительное значение. Все германские попытки наступления, развернувшиеся в направлении Шато-Тьери, будут в таком случае обескровлены».

9 июля, организуя совместную операцию ряда армий на флангах мешка, он им поставил цель: «заставить противника в самых трудных условиях очистить весь выступ у Шато-Тьери».

Ген. Людендорф признает, наконец, 22 июля переход инициативы в руки французов.

Глава V

Дивизия в новом бою

(23 июля)

А. Полученная задача

Мы уже видели, что командование группы резервных армий задало 10-й армии для продолжения операции два направления:

а) на северном участке: Бюзанси, Амбриф;

б) на южном участке: Орм-дю-Гран-Розой, Арси-Сент-Реститу.

10-я армия избрала в качестве направления главного удара последнее, так как в своем оперативном приказе на 23 июля [1] она ставит основной задачей овладение Орм-дю-Гран-Розой [2], подтверждая тем самым директивы главного командования.

С этой целью XXX корпус должен «направить свои главные усилия через Плесье-Хюло на Орм-дю-Гран-Розой», т. е. действовать на открытом участке, тянущемся южнее лесов Плесье; находившийся правее него XI корпус должен был «обеспечивать стык с XXX корпусом, овладев Бют-Шальмон». Что касается XX корпуса, то он получил задачу «овладения плато Бюзанси — То и действий севернее леса Хартенн» [3].

---

[1] Приказ № 274 от 22 июля (№ 780).

[2] Схема 18.

[3] Приказ указывает в качестве последующей задачи выход на фронт Мац и Виолен (XX корпус), лес Арси (XXX корпус), Сапоней (XI корпус).

Действия XXX и XI корпусов на Орм-дю-Гран-Розой и Бют-Шальмон могли быть расценены как основная атака армий, ведущаяся по обоим берегам оврага Рю-де-Шодей к одной общей цели, на порядочную глубину (3—4 км) и в направлении, указанном армии в качестве главного; что касается задачи, возложенной на XX корпус, то ширина фронта атаки (6 км), небольшая глубина (от 500 до 1 500 м), дальность расстояния этой атаки от основной атаки армии (5 км) — все это создавало впечатление, что целью действий этого корпуса имелось в виду больше привлечь на данном участке внимание противника и притянуть его резервы, чем пытаться построить увязанную с остальными корпусами общую атаку.

Кроме того ввод в дело переданных в состав армии двух новых дивизий (34-й и 15-й английских дивизий) [1] на смену двум утомленным дивизиям левого фланга и центра означал ввод свежих сил на участок, где не искалось решения операции.

Приказ по армии назначал для всех корпусов о д и н о б щ и й ч а с а т а к и, предоставляя решение вопроса об «артиллерийской подготовке на усмотрение корпусов». Танки были распределены между XX и XXX корпусами [2], и было предложено «самым широким образом применять в атаке дымовые снаряды».

6-й армии, находившейся правее 10-й армии действовавшей в направлении Фер-ан-Тарденуа, было приказано «атаковать на всем ее фронте» [3].

В соответствии со всем этим XX корпус поставил задачи своим дивизиям [4]. В то время как 15-я английская дивизия, сменившая 1-ю американскую дивизию, должна была овладеть Розьер, 87-й дивизии ставилась задача: «произвести совместно с 58-й дивизией концентрическую атаку на Виллемонтуар и стремиться достичь Бюзанси и гребня южнее» [5].

---

[1] 15-я английская дивизия должна была сменить 1-ю американскую дивизию (левофланговую в XX корпусе) в ночь с 22 на 23 июля; 34-я английская дивизия сменяла 38-ю дивизию (левофланговую XXX корпуса).

[2] XXX корпус получил реорганизованные танковые части 10-й группы и 1-го, 2-го и 3-го танковых батальонов (приблизительно 62 танка).

XX корпусу придавались реорганизованные группы танков Шануан и Хеоло (приблизительно около 37 танков).

[3] Приказ № 3581 от 20 час. 22 июля. «Эта атака,— добавлял приказ,— должна быть организована каждым корпусом самостоятельно на достаточно узком и небольшом, с точки зрения обстановки, фронте с целью более надежно прорвать фронт противника».

[4] Оперативный приказ № 245 от 22 июля.

[5] Схемы 18 и 19. Приказ уточнял: «Гребень, расположенный восточнее дороги, которая, выходя из Бюзанси на юго-запад, сходится с государственным шоссе приблизительно в 500 *м* юго-восточнее Виллемонтуар».

58-я дивизия «в качестве ближайшей задачи имела овладение Виллемонтуар и гребнем, пролегающим вдоль государственного шоссе, приблизительно в 300 м восточнее деревни То. Она должна была с фронта То и Тиньи охватить лес Хартенн, имея прочную связь с XXX корпусом на правом фланге. По выполнении этой задачи, не теряя взаимодействия с 87-й дивизией, стремиться овладеть лесом Хартенн с севера, в то время как XXX корпус атакует этот лес с юга».

С точки зрения артиллерийской командование корпуса предусматривало артиллерийскую подготовку длительностью 45 мин. (от 4 ч. 15 м. до 5 час.), которую дивизия должна была организовать собственными средствами с участием тяжелой корпусной артиллерии [1].

Что касается танков, то они были полностью приданы 58-й дивизии.

Командир XX корпуса все же решил атаковать на всем своем фронте и не изменил участков своих дивизий. В результате этого 58-я дивизия, которая как будто бы должна была наносить главный удар корпуса в направлении на То (во всяком случае наиболее глубокий удар), имея весьма уменьшенный численный состав, получила фронт атаки, равный фронту двух других дивизий, вместе взятых, из которых одна была еще в хорошем состоянии, а другая — полностью свежая.

Естественно напрашивается вопрос, не лучше ли было бы сузить фронт атаки корпуса, ограничив его южным участком — между Бюзанси и Тиньи, ограничив задачу 58-й дивизии действиями в направлении То и возложив полностью на 87-ю дивизию окружение и овладение с обеих сторон деревней Виллемонтуар. Думается, что таким путем можно было бы создать более мощный удар, лучше отвечавший духу выполнения общей задачи корпуса и в частности позволявший 58-й дивизии обеспечить ее действия в глубину, захват То и охват, а в дальнейшем и овладение лесом Хартенн с севера, что и составляло ее задачу.

Б. Отданные распоряжения

В 13 ч. 45 м. 22 июля от командира корпуса прибыл офицер для связи, для того чтобы посоветоваться с командиром дивизии по вопросу о необходимости артиллерийской подготовки в атаке, которая назначалась на следующий день.

---

[1] «Тяжелая корпусная артиллерия примет участие в этой артиллерийской подготовке, взяв на себя частично контрбатарейную борьбу и обстрел районов скопления противника в оврагах лесов Эвек, Конкруа и на восточных склонах леса Хартенн».

Командир дивизии изложил этому офицеру все трудности, которые дивизия должна будет встретить, атакуя на своем участке на местности:

а) исключительно благоприятной для обороны: противник располагал там естественными весьма солидными опорными пунктами (Виллемонтуар и массив Хартенн на флангах атаки и лесные холмы в центре);

б) уже весьма сильно организованной для обороны: участок был сплошь усеян пулеметами противника и начали появляться проволочные заграждения;

в) хорошо простреливаемой многочисленной артиллерией, которая располагала превосходными наблюдательными пунктами.

Поэтому предварительная нейтрализация батарей, наблюдательных пунктов и пулеметных гнезд была совершенно необходима; с этой точки зрения нельзя было пренебречь уроками боев 20 и 21 июля.

Кроме того эти же бои показали, что атака дивизии будет вновь обречена на неудачу, если соседние дивизии не будут атаковать одновременно и если они свои действия поставят в зависимость от результатов, уже достигнутых 58-й дивизией.

В силу этих соображений командир дивизии следующим образом резюмировал свое мнение по данному вопросу:

а) артиллерийская подготовка абсолютно необходима;

б) эта артиллерийская подготовка должна быть весьма серьезной и иметь длительность от 2 до 3 час.;

в) соседние дивизии должны атаковать одновременно с 58-й дивизией.

В 16 ч. 30 м. из штаба XX корпуса сообщили по телефону, что принципиально артиллерийская подготовка утверждается, однако, длительность ее должна быть не более 45 мин.[1]; таким образом одно из условий, необходимых для благоприятного развертывания атаки, отпало.

Около 16 час. командир дивизии уже отдал своим командирам частей устные распоряжения на атаку следующего дня, которые он подтвердил вечером тотчас же по получении приказа по корпусу своим оперативным приказом[2].

Для выполнения возложенной на дивизию задачи командир дивизии решил главный удар наносить в направлении То — окопы ГМП. Он оставлял на этом направлении 412-й

---

[1] «Атака должна быть увязана с атаками соседних дивизий. Командир дивизии настаивал на том, чтобы атаке предшествовала артиллерийская подготовка длительностью 3 часа. Командиры соседних дивизий, наоборот, требовали, чтобы атака происходила без предварительной артиллерийской подготовки» (Доклад начальника артиллерии дивизии).

[2] Оперативный приказ № 411/с от 22 ч. 15 м. 22 июля.

пехотный полк с совершенно четкой задачей: «атаковать в общем направлении на То в тесной связи: влево — с 6-м стрелковым полком (на параллели высоты 157), вправо — с 11-м стрелковым полком (на параллели высоты 160 включительно). Овладеть То».

Два другие полка в соответствии с этим получили обеспечивающие и сковывающие задачи:

а) севернее — 6-й стрелковый полк: «Прикрывшись со стороны Виллемонтуар, наступать, охватывая деревню с юга и имея свой левый фланг в 400 м от окраины деревни, правый — на параллели высоты 157 (300 м южнее Виллемонтуар); с целью окружить деревню, прочно связаться восточнее ее с 87-й дивизией, которая должна охватывать Виллемонтуар с севера; выйдя на государственное шоссе, продолжать наступление еще на 300 м далее, все время поддерживая теснее взаимодействие с соседней слева дивизией»;

б) южнее — 11-й стрелковый полк: «Прикрывшись со стороны деревни Тиньи и поддерживая тесную связь вправо с 34-й английской дивизией, во взаимодействии с 412-м пехотным полком наступать своим левым флангом с целью выйти на государственное шоссе, охватив лес Хартенн с севера. Выйдя на линию, достигаемую 412-м полком, задержаться; по выполнении ближайшей задачи выделить часть сил для удержания захваченного участка и в Ч + 3.00 продолжать наступление для завершения охвата леса Хартенн с севера, стремясь сомкнуться на восточной опушке этого леса с 34-й английской дивизией, которая должна охватывать лес с юга».

Для предстоявшего боя 58-я дивизия сохраняла ту же самую артиллерию, т. е. 7 дивизионов легкой артиллерии, 3 дивизиона тяжелой артиллерии, 1 дивизион 105-мм пушек и 1 тяжелую дальнобойную пушечную батарею. Задачи, поставленные артиллерии, предусматривали:

1. Артиллерийская подготовка

Начиная с Ч — 0.45 мин.: огонь на разрушение по Тиньи, лесным холмам, То и Виллемонтуар.

Огонь на ослепление по наблюдательным пунктам леса Хартенн и по лесу Конкруа, а также по другим целям, которые будут указаны дивизионной артиллерии командиром дивизии.

2. Сопровождение и поддержка атаки

Подвижной заградительный огонь (огневой вал) большой плотности в коридоре между Виллемонтуар и Тиньи, продвигающийся перед пехотой со скоростью 100 м в 3 мин.

Остановка — по выполнении пехотой ее ближайшей задачи. Возобновление движения подвижного заградительного огня перед 11-м стрелковым полком в Ч + 3.00 между лесами Конкруа и Хартенн.

3. Огневое прикрытие атаки

Огонь на ослепление по целям, перечисленным в п. 1. Неподвижный заградительный огонь по оврагу западнее Виллеблен.

Полуподвижный заградительный огонь по государственному шоссе, прекращаемый по достижении этого рубежа огневым валом.

Что касается танков, то дивизия получила в свое распоряжение реорганизованные части в составе всех наличных машин четырех групп средних танков (1-я и 4-я группы Шнейдера и 11-я и 12-я группы Сен-Шамон). Приказ предусматривал, что все танки должны были быть приданы 412-му полку за исключением одной батареи, придаваемой 11-му стрелковому полку, для того чтобы, «прикрывшись со стороны Тиньи, охватить лес Хартенн с севера».

* * *

Занятие исходного положения пехотой должно было быть закончено до 3 ч. 30 м.

В соответствии с этим во второй половине ночи полки приняли боевой порядок [1]:

В центре 412-й пехотный полк имел в 1-м эшелоне рядом два батальона: 1-й батальон (майор Роже) — на северном участке и 2-й батальон (майор Мениль) — на южном участке; численность этих батальонов была весьма незначительной. Все, что осталось от 3-го батальона, об'единенное под командованием поручика Бонуврие, расположилось во 2-м эшелоне.

На левом фланге 6-й стрелковый полк смог в течение ночи укрепить свое положение в районе Рапери и выдвинуть свой левый фланг до края дороги на Виллемонтуар. В 1-м эшелоне полка под командованием кап. Крустильер находились все наличные подразделения 1-го и 2-го батальонов, которые заняли исходный для наступления рубеж вдоль дороги; 3-й батальон находился во 2-м эшелоне в окопах ГМП, имея задачей обойти Виллемонтуар с юга, сообразуясь с ходом наступления двух остальных батальонов.

На юге 11-й стрелковый полк образовал 1-й эшелон остатками 2-го и 3-го батальонов, создав из них две небольших

[1] Схема 19.

ударных групшки; 3-я группка (остатки 1-го батальона и нестроевой роты) сосредоточилась во 2-м эшелоне.

Противник, который предпринял вечером сильный огневой налет артиллерии по передовым частям французов и вел «беспокоящий огонь» по их тылам, продолжал в течение всей ночи, правда значительно менее активно, обстрел; последний, однако, весьма мало помешал подготовительным мероприятиям французов к атаке.

* * *

В 15 час. 22 июля майор Херло был уведомлен штабом XX корпуса, что на него возлагается командование всеми танковыми частями, придаваемыми 58-й дивизии.

Эти части к данному времени сосредоточивались в две сводные группы следующего состава:

1. Сводная группа танков Сен-Шамон под командованием майора Херло (командный пункт — Кэвр):

а) 1 двухбатарейный дивизион по 3 танка в батарее — из 12-й группы (дивизион Бурдье);

б) 1 трехбатарейный дивизион по 3 танка в батарее — из 11-й группы (дивизион Делонкль).

Эта группа сосредоточивалась в овраге Шоден, юго-восточнее Борепер.

2. Сводная группа танков Шнейдера под командованием майора Шануан (командный пункт — ферма Борепер):

а) 1 двухбатарейный дивизион по 3 танка в батарее — из 4-й группы (дивизион Стефани);

б) 1 двухбатарейный дивизион по 4 танка в батарее — из 1-й группы (дивизион Фаво).

Эта группа сосредоточивалась в овраге северо-западнее Виллер-Хелон.

Обе эти группы в общей сложности насчитывали всего лишь около трех десятков танков, т. е. это было не больше, чем 2 танковых роты.

Майор Херло около 18 час. прибыл на командный пункт дивизии, и по его предложениям были приняты решения о применении танков в бою следующего дня.

Распределение танков основывалось на следующих соображениях:

а) в силу того что состав пехотных полков уменьшился до 400—600 чел. на полк, каждый атакующий полк, по существу, соответствовал силе лишь одного батальона, кроме 412-го полка, который мог быть принят равным 1½ батальонам;

б) задача, возложенная на 412-й полк, наносивший глав

ный удар, предусматривала наиболее глубокое продвижение на всем участке дивизии;

в) исходя из этого, было бы нужно придать 412-му полку две роты танков и двум другим полкам — по роте.

Так как наличие танков не позволяло осуществить это намерение, то распределение танков было произведено пропорционально этому расчету с целью в первую очередь обеспечить танками 412-й полк, наносящий главный удар; все остальные танки — применить на широком фронте, избегая, однако, дробления органических единиц.

В соответствии с этим танки были приданы:

а) 412-му полку: дивизионы Стефани и Фаво (1-я и 4-я группы Шнейдера) под командованием кап. Стефани, всего 19 танков;

б) 6-му стрелковому полку: дивизион Делонкль (11-я группа Сен-Шамон), всего 9 танков;

в) 11-му стрелковому полку: дивизион Бурдье (12-я группа Сен-Шамон), всего 6 танков.

Недостаточность танковых средств не позволяла выделить специального танкового резерва.

Командиры танковых дивизионов, собранные около 20 час. на ферме Борепер, получили от майора Херло следующие задачи, согласованные с начальником дивизионной пехоты.

Дивизион Стефани: поддержать атаку 412-го полка вплоть до выполнения конечной задачи дня дивизии (по 10 танков с каждым батальоном 1-го эшелона).

Сосредоточить основные усилия по следующим пунктам: рощи и холмы на высоте 160, деревня То, северная опушка леса Хартенн, окопы ГМП.

Дивизион Делонкль: поддерживать действия 6-го стрелкового полка южнее оврага Виллемонтуар. По достижении государственного шоссе выдвинуться к западным опушкам леса Конкруа и наблюдать за оврагом у фермы Ле-Фай, откуда могут развернуться контратаки противника.

Дивизион Бурдье: поддерживать атаку 11-го стрелкового полка на Тиньи, затем обойти Тиньи с севера и «прочистить» северные опушки лесов Тиньи и Хартенн, выйдя на конечный рубеж дивизии.

Было решено, что на основе этих общих указаний детали применения танков и сосредоточения их в исходное положение будут установлены командирами пехотных полков с учетом предложений командиров-танкистов [1].

Исходный рубеж для наступления танков был

---

[1] В 11-м стрелковом полку кап. Бурдье в 21 час прибыл к командиру полка для установления условий применения танков в действиях полка.

определен: для дивизионов Делонкль и Стефани — овраг восточнее Вьерзи; для дивизиона Бурдье — овраг, пролегающий с севера на юг и находящийся западнее Парси [1].

Командные пункты командиров танковых подразделений были размещены: майора Херло — совместно с командным пунктом командира дивизии, командиров танковых дивизионов — соответственно на командных пунктах командиров пехотных полков.

Во исполнение этих распоряжений танковые дивизионы около 23 час. выступили из своих районов сосредоточения и на исходе ночи достигли исходных для наступления рубежей [2]. Только в этот момент командиры дивизионов связались с командирами пехотных батальонов.

* * *

План действий артиллерии основывался на принципе огня, продвигающегося координированно с пехотой, впереди нее как в центре, так и на флангах, прикрывая пехоту со стороны опорных пунктов Виллемонтуар и Тиньи. Было предусмотрено [3]:

а) для поддержки и сопровождения атаки 412-го и 6-го полков организовать подвижной заградительный огонь (4 дивизионами 75-мм пушек) и «огневую чистку» определенных районов (двумя дивизионами); подвижной заградительный огонь, двигающийся со скоростью 100 м в 3 мин., должен был в Ч + 1.00 остановиться перед пехотой, как только последняя выйдет на восточную окраину То; спустя 15 мин., вновь продвигаться дальше, с тем чтобы в Ч + 1.45 остановиться у конечного рубежа, в 3 км от исходной линии для атаки;

б) для прикрытия и обеспечения атаки, с одной стороны, вести ослепляющий огонь дымовыми снарядами по наблюдательным пунктам в лесах Хартенн и Конкруа; с другой стороны, сосредоточить огонь тяжелой гаубичной артиллерии сначала по Виллемонтуар, Тиньи (и прилегающим лесам),

---

[1] Начальник дивизионной пехоты приказал, чтобы танки были сосредоточены на выжидательных позициях, откуда дальнейшее их движение должно быть начато в Ч—0.45 мин. таким образом, чтобы пройти исходный рубеж для атаки ровно в «Ч» час. «Во время артиллерийской подготовки движение танков имело бы больше всего шансов на то, чтобы оно осталось незамеченным и неуслышанным противником» (Донесение 412-го полка).

[2] Маршруты следования танков нанесены на схему 19. Дивизионы Делонкль и Стефани прибыли в 3 ч. 40 м. Дивизион Бурдье — только в 4 ч. 40 м.

[3] На схеме 20 показан более подробно план использования артиллерии,

лесным холмам и То, затем — по склонам оврагов р. Криз, Виллеблен и перекрестку северо-западнее Друази.

* * *

Приблизительно за 2 часа до начала атаки командир 58-й дивизии получил через своих офицеров для связи копии оперативных приказов, отданных соседними дивизиями:

а) левее, 87-я дивизия приказывала своему правофланговому 72-му полку «в Ч = 4.45 начать наступление южнее высоты 146, овладеть Рю-де-Гайо, откуда и продолжать дальнейшее наступление лишь после атаки соседней справа дивизии на Виллемонтуар» [1];

б) правее, 34-я английская дивизия получила от командира XXX корпуса приказ [2] «действовать сначала только огнем и быть готовой атаковать на фронте Хартенн и леса Кюрьен, лишь после того, как продвижение XX корпуса севернее леса Хартенн это позволит».

Исходя из этого, командование 34-й английской дивизии считало, что «атака будет произведена лишь тогда, когда выявится успех атаки XX корпуса; в соответствии с этим пехота и артиллерия должны содействовать этой атаке XX корпуса своим огнем, исходя из наличия боеприпасов» [3].

---

[1] Боевой приказ на 23 июля по 87-й дивизии № 887/з.

Приказ предусматривал, что в «Ч» час. 1-й батальон 91-го полка, направленный строго на восток, атакует Бюзанси и что в Ч + 1.15 2-й батальон этого полка под прикрытием 1-го, нацеленный прямо на юг, овладеет прямоугольным лесом юго-западнее Бюзанси с целью облегчить наступление 136-го пехотного полка.

136-й полк, начав наступление с высоты 146 в «Ч» час., должен был выйти на государственное шоссе и продолжать дальнейшее наступление только с Ч + 1.45, продвигаясь далее на восток, перегнать 2-й батальон 91-го полка и достигнуть гребня южнее высоты 152.

Приказ добавлял: «Выжидая, пока 72-й полк выйдет на линию других полков, 2-й батальон 91-го полка, пропустив мимо себя 136-й полк, должен оставаться на месте у перекрестка (в 1 *км* юго-западнее Бюзанси) с целью прикрывать правый фланг дивизии». В этих условиях движение 72-го полка севернее Виллемонтуар, по сравнению с таким же движением 58-й дивизии южнее этой деревни, опаздывало по крайней мере на 1 час.

[2] Оперативный приказ XXX корпуса № 32: «XXX корпус атакует завтра, 23 июля в 5 час. Он должен наносить свой главный удар через Плесье-Хюло на Орм-дю-Гран-Розой.

Атака будет вестись 1-й дивизией. 19-я дивизия и 34-я английская дивизия вначале действуют только своим огнем.

Английская дивизия должна быть готова атаковать...».

[3] Оперативный приказ 34-й авглийской дивизии № 231.

«3. Атака должна начаться лишь после того, как выявится успех соседнего слева корпуса,

Таким образом, несмотря на уроки боя 21 июля, несмотря на настойчивые настояния командира 58-й дивизии, соседние дивизии хотели построить свои действия в зависимости от успеха, достигаемого на их внутренних флангах их соседями; в итоге этого и в новой атаке одновременность действий и согласованность по рубежам отсутствовали. Исходя из этого, как окружение Виллемонтуар, так и охват леса Хартенн становились невозможными и, следовательно, два последних требования командира 58-й дивизии, выдвинутые в качестве обязательных для успеха атаки, не были осуществлены. Дивизии вновь предстояло атаковать одной и изолированно, без достаточной подготовки. Тем не менее командир дивизии имел веру в «сердце» своей пехоты и рассчитывал, что она сделает все посильное человеческим способностям. В течение дня он об'ехал все батальоны, об'явив как офицерам, так и солдатам об успехе французских армий севернее Марны и Шато-Тьери: «эта победа еще более вдохновила каждого в его горячем желании сбить, наконец, завтра противника с его грозных позиций» [1].

В. Атака пехоты с танками

После артиллерийской подготовки длительностью 45 мин. пехота ровно в 5 час. бросается в атаку, тотчас же обгоняемая танками, которые ее увлекают вперед; наступление развивается, несмотря на заградительный огонь противника, открытый с 5 ч. 10 м.

В центре атакующие части 412-го пехотного полка под командованием майора Роже выходят на государственное шоссе. Обе группы танков, которые двинулись с своих исходных позиций в 4 ч. 30 м., обгоняют пехоту несколькими минутами позднее 5 час., группа Фаво на северном участке — с 1-м батальоном, группа Стефани на южном участке — со 2-м батальоном.

На протяжении первых 500 м наступление протекало без особых затруднений, так как весьма плотный подвижной заградительный огонь мешал противнику противодействовать развернувшейся атаке. Танки «вычищают» ближайшие лесные холмы в районе высоты 160. Но, не доходя 500 м до шоссе, многочисленные пулеметы немцев открывают очень силь-

С «Ч» час. пехота и артиллерия должны содействовать атаке соседей своим огнем в соответствии с наличием боеприпасов.

4. Атака, которая должна быть начата лишь по особому приказанию, должна вестись 101-й бригадой на правом участке и 102-й бригадой—на левом».

[1] Донесение командира 58-й дивизии.

ный огонь с лесных холмиков, что расположены непосредственно западнее шоссе; в это же время огонь артиллерии противника усиливается. Тем не менее благодаря действиям танков 412-му полку удается к 5 ч. 30 м. достигнуть государственного шоссе на участке между окопами ГМП и лесом Хартенн, протяжением по фронту 800—900 м; при этом было захвачено три десятка пленных 92-го пехотного полка 20-й германской дивизии[1].

Майор Роже тотчас же размещает свои огневые средства вдоль шоссе и слегка окапывается, для того чтобы обеспечить удержание за собой достигнутого рубежа. Едва только эти распоряжения были выполнены, как со стороны То развертывается контратака немцев; она была отбита перекрестным огнем пулеметов, расположенных вдоль шоссе, и действиями танков. Отбив контратаку, майор Роже под огневым прикрытием частей, занимавших шоссе, и при поддержке танков, двинувшихся вперед, переходит в дальнейшее наступление; к 6 ч. 30 м. пехота достигает западной окраины деревни То, захватив два пулемета; майор Роже размещает свой командный пункт на шоссе.

Танки снова выдвигаются вперед, стремясь увлечь пехоту, и достигают холма с крестом восточнее То у начала оврага Виллеблен; однако, пехота, понесшая значительные потери и имея свой правый фланг подставленным под огонь пулеметов немцев со стороны леса Тиньи[2], оказалась не в состоянии двинуться дальше и тем вынудила танки вернуться обратно.

В период этих действий, недостаточно обеспеченных артиллерийским огнем, танки дивизиона Стефани были частично подбиты артиллерийским огнем немцев[3]; «команды подбитых танков, сняв с машин пулеметы, вливаются в ведущие наступление подразделения пехоты и вместе с ними принимают дальнейшее участие в бою»[4].

На левом фланге дивизии атакующие части 6-го стрелкового полка (кап. Крустильер) начинают свое наступление от

---

[1] Среди них один фельдфебель—артиллерийский наблюдатель.

[2] «Лес западнее Тиньи еще полон пулеметов немцев... Необходимо немедленно направить огонь артиллерии и танки на этот лес...» (Донесение майора Роже от 6 ч. 30 м.).

[3] Часть танков таким образом в течение некоторого времени оставалась у холма с крестом восточнее. То и на один момент даже вызвала у французов предположение, не появились ли это немецкие танки. «У холма с крестом у То танки; чьи это танки, определить не могу» (Донесение, сброшенное самолетом в 9 ч. 10 м.; в 9 ч. 15 м. это сообщение было передано дивизионной артиллерии с приказанием не стрелять по этой цели).

[4] Донесение кап. Фаво.

дороги Рапери — Виллемонтуар; вскоре к ним присоединяются танки дивизиона Делонкль[1]. Несмотря на меткий заградительный огонь немцев и сильный пулеметный обстрел со стороны государственного шоссе и на левом фланге с южной окраины и кладбища деревни Виллемонтуар, пехота, увлекаемая вперед танками, к 7 час. своим правым флангом выходит на государственное шоссе, где и устанавливает связь с 412-м полком. Танки, миновав шоссе, продвигаются дальше к опушкам лесов; однако, заметив, что пехота более не следует за ними, они отходят на нее, причем при выполнении этого отхода часть танков была подбита артиллерийским огнем немцев.

Левый фланг достиг оврага юго-западнее Виллемонтуар, но не смог из-за сильного пулеметного огня через него переправиться. Танки, которые действовали на этом участке, стремятся уничтожить пулеметы немцев, расположенные на кладбище и окраинах деревни Виллемонтуар; однако, они израсходовали на это все свои боеприпасы, не достигнув цели.

На правом фланге 11-й стрелковый полк начинает атаку при поддержке танкового дивизиона Бурдье[2]; последний получает в качестве задачи уничтожение пулеметов противника на западной и северной окраинах деревни Тиньи. Несмотря на заградительный огонь артиллерии и пулеметов, пехота первоначально продвигается нормально; левый фланг, группка кап. Булонь, достигает восточных склонов лесистых холмов, а затем и государственного шоссе, где она входит в связь с 412-м полком. Однако группка кап. Роше, остановленная пулеметным огнем из леса Хартенн и не чувствуя себя прикрытой с юга частями англичан, которые не двинулись вперед, вынуждена была остановиться; танки, не сопровождаемые уже пехотой, продолжали свою работу по уничтожению пулеметов на окраинах Тиньи и в лесу западнее государственного шоссе.

Таким образом к 7 час. пехота дивизии, увлеченная танками, вновь ворвалась в расположение противника на глубину более чем 1 500 м, почти-что выполнив, особенно в центре, свою ближайшую задачу. Однако, она слишком выдвинулась вперед по отношению к соседним дивизиям.

---

[1] Дивизион Делонкль (9 танков), прибывший на исходный рубеж к 3 ч. 30 м., начинает дальнейшее движение с него в 4 ч. 30 м. и обгоняет пехоту около 5 час.

[2] Танковый дивизион Бурдье (6 танков) прибывает на исходный рубеж только в 4 ч. 40 м. и, следовательно, уже в 4 ч. 50 м. должен двинуться дальше, для того чтобы обогнать пехоту тотчас же после под'ема ее в атаку.

В это время 87-я дивизия смогла своим левым флангом (91-м полком) проникнуть в первые дома деревни Бюзанси; однако, на остальном участке ей не удалось перейти овраг Рю-де-Гайо, вследствие чего она оказалась не в состоянии обеспечить окружение Виллемонтуар с севера. Что касается соседей с юга, то левый фланг английской дивизии еще не сдвинулся с места. В 6 ч. 15 м. командир 58-й дивизии, доносящий командиру корпуса о своем наступлении (которое в частности уже угрожало лесу Хартенн с севера), сигнализировал также об опасности, которой подвергалась дивизия, имея соседей далеко позади себя; он настойчиво требовал, чтобы «34-я английская дивизия немедленно начала намеченное наступление для окружения леса Хартенн с юга» [1].

В 6 ч. 30 м. командиру 58-й дивизии сообщили, что командир XXX корпуса отдает приказ 34-й дивизии о переходе ее в наступление [2]. Однако, было уже слишком поздно, ибо в 7 ч. 45 м. в направлении перекрестка 157 [3] развертывается со стороны леса Конкруа сильная контратака немцев, поддержанная мощным артиллерийским и пулеметным огнем; пехота французов вынуждена была встретить эту контратаку в невыгодных условиях вследствие ее выдвинутого положения.

6-й стрелковый полк при помощи своих танков пытается оказать сопротивление, но вынужден вскоре отойти в окопы ГМП, опираясь, однако, своим правым флангом на 412-й полк, который продолжает удерживаться на государственном шоссе. Батальон поддержки (3-й батальон), который продвинулся вперед и уже готовился бросить две роты на усиление левого фланга 1-го эшелона, размещает свои роты [4] у Рапери и у высоты 157 [5].

Немного позже кап. Крустильер, который командовал частями 1-го эшелона, был ранен и выбыл из строя; в командование вступает майор Антуана.

В это же самое время немцы, накопившиеся в лесу восточнее Тиньи, предпринимают попытку нанести удар в стык между 412-м и 11-м полками, начав наступление через засеянные поля на участке, который тянется между этим лесом и холмами. 412-й полк, обстреливаемый пулеметами на своем

---

[1] Донесение от 6 ч. 15 м.

[2] «Ваш сосед справа получил приказ двинуться вперед. Обеспечьте тесное взаимодействие» (Приказание по телефону из штаба XX корпуса).

[3] Перекресток государственного шоссе и дороги из Виллемонтуар в 800 *м* юго-восточнее этой деревни.

[4] Численностью 40 чел. каждая.

[5] 500 *м* юго-восточнее Рапери.

правом фланге [1] и имея свой левый фланг уже обнаженным, около 8 час. оказывается вынужденным отойти от То к государственному шоссе, прикрывая свой отход танками [2]; отошедшие части закрепляются на высоте 157 (в связи с 6-м полком) и на центральном холме высоты 160 (в связи с 11-м стрелковым полком). Однако, 412-й полк все еще подвергался очень сильному пулеметному обстрелу на флангах и в силу этого около 9 час. должен был отойти еще назад на линию приблизительно в 500 м западнее государственного шоссе [3].

К 9 ч. 30 м. фронт дивизии проходит через западную и северную окраины Тиньи, центральный холм высоты 160, высоту 157, окопы ГМП, Рапери и лес в овраге юго-западнее Виллемонтуар.

В этот момент к командному пункту командира дивизии приводят два десятка пленных, принадлежащих к 92-му германскому полку. Среди них 1 офицер и 7 унтерофицеров. Из краткого опроса, которому они были подвергнуты, явствовало, что на всем фронте 58-й дивизии от Тиньи до Виллемонтуар местность была густо усеяна пулеметами немцев и что 20-я германская дивизия получила приказ во что бы то ни стало удерживать государственное шоссе, не допустив любой ценой выхода на него французов.

В это же время авиация донесла, что английские части, которые, наконец, начали свое наступление южнее Тиньи, почти тотчас же остановились, не доходя 300 м до юго-западной окраины деревни.

Севернее, 72-й пехотный полк удерживался за оврагом Рю-де-Гайо. Пехота 58-й дивизии понесла исключительно тяжелые потери, и численность ее еще более уменьшилась.

---

[1] «Роты несут исключительно тяжелые потери от огня пулеметов, многие из которых до сих пор не удалось еще подавить... надо немедленно дать артиллерийский огонь по лесам восточнее высоты 160; огонь должен быть мощным» (Донесение майора Мениль от 8 ч. 05 м.).

[2] «Я видел один танк, который занимался «очисткой» в районе высоты 160 .. майор Мениль приказал ему обеспечивать фланг его батальона, двигаясь взад и вперед и ведя интенсивный пушечный и пулеметный огонь» (Донесение поручика Суаяр, командира танковой батареи).

[3] «Мой командный пункт расположен в ходе сообщения на лесном холме восточнее высоты 160; рядом со мной — трупы двух офицеров 79-го германского полка и солдат 79-го и 92-го полков; документы, найденные при них, показывают, что они имели приказ во что бы то ни стало обороняться... Сообщение моего батальона с тылом попрежнему невозможно из-за огня пулеметов, которые еще удерживаются на юго-западном отроге леса, что восточнее Тиньи, и которые поражают даже одиночных людей на большой дистанции» (Донесение майора Роже от 10 час.).

В 412-м полку остатки батальона поддержки (3-го батальона) были брошены на усиление того, что осталось в строю из батальонов Мениль и Роже. В 6-м стрелковом полку в строю из всех командиров батальонов остался только один майор Антуана, который и руководил приведением в порядок частей 1-го эшелона; полковой резерв был равен только 100 чел.

В 11-м стрелковом полку все командиры батальонов были выведены из строя, будучи убиты или тяжело ранены. Полковой резерв имел численность 175 чел.

Ни начальник дивизионной пехоты, ни командир дивизии к этому времени не имели уже резервов.

Поэтому командир 58-й дивизии просит у командования корпуса передать ему батальон 54-го полка, который прибыл на ферму Борепер, находясь в резерве командира корпуса. Так как это требование не было удовлетворено [1], то командир дивизии приказал сосредоточить в Борепер в свой резерв обе дивизионных саперных роты.

Танковые дивизионы после завершения отхода пехоты на новый рубеж командирами полков были освобождены; они отошли к своим исходным пунктам, с тем чтобы оттуда сосредоточиться на общий сборный пункт (овраг южнее Шоден). Из боя на этот пункт не вернулось более половины танков.

* * *

В полдень командир 58-й дивизии получает от командира 34-й английской дивизии просьбу помочь ему артиллерийским огнем для разрушения Тиньи, «захват которой только и может обеспечить продвижение английских частей». Командир 58-й дивизии уже готовился оказать своему соседу справа помощь, которую тот просил, как в этот момент он получил приказание командования корпуса сосредоточить огонь его артиллерии на Виллемонтуар и действовать своим левым флангом в связи с 87-й дивизией для охвата этой деревни с юга, в то время как 87-я дивизия одновременно приступила к наступлению на эту же деревню с севера.

Вследствие этого он вынужден был отказаться от удовлетворения просьбы англичан [2] и приказывает подготовиться к

---

[1] Сообщение штаба корпуса, переданное по телефону в 9 ч. 45 м.

[2] «Начальник артиллерии американской дивизии сообщил, что командир 38-й дивизии хотел бы получить помощь артиллерии 58-й дивизии для действий по Тиньи, без овладения которой 34-я английская дивизия не могла продвинуться вперед; однако, ведь артиллерия 58-й дивизии все утро вела обстрел Тиньи; в данный момент командование корпуса приказало перенести огонь на Виллемонтуар, и я поэтому не могу про-

действиям на Виллемонтуар, которые он организует силами своей артиллерии и жидким составом 6-го стрелкового полка; донесение об этом посылается в штаб корпуса.

Вдруг несколькими минутами позднее начальник дивизионной пехоты сообщил лаконично по телефону: «Противник отходит»[1]. Командир дивизии тотчас же приказал пехоте начать преследование, не теряя соприкосновения с немцами и принимая меры к немедленному закреплению за собой местности по мере продвижения вперед; также он предложил майору Херло держать все наличные танки в готовности принять участие в вероятном преследовании противника.

Вскоре из поступивших донесений удалось уточнить обстановку. Батальоны 412-го полка (майоров Роже и Мениль) вновь продвинулись вперед и заняли государственное шоссе на фронте 700—800 м от перекрестка юго-восточнее То до перекрестка 157[2], захватив еще несколько пленных[3].

Севернее 6-й стрелковый полк также вышел на государственное шоссе в районе перекрестка 157. Немножко позднее 3-й батальон этого полка всеми наличными силами предпринимает атаку с юга на север вдоль гребня, что восточнее Виллемонтуар, с целью установить контакт с частями 87-й дивизии; однако, эта атака была почти тотчас же остановлена сильным пулеметным огнем со стороны южной окраины деревни[4].

На южном участке 11-й стрелковый полк группируется перед Тиньи.

Пехоте отдается приказ прочно закрепиться вдоль госу-

должать обстрела Тиньи. Вам надлежит использовать результаты утреннего обстрела Тиньи. Огонь будет открыт но в соответствии с возможностями и в течение весьма непродолжительного времени» (Сообщение командира 58 й дивизии командиру 38-й дивизии).

[1] Донесение начальника дивизионной пехоты от 12 ч. 45 м.

[2] «Я занимаю государственное шоссе частями двух рот и полутора взводов пулеметов. Немного позади, на двух маленьких холмиках находятся: на северном холмике — мой командный пункт с одним отделением; на южном холмике — взвод пулеметов.... я настойчиво требую послать ко мне артиллерийского наблюдателя, так как северный холмик является превосходным наблюдательным пунктом; пулемет противника, находящийся на западном отроге леса Тиньи, продолжает вести огонь нам в спину и по нашим сообщениям с тылом. Нельзя ли приказать уничтожить его танками? Ведь этот пулемет — одинок» (Донесение майора Роже от 13 час.).

[3] Трофеи 412-го полка в итоге дня доходят до 62 пленных, десятка пулеметов и оборудования артиллерийского наблюдательного пункта.

[4] В 16 ч. 30 м. командование корпуса, установив, что потери 58-й дивизии не позволяют требовать от нее нового напряжения, приказывает 87-й дивизии самостоятельно продолжать окружение Виллемонтуар, охватывая деревню как с севера, так и с юга. Впрочем, этот новый приказ остался неисполненным, и 72-й пехотный полк остался на восточных склонах оврага Рю-де-Гайо.

дарственного шоссе и поддерживать тесное соприкосновение с противником.

Кавэскадрон дивизии присоединяется к саперным ротам для образования резерва начальника дивизионной пехоты.

Командир дивизии получает в свой резерв батальон 54-го полка в Вьерзи, будучи, однако, предупрежден, что этот батальон может быть использован только с разрешения командира корпуса.

Майор Херло к 15 час. смог сколотить группу в составе шести танков, снабженную горючим, боеприпасами, пополненную свежим личным составом и способную, следовательно, к новому бою.

К 15 час. положение пехоты стабилизируется [1].

На левом фланге 6-й стрелковый полк, связавшись с 72-м полком в лесу оврага Рю-де-Гайо, занимает слабыми частями 1-го эшелона (около 200 штыков) под командованием кап. Донадье окопы ГМП на участке от перекрестка на шоссе до района севернее Рапери. Командир 6-го стрелкового полка подполк. Вильд в это время на виду у всех выбыл из строя, будучи смертельно ранен разрывом снаряда. «6-й стрелковый полк потерял в нем энергичного и любимого командира; до этого его помощник — подполковник Ветелей — и два офицера из его штаба также были выведены из строя. Майор Антуана, единственный оставшийся командир батальона, вступил в командование полком».

В центре 412-й пехотный полк занимает государственное шоссе на участке от лесного холма, который примыкает с запада к государственному шоссе на уровне То, до скрещения окопов ГМП с шоссе; правее фронт полка проходит по склонам лесистых холмов до Тиньи.

На юге слабые подразделения 11-го стрелкового полка растянулись от Тиньи вдоль дороги на Парси.

Потери дивизии были велики. В течение трех дней боя дивизия потеряла более половины своей пехоты:

а) в 6-м стрелковом полку убыли: командир полка, его помощник, 2 командира батальона, 30 офицеров и 1 200 солдат;

б) в 412-м полку: 28 офицеров и около 900 солдат;

в) в 11-м стрелковом полку: 3 командира батальона, 25 офицеров и более 1 100 солдат.

В течение боя 23 июля танковые дивизионы потеряли более 100 чел. и половина боевых машин была или подбита противником или осталась на поле боя [2]. На остальном уча-

[1] Схема 19.

[2] 17 танков из 32, введенных в бой; из них 6 из 9 — в дивизионе Деланкль, 9 из 19 — в дивизионе Стефани, 2 из 4 — в дивизионе Бурдье.

стке фронта [1] 10-я армия встретила также активное сопротивление немцев; если не считать выдвижения 58-й дивизии, то единственные пункты, где удалось более значительно продвинуться вперед, были район южнее леса Плесье (где XXX корпус занял станцию Плесье-Хюло и вышел на шоссе) и район Ульши (где XI корпус овладел Ульши-ла-Вилль и станцией Ульши-ле-Шато).

В итоге на всем фронте армии в течение 23 июля войска продолжали находиться перед противником, попрежнему сопротивлявшимся весьма энергично.

* * *

В 16 ч. 30 м. 23 июля командир 58-й дивизии был уведомлен, что в течение предстоявшей ночи он будет сменен на своем участке 12-й дивизией, за исключением артиллерии, которая временно должна была остаться на своих позициях [2].

Командир дивизии в 18 час. отдает приказ о смене [3], которая и была произведена в течение ночи без особых затруднений [4]. Он передает командование участком командиру 12-й дивизии в 4 часа 24 июля.

24 июля 58-я дивизия сосредоточивается в резерв армии в районе Вивьер. 25 июля она переходит в район 3-й армии, находясь в резерве главного командования [5], и размещается у Льевильер, где и приводит себя в порядок и доукомплектовывается в предвидении новых наступлений.

Г. Противник

«23 июля,— писал ген. Людендорф,— имела место исключительно сильная атака французов, которая была, в общем, с успехом отбита на всем протяжении фронта» [6].

---

[1] Схема 18.

[2] Приказ по XX корпусу № 246 от 23 июля.

[3] Приказ по 58-й дивизии № 412/с от 23 июля.

[4] «Во время смены, между полуночью и 1 час. ночи, французские части, которые двигались по дороге из Рапери — Виллемонтуар, подходя к южной окраине деревни, наткнулись на сильное сопротивление; почти тотчас же они были атакованы немцами из рощицы, расположенной у юго-западного выхода из Виллемонтуар. Во время этой схватки было захвачено 5 чел. 79-го германского полка; это были нестроевые, находившиеся с кухнями в долине р. Криз, которые были посланы с горячей пищей к своим частям, занимавшим фронт на южных склонах оврага, что западнее Виллемонтуар» (Донесение, датированное 25 июля).

[5] Артиллерия 58-й дивизии была сменена только в ночь с 26 на 27 июля и после этого присоединилась к своей дивизии.

[6] Людендорф, Воспоминания о войне, т. II, стр. 295.

Перед XX корпусом французов XIII германский корпус сумел закончить организацию и оборудование особо сильных центров сопротивления в Бюзанси, Виллемонтуар и Тиньи; оборонительная полоса на этом участке, являвшемся важнейшим для удержания всего фронта южнее р. Эн, имела большое количество как станковых, так и ручных пулеметов. Было приказано любой ценой удерживать и не уступить французам государственное шоссе Суассон — Шато-Тьери. В этих условиях германская пехота, в особенности 20-й дивизии, противопоставила атаке 58-й французской дивизии свое упорнейшее сопротивление.

Артиллерия немцев действовала сначала ответным огнем, направленным на передовые части французов, затем — сильным заградительным огнем, особенно утром (между 6 ч. 30 м. и 9 час., наконец огнем на запрещение по французскому тылу.

Авиация, наоборот, из-за плохой погоды была мало активной [1].

В течение дня 23 июля на фронте не появилось ни одной новой части немцев; наоборот, из района Гран-Розой исчезла 40-я дивизия; 46-ю резервную дивизию на северном участке начала сменять 5-я дивизия [2]. Немцы продолжали перегруппировку своих сил с целью организации более однородного командования на отдельных участках своего фронта.

На фронте 58-й французской дивизии 20-я дивизия немцев 23 июля занимала уже весь участок к югу от Бюзанси до Тиньи; перед Тиньи и западнее Хартенн находилась 9-я дивизия. Все три полка 20-й дивизии имели по два батальона каждый в 1-м эшелоне: 77-й полк — от выступа (1 км юго-западнее Бюзанси) до Виллемонтуар (северная окраина); 79-й полк — от Виллемонтуар (южная окраина) до окопов ГМП включительно; 92-й полк — у То.

В районе первых эшелонов были размещены также и станковые пулеметы [3]. Резервные батальоны находились в лесах Конкруа и Эвек. Командные пункты полков размещались в долине р. Криз между Шакриз и Намптейль [4].

Если в течение всего дня боя немцам и удалось, в конце-концов, отбить атаки французских дивизий, то все же и

---

[1] Авиация появилась только в момент начала атаки и около 13 час., в момент отхода к государственному шоссе; обычно она появлялась в виде групп, которые с малых высот расстреливали наступавших французов из пулеметов.

[2] Схема 21.

[3] Так например, 3-й батальон 79-го полка разместил свои пулеметы на кладбище и южной окраине деревни Виллемонтуар, а также на западном выступе, откуда простреливался весь овраг Рю-де-Гайо.

[4] По показаниям пленных (сводка XX корпуса от 25 июля за № 49).

их потери были исключительно серьезными. Германские дивизии, принимавшие участие в бою, были сильно утомлены и численно весьма ослабели (в ротах оставалось по 40 чел.). «Оборонительные бои, которые мы вели, начиная с 18 июля, нам стоили дорого,— писал Людендорф,— потери, понесенные нами в этот период, были настолько значительны, что вынудили нас принять решение о расформировании около 10 дивизий» [1].

Д. Выводы о бое 23 июля

1. Идея маневра

Мы уже видели выше, что, для того чтобы ответить стремлениям высшего командования, 10-я армия должна была, начиная с 22 июля, перенести свой главный удар на новое заданное ей направление, т. е. на свой правый фланг; здесь во взаимодействии с 6-й армией, она должна была ввести в бой большую часть своих сил, в частности, передаваемых ей в это время свежих резервов. С этого момента роль XX корпуса в армейской операции уменьшилась и по существу была сведена к задаче сковывания на своем фронте многочисленных дивизий противника; подобная роль, естественно, могла принести только частные, тактического значения, результаты, что, однако, бесспорно способствовало успеху всего оперативного замысла.

22 июля ген. Фош вновь обращает внимание командующего 10-й армией на «выгоды, которые он мог бы получить при условии не приостанавливать надолго своего наступления, а подготовить быстро с новыми дивизиями, которые прибывали к нему каждый день, мощный удар всей массой своих сил и средств в один определенный момент» [2].

На следующий день, развивая эту мысль, главнокомандующий союзными армиями подчеркивает, что для того, чтобы получить тактический успех над противником, который имеет хорошо прикрытые и укрепленные фланги, необходимо решить эту задачу путем прорыва мощной атакой, ведущейся всеми наличными средствами; он добавляет: «однако, эти средства могут оказаться недостаточно действительными, если они будут применены на всем фронте армии; следовательно, необходимо их концентрировать на определенном участке фронта, для того чтобы произвести мощную

---

[1] Людендорф, Воспоминания о войне, т. II, стр. 296.

[2] Служебная записка, написанная от руки и переданная подполк. Детикер ген. Бюа 22 июля в 16 час.

атаку в самом важнейшем направлении: в районе севернее Фер-ан-Тарденуа, во взаимодействии с левым флангом 6-й армии...» [1].

Главнокомандующий французскими армиями в таком же духе уточняет свои уже отданные директивы; в соответствии с этим он ставит задачу 10-й армии: «Прочно обосноваться на плато Арси-Сент-Реститю, нанося главный удар правым флангом между верхним течением р. Криз и дорогой из Лонгпон в Фер-ан-Тарденуа»; он добавляет: «В отдаваемых приказах необходимо четко определять для каждой армии участок главной атаки на определенном и хорошо выбранном фронте с максимумом сил, отнюдь не допуская их разбрасывания и подмены концентрированной атаки общим, равномерным, а отсюда и недостаточно мощным давлением по всему фронту» [2].

Мы видели также, что на участке XX корпуса из-за неорганизованности главной атаки, непривлечения к ней большей части сил, необеспеченности ее со стороны соседей как во времени, так и в пространстве, командованию удалось достигнуть весьма малосущественных результатов, не обещавших, к сожалению, ничего лучшего и в будущем.

Поэтому 58-я дивизия оказалась принесенной в жертву, и командир этой дивизии, несколькими днями спустя, смог написать: «Любые усилия остаются бесплодными, если на участке, требующем сосредоточения и увязки действий, атака производится разрозненно и с риском превратиться в ряд изолированных по времени и месту частных наступлений» [3].

---

[1] Письмо ген. Фош главнокомандующему французскими армиями от 23 июля № 2233.

[2] Директива группам резервных армий и армий центра от 23 ч. 45 м. 23 июля за № 30879.

В течение еще нескольких дней 10-я армия продолжала вести большей частью своих сил операцию в своем центре — в районе Бюзанси, Виллемонтуар и Тиньи. И если XX корпусу удается, наконец, 25 июля овладеть Виллемонтуар, то дальнейшее его наступление все же захлебывается, будучи остановленным севернее, у парка замка Бюзанси; 28 июля правый фланг 10-й армии овладевает Бют-Шальмон, однако, центр, несмотря на повторные атаки, так и не смог овладеть Бюзанси и Тиньи. Наконец, только 29 июля атака на правом фланге оказалась достаточно мощной вследствие достигнутой, наконец, должной плотности войск; однако, благоприятный момент был упущен: XXX корпус овладевает Гран-Розой 29 июля и гребнем Орм — 1 августа, оказываясь, опять-таки, не в состоянии продолжать дальнейшее наступление. Только позже, в ночь с 1 на 2 августа, отход немцев к р. Вель позволил 10-й армии возобновить наступление по всему фронту, в частности, XX корпусу — овладеть районом Виллемонтуар и Тиньи, за который он ожесточенно дрался более двух недель.

[3] Доклад командира 58-й дивизии за № 464/з.

2. Выполнение маневра

Операция 23 июля, которая велась 58-й дивизией, не дала ожидавшихся результатов в силу трех существенных обстоятельств:

а) маневр был организован слишком наспех;

б) атака производилась пехотой, которая была утомлена и малочисленна;

в) сопровождавшие атаку танки были также малочисленны.

Подготовка маневра. Только в 18 час. 22 июля майор Херло, командовавший танками, приданными дивизии, смог прибыть на ферму Борепер для получения задач по операции, которая должна была начаться с 5 час. следующего утра (а предупрежден об этом он был только днем); поэтому он не имел даже времени на рекогносцировку.

Кроме того танковые группы, приданные дивизии, не имели в своем составе, как этого хотелось бы, легких танков; последние же, находившиеся в хорошем состоянии и готовые к выполнению задач сопровождения пехоты и уже дравшиеся накануне совместно с пехотой 58-й дивизии, находились всего лишь в 3 км от места боя [1].

Дивизия же получила реорганизованные подразделения средних танков, находившиеся в районе Вокастиль, т. е. в 5—6 км от района атаки; кстати с этими танками дивизия ранее еще не работала.

Поэтому естественно, что подготовка к атаке пострадала, потому-что связь между командирами батальонов и командирами танковых дивизионов оказалась недостаточной и приказы для атаки отдавались поспешно и только устно. Сами танки прибывали на исходные позиции слишком поздно, почти в момент начала атаки.

Таким образом материальное и моральное взаимодействие, которое необходимо устанавливать между начальниками пехотных и танковых частей еще до начала атаки, было осуществлено только частично.

* * *

Пехота. Как уже отмечалось, атака производилась пехотой с весьма ослабленным личным составом, вследствие чего она оказалась не в состоянии даже при помощи танков выполнить те задачи, которые на нее были возложены: уни-

---

[1] Два батальона легких танков, подтянутых к Вьерзи, были приданы XXX корпусу, наносившему главный удар.

чтожить пулеметы противника, занять и закрепить за собой район, указанный ей в качестве ближайшей задачи, следовать за танками в новом репризе атаки и обеспечить, наконец, танки помощью и прикрытием. Поэтому этой пехоте не удается «следовать всюду, куда идут танки», и она оказывается не в состоянии использовать успех, полученный танками; танки же, которые не могли заменить пехоту, увидели себя предоставленными самим себе и их самопожертвование осталось бесполезным.

* * *

Помощь танков пехоте. На всем фронте корпуса численность введенных в этот день в бой танков не превосходила 30 боевых машин, т. е. около двух рот, которые были развернуты в одном эшелоне на фронте около 2 км. Поэтому условия, необходимые для успеха применения танков (мощный и плотный удар на широком фронте и в глубину), не были выполнены. Последствия этого оказались серьезными:

а) число введенных в бой танков было недостаточным для нейтрализации всех пулеметов немцев, которые мешали продвижению, в особенности в лесистом и трудном районе холмов севернее Тиньи;

б) растянутый фронт танковой атаки повлек за собой то, что с момента появления танков последние стали мишенью для артиллерии и пулеметов немцев, которые сконцентрировали по ним свой огонь и кроме того одновременно — по пехоте, которая за танками следовала; таким образом пехота почувствовала в своих танках элемент слабости, тогда как она рассчитывала на получение прироста своей мощности;

в) отсутствие в танковой атаке глубины не позволяло организовывать повторных атак.

Необходимость обеспечить танкам огневую защиту артиллерии выявилась 23 июля может быть еще более отчетливо, чем 21 июля. Противник усилил систему своей обороны, у него появились противотанковые пушки. Противник установил многочисленную артиллерию; частью это были выдвинутые вперед орудия, которые не выявляли себя до последнего момента, маскируясь в полях, покрытых хлебами, и в складках местности за насыпью государственного шоссе; частью же это были орудия, расставленные в 1 000—1 500 м от гребня, пролегающего вдоль государственного шоссе, которые брали танки под яростный обстрел, часто фланговый, в момент, когда они начинали приближаться к склонам оврагов р. Криз.

Несмотря на то, что необходимость прикрытия танков артиллерией была осознана, 23 июля все же это прикрытие

было обеспечено совершенно недостаточно. Некоторый прогресс, однако, в этом вопросе все же следует отметить: по просьбе майора Херло начальник артиллерии дивизии выделил специально один дивизион 75-мм пушек для ведения огня по противотанковым батареям немцев, расположение которых должно было указываться дивизионной авиацией; в течение ночи на батареи было послано 1 200 дымовых снарядов, долженствовавших быть примененными в заградительном огне. К сожалению, плохая погода сильно помешала 23 июля работе авиации, и приходится признать, что связь между артиллерией и танками также оказалась недостаточной.

Противник, как известно, располагал своими превосходными наблюдательными пунктами в лесу Хартенн, которые, будучи недостаточно ослепленными, парализовали действия танков. В силу этого потери танковых дивизионов майора Херло были значительны: более половины боевых машин (17 из 32) были разбиты или остались в расположении противника.

Напомним, наконец, что танки, участвовавшие с 58-й дивизией в бою 23 июля, были исключительно типа «средних танков», т. е. очень уязвимыми и малоповоротливыми, а, следовательно, и малопригодными для выполнения задач сопровождения пехоты.

* * *

Поддержка пехоты артиллерией. Слабая численность пехоты и недостаток танков должны были бы повлечь за собой усиление артиллерийской подготовки с целью нейтрализовать главнейшие средства обороны противника: пулеметы, артиллерию, наблюдательные пункты; мы видели, что эта подготовка была, наоборот, значительно сокращена, что не позволило получить от нее те результаты, которые ожидались. «Принятое решение об артиллерийской подготовке длительностью в 45 мин. приносило только невыгоды; тактическая внезапность пропадала, а сама по себе подготовка была совершенно недостаточна по таким целям, как Виллемонтуар, Тиньи, лес Хартенн и лес Конкруа» [1].

С другой стороны, огонь для непосредственной поддержки и защиты пехоты, как он был предусмотрен по плану использования артиллерии, представлял собой весьма негибкий механизм, который исходил из того, что пехота окажется способной наступать безостановочно на глубину до 3 км со скоростью 100 м в 3 мин., имея на этом отрезке лишь

[1] Доклад начальника артиллерии дивизии.

одну 15-минутную остановку в 2 км от исходного для атаки рубежа. А ведь встреченное уже в течение двух дней накануне сопротивление противника должно было бы заставить опасаться неизбежных разрывов между подвижным заградительным огнем и пехотой; было бы разумней, в частности, предусмотреть также остановку заградительного огня впереди государственного шоссе, на котором, по всем признакам, пехота должна была бы задержаться [1].

Кроме того при заградительном огне с «очисткой» намеченной плотности (6 дивизионов 75-мм пушек на фронте 1 200 м) казалось было бы необходимо дать возможность орудиям «передохнуть» и, исходя из этого, ограничить размеры скачков заградительного огня.

В действительности же достаточно плотный заградительный огонь много помог, наряду с танками, 412-му пехотному полку выдвинуться до государственного шоссе; но, начиная отсюда, он удалился от пехоты, для того чтобы достигнуть к 6 час. рубежа, отстоявшего в 1 км от западной окраины То; этого последнего рубежа главные части 412-го полка должны были достигнуть только к 6 ч. 30 м.

Поэтому связь пехоты с артиллерией в течение этого боя была особенно необходима, для того чтобы регулировать взаимодействие этих двух родов войск, в зависимости от хода событий. В первой половине боя эта связь была действительной [2] и позволяла, по требованиям пехоты 412-го полка, действительно сосредоточить около 7 час. огонь по западным опушкам леса Тиньи, откуда пулеметы противника в течение всего утра мешали продвижению полка, активно обстреливая его правый фланг [3]. Позже прочность этой связи была утрачена, так как при дальнейших перемещениях 412-го полка, происходивших после 9 час. (сначала к государственному шоссе, затем отход к западу), артиллерия не знала точно ни времени, ни фронта, на котором полк стремился сначала удержаться, ни момента, когда он возобновил свою атаку [4].

---

[1] На самом деле уже ночью перед атакой было решено предусмотреть возможную остановку на линии в 600—700 *м* восточнее государственного шоссе (меридиан 181,6 в 200 *м* от То).

[2] Офицер связи от артиллерии находился на командном пункте командира 412-го полка еще с вечера.

[3] Заявки пехоты на артиллерийский огонь были сделаны в 7 час. и в 8 ч. 05 м.

[4] «Высота 157 занята французами, надо же продвинуть артиллерийский огонь вперед» (Донесение роты Бонуврие от 9 ч. 30 м.).

«Подразделения батальона Роже попали под огонь своей артиллерии. Необходимо продвинуть заградительный огонь вперед» (Донесение от 10 ч. 20 м.).

«Мы зажаты юго-восточнее Рапери огнем своей артиллерии, которая

* * *

58-й дивизии не удалось достаточно полно почувствовать весьма нужную ей помощь со стороны авиации.

58-я дивизия не имела своей органической авиации; на 20 июля ей была придана одна эскадрилья, на 21 июля — один привязной аэростат [1]; 22 июля приданная эскадрилья была заменена другой без всякого об этом извещения со стороны штаба корпуса [2]; привязной аэростат 23 июля был заменен другим в самый момент начала атаки [3]. Наконец, плохая погода, имевшая место 23 июля, сделала авиационную разведку случайной и ненадежной [4].

Связь авиации с командованием, пехотой и артиллерией при наличии подобных обстоятельств оказалась недостаточной, и совместная работа от этого могла только пострадать.

* * *

В течение всех четырех дней операции служба снабжения функционировала безукоризненно как в части питания боеприпасами, так и продовольствием и фуражом. Войска не чувствовали недостатка ни в чем, и пехота в течение этих тяжелых дней испытаний находила целительную поддержку в заботах, осуществленных командованием для своевременного удовлетворения ее насущных потребностей.

Наоборот, служба эвакуации раненых работала плохо. В первый день боя (20 июля) эвакуация производилась довольно быстро лишь до 16 час. благодаря наличию на полковых пунктах медицинской помощи санитарных автомобилей — единственного автомобильного взвода, которым располагала дивизия. Позднее раненые уже оставались на месте

кладет свои снаряды рядом с нами» (Донесение майора Роже от 11 час.).

«Я занимаю государственное шоссе... 75-*мм* пушки продолжают вести огонь также по шоссе... я вынужден вследствие этого отвести свои части с шоссе к холмам» (Донесение майора Роже от 13 час.).

[1] Командир привязного аэростата № 66 явился на командный пункт дивизии 21 июля в 8 ч. 55 м., т. е. уже после атаки То и после контратаки немцев.

[2] 266-я эскадрилья, организационно принадлежавшая 87-й дивизии и приданная в подчинение 58-й дивизии с 20 июля, в 8 час. 22 июля доносит командиру 58-й дивизии, что она возвращается в свою дивизию (сменяющую марокканскую дивизию) и что она будет заменена 104-й эскадрильей этой самой марокканской дивизии; таким образом перетасовывают между собой две авиационные части, каждая из которых соответственно в течение трех дней боя основательно изучила свой район действий.

[3] «Привязной аэростат № 68 не может подняться в воздух (авария) и будет заменен аэростатом № 83» (Донесение от 5 ч. 30 м. 23 июля).

[4] «Аэростат не может подняться в воздух из-за сильного ветра» (Донесение от 8 ч. 30 м.).

«Иду на посадку, так как нет никакой видимости» (Донесение, сброшенное самолетом в 9 ч. 40 м.).

более суток, ибо их не могли эвакуировать; к вечеру 21 июля закупорка эвакуации была полной. Значительные запоздания эвакуации об'ясняются тремя причинами:

1. Недостатком транспортных средств, предоставленных дивизии.

Средства, дававшиеся на усиление, были или недостаточны, или отбирались обратно слишком быстро [1]. Дивизия должна была вновь прибегать к вспомогательным или случайным средствам, которые можно было найти под рукой: конные повозки санитарного отделения дивизии, санитарные носилки-тележки, возвращающийся автомобильный порожняк, наконец, автомобили, которые были позаимствованы временно из американских артиллерийских парков.

2. Забитостью дорог: «Раз ушедший автомобиль уже не возвращался более» [2].

3. Большой длиной эвакуационного пути: раненые должны были доставляться в Пьерфон или Сери-Маньеваль [3].

Глава VI

Заключение

Армейский корпус комбинирует действия своих дивизий с целью организации на указанном ему армией направлении главного удара на фронте, соответствующем средствам, которые для выполнения этой задачи могут быть сосредоточены.

Дивизия, действующая в составе армейского корпуса, для достижения поставленной ей задачи организует использование всех своих родов войск, создавая на указанном ей направлении мощный пехотный кулак, хорошо поддержанный и прикрытый артиллерией и танками, а также обеспеченный на флангах огнем и действиями соседних дивизий.

Мы видели, что в 1918 г. свежая дивизия, имевшая отборную пехоту, располагавшая многочисленной артиллерией и усиленная 21 июля большим количеством танков, встретила

---

[1] «Еще 20 июля командир дивизии потребовал усиления санитарных средств: второй санитарный взвод, который был ему дан, спустя несколько часов был взят обратно. 8 грузовых автомобилей, приспособленных для сидячих раненых, также через несколько часов были отобраны. Лишь после новых и настойчивых просьб дивизия получила в ночь с 21 на 22 июля одно санитарное отделение» (Доклад дивизионного врача).

[2] Доклад дивизионного врача.

[3] «Дивизионный врач счел себя обязанным взять на себя инициативу — направить раненых в Виллер-Котре, хотя этот пункт и не был указан для дивизии. Это значительно ускорило эвакуацию» (Доклад дивизионного врача).

величайшие трудности в своем наступлении против оборонительной полосы противника, которая была организована на открытой местности и значительно усилена опорными пунктами с большим количеством пулеметов, хорошо прикрыта и поддержана артиллерией, имевшей превосходные наблюдательные пункты, и располагала резервами.

Если можно было рассчитывать на то, что атака 58-й дивизии была бы лучше увязана по времени и пространству с атаками соседних дивизий, что позволило бы достичь и удержать за собой указанные командованием цели, то все же надо думать, что этого результата можно было бы достигнуть лишь ценой серьезных потерь.

Ныне пулемет и автоматическая винтовка еще более увеличили оборонительные возможности общевойсковых соединений. Автоматическое оружие, примененное в массовых количествах и эшелонированное в глубину на всем участке, создает теперь полосу, которая становится почти непроходимой для атакующего; автоматическое оружие атакующего повышает его наступательные возможности далеко не в такой степени, как это имеет место в обороне.

Значит ли это, что отныне атака стала невозможной и что современная дивизия, имея перед собою оборону, подобную той, какая была у Виллемонтуар — Тиньи, не может надеяться сломить сопротивление противника?

Сегодня, так же как и в 1918 г., пехота, хотя бы и энергично управляемая, не сможет, конечно, открытой грудью преодолеть огонь противника, расположившегося для обороны; порыв пехоты должен быть поддержан материальными средствами: в 1918 г. это были преимущественно танки, артиллерия и авиация.

Однако, во всяком случае в начале войны, дивизия никогда не сможет рассчитывать на поддержку и прикрытие артиллерии, подобной той, которой располагала 58-я дивизия: 21 батарея 75-мм пушек, 9 батарей тяжелой гаубичной артиллерии, 3 батареи 105-мм пушек и кроме того 1 батарея тяжелой пушечной дальнобойной артиллерии. Она не будет также иметь в своем распоряжении и авиации, хотя бы даже временно.

Пожалуй, в этих условиях ставка должна быть сделана больше, чем когда-либо, на танк, единственно способный непосредственно сопровождать пехоту, уничтожать пулеметные точки противника и обеспечить пехоте проникновение в глубину обороны. Однако, для этого:

а) нужны многочисленные легкие танки сопровождения; еще более, чем в 1918 г., применять их нужно массово, эшелонированно в глубину и на широком

фронте; эти танки должны быть быстроходными, так как только быстроходность позволит им спастись от снарядов артиллерии противника и эта самозащита танков позволит артиллерии направить свои, в общем, слабые возможности на выполнение нормальных задач поддержки, прикрытия, а также ослепления наблюдательных пунктов противника; пусть пехота не боится того, что быстроходность будет побуждать танки отделяться от пехоты и превращаться в «свободных рыцарей»; для танков это будет только новым методом действий, задача же их останется прежней: работать в пользу пехоты и в тесной связи с нею;

б) кроме того нужны танки прикрытия; эти машины должны иметь задачей самостоятельную борьбу с дальними пулеметами противника и обеспечить прикрытие танков сопровождения со стороны противотанковых орудий и танков противника.

Наконец, следует использовать все возможности, которые дает применение отравляющих веществ (если противник до этого применит их первым) для нейтрализации средств обороны, наблюдательных и командных пунктов, артиллерии и обнаруженных пулеметов.

Таким образом, если способы меняются, то принципы остались те же самые: в хорошо организованной атаке только искусная пехота, хорошо поддержанная и прикрытая артиллерией и сопровождаемая танками, сможет найти в своем «сердце» необходимое мужество, для того чтобы сломить сопротивление противника, прочно занимающего укрепленную оборонительную полосу.

* * *

Поднятая для участия в операции, 58-я дивизия достигает фронта трехдневным ночным маршем без отдыха и сна. Бодро перенося утомление, дивизия появляется на поле боя в очень высоком моральном состоянии. В течение всех трех дней боя дивизия дает значительное напряжение; получив задачу атаковать самостоятельно сильную оборонительную полосу, с большим количеством пулеметов и хорошо поддержанную артиллерией всех калибров, дивизия сначала разведывает противника боем, который показывает ей, что залог успеха лежит в той помощи, которую она должна получить от артиллерии и танков, а также от действий соседних дивизий.

В последующие два дня дивизия бросается в атаку при поддержке танков и артиллерии, проникая каждый раз своим центром в оборонительную полосу противника на глу-

бину более 1 500 м; однако, каждый раз ее фланги упираются в опорные пункты Виллемонтуар и Тиньи, где противник оказывает отчаянное сопротивление; заставить пасть эти опорные пункты можно было бы только активными и одновременными действиями соседних дивизий.

«Может быть,— говорил уже позднее командир дивизии,— создавшаяся критическая обстановка могла бы легко рассосаться, если бы атаки соседних дивизий были бы координированы как в пространстве, так и по времени с атакой 58-й дивизии».

Несмотря на такие неблагоприятные условия, 412-й пехотный полк, хорошо поддержанный обоими стрелковыми полками, трижды достигал государственного шоссе Суассон — Шато-Тьери, владение которым было основным вопросом для противника. Дважды 412-й полк был восточнее этого шоссе и удержал его за собой с законной гордостью до момента сдачи сменявшему его 54-му полку участка, завоеванного ценой самых тяжелых потерь.

«Дивизия горда сознанием,— писал командир дивизии,— что она дралась против основных опорных пунктов, которые прикрывали фланг германских армий, ведших бой в районе Шато-Тьери, и что она приковала к себе значительные силы немцев, принадлежавшие к составу трех различных дивизий (9-й, 10-й и, в особенности, 20-й, подвезенной поспешно из Бельгии). Потери дивизии достаточно доказывали ее усилия и готовность к самопожертвованию ее пехоты: из строя было выведено 92 офицера (из которых 8 старших) и 3 273 унтерофицера, капрала и солдата» [1].

Если 18 июля дивизии 1-го эшелона могли использовать внезапность для глубины проникновения в оборону противника, то в момент, когда они уступали свое место следовавшим за ними дивизиям 2-го эшелона, сопротивление противника стало исключительно яростным.

В своем приказе по войскам от 6 августа командующий 10-й армией, вспоминая тяжелые бои 20—23 июля, говорит о них в следующих выражениях: «Затем сражение на нашем участке стало исключительно напряженным; противник беспрерывно подбрасывал свежие дивизии в значительно большем числе, чем это могли сделать мы. Мы продолжали бороться, шаг за шагом отбивая бешеные контратаки, и выходили к гребню, который господствует над всем районом между рр. Эн, Вель и Урк» [2].

---

[1] Доклад командира 58-й дивизии, написанный несколько дней спустя после боев.

[2] Приказ командующего 10-й армией № 354 от 6 августа 1918 г.

Сам противник косвенно отдал дань уважения героизму 58-й дивизии, когда в сообщениях германского верховного командования от 20—24 июля говорилось: «Было отбито 6 ожесточенных атак на наши позиции в районе Хартенн».

Хотя задача 58-й дивизии была неблагодарной, дивизия не стала от этого менее славной. Своим героизмом и готовностью к самопожертвованию своих солдат, своею цепкостью, напористостью и упорством сопротивления во время контратак 58-я дивизия заслужила себе одно из первых мест среди дивизий и корпусов, которые участвовали в боях при ликвидации прорыва противника к Шато-Тьери.

Долг одного из тех, кто принадлежал к составу этой прекрасной дивизии, отдать дань трогательного уважения тем храбрецам, которые в эти июльские дни пали на склонах Виллемонтуар и Тиньи, для того чтобы, по выражению командующего армией, «дать Франции осязание победы» [1].

---

[1] Упомянутый выше приказ командующего 10-й армией № 354.

Библиография

1. Французские армии в великой войне (Генеральный штаб, Исторический отдел, т. VII, ч. 1).

2. Журналы военных действий, оперативные приказы и разведывательные сводки 10-й армии, XX и XXX корпусов, марокканской, 12-й, 38-й и 37-й французских дивизий и 34-й английской дивизии.

3. 58-я дивизия:

— журнал военных действий;

— оперативные приказы;

— отчет о боевых действиях за 19—23 июля 1918 г.;

— журналы военных действий и оперативные донесения 6-го и 11-го стрелковых полков и 412-го пехотного полка;

— приказы начальника артиллерии дивизии;

— личные воспоминания начальника штаба дивизии.

4. Отчеты:

— командующего танковыми частями 10-й армии;

— командующего танковыми частями XX корпуса;

— командира 4-й группы танков;

— об операциях, в которых приняли участие танки в период 18—23 июля.

5. Отчет командира 11-й группы танков о бое 23 июля.

6. Отчет командира 1-й группы танков о бое 23 июля.

ИСТОРИЧЕСКАЯ

Организация и руководящий начальствующий состав 58-й дивизии по состоянию на 18 июля

Командир дивизии — генерал **Приу.**
Начальник штаба — майор **Луазо.**
Начальник дивизионной пехоты — полковник **Бремон.**

412-й пехотный полк:

Командир полка — подполковник **Тибо.**
Помощник командира полка — ротмистр **Ричмонд.**
Командир 1-го батальона — майор **Роже.**
Командир 2-го батальона — майор **Мениль.**
Командир 3-го батальона — майор **Герд.**

6-й полк алжирских стрелков:

Командир полка — подполковник **Вильд.**
Помощник командира полка — подполковник **Ветелей.**
Командир 1-го батальона — майор **Де-Рейде-де-Вюльпильер.**
Командир 2-го батальона — капитан **Крустильер.**
Командир 3-го батальона — майор **Антуана.**

11-й стрелковый полк:

Командир полка — подполковник **Шарль Ру.**
Врид командира 1-го батальона — капитан **Прюнета.**
Командир 2-го батальона — майор **Де-Котгурден.**
Командир 3-го батальона — майор **Де-Форнье-де-Лашо.**

Дивизионный центр обучения — подполковник **Вере.**
Эскадрон дивизии (1-й эскадрон 16-го коннострелкового полка) — капитан **Репелен.**

Артиллерия:

Начальник артиллерии дивизии — полковник **Ролен.**

248-й артиллерийский полк
(3 дивизиона 75-*мм* пушек):

Врид командира полка — майор **Россе.**
Командир 1-го дивизиона — майор **Россе.**
Командир 2-го дивизиона — майор **Греф.**

Командир 3-го дивизиона — майор **Тузино.**
Дивизионный артиллерийский парк (взвод пехотных боеприпасов № 21/248, взвод артиллерийских боеприпасов № 22/248; подвижная ремонтная мастерская) — майор **Анель.**

Инженерные части:

Роты № 8/13 и 8/63. Рота № 8/24: телеграфное отделение № 18 — майор **Котен.**

Интендантство:

Хозяйственное отделение; гурт скота; продовольственный транспорт № 58; отделение питания свежим мясом № 79 — помощник интенданта **Пейроне.**

Санитарные части:

Дивизионное санитарное отделение; амбулатории № 1/58, 2/66; госпитальный взвод № 3/66; санитарный автомобильный взвод № 637 — главный врач дивизии **Лене.**
Ветеринарная служба — ветеринарный врач **Ройнар.**
Судья — подпоручик **Маго.**
Касса и почта — казначей **Куньи.**
Телеграфная служба — лейтенант **Эламбер.**

Оглавление

Стр.

Предисловие переводчика 3

Предисловие к французскому изданию 16

Глава I. **Основы операции**

А. Общая обстановка 19
1. Прорыв фронта противника 21
2. Развитие успеха 22
Б. 58-я дивизия и танки 28
1. 58-я дивизия . . . . . —
2. Танки 40
В. Противник 42
Г. Местность 47
Д. Идея маневра 50
1. Задача . . . . . —
2. Обстановка 51

Глава II. **Бой дивизии 20 июля**

А. Решение 55
Б. Разведка противника боем 57
В. Вступление дивизии в бой 59
Г. Последствия боя 62
Д. Расположение противника 65
Е. Замечания о бое 58-й дивизии 66

Глава III. **Дивизия в бою 21 июля**

А. Полученная задача 67
Б. Распоряжения командира 58-й дивизии 71
В. Атака пехоты с танками 78
Г. Контратака немцев 82
Д. Попытки новых атак 84
Е. Противник 86
Ж. Выводы о бое 21 июля 89
1. Идея маневра . . . . . —
2. Поддержка пехоты 91
3. Помощь артиллерии . . . . . —
4. Помощь танков пехоте 95

Глава IV. **Подготовка к новому бою (День 22 июля)** *Стр.*

А. Директивы командования 99
Б. Распоряжения командира 58-й дивизии 100
В. Противник 102
Г. Обстановка у немцев на 22 июля 103

Глава V. **Дивизия в новом бою (23 июля)**

А. Полученная задача 103
Б. Отданные распоряжения 106
1. Артиллерийская подготовка 108
2. Сопровождение и поддержка атаки . . . . . —
3. Огневое прикрытие атаки 109
В. Атака пехоты с танками 114
Г. Противник 122
Д. Выводы о бое 23 июля 124
1. Идея маневра . . . . . —
2. Выполнение маневра 126

Глава VI. **Заключение** 131

Библиография 136

Приложение: «Организация и руководящий начальствующий состав 58-й дивизии по состоянию на 18 июля» 137

Перечень схем, прилагаемых в конце книги

Схема 1. План контрнаступления французских армий.
Схема 2. Обстановка на фронте 10-й армии в ночь с 17 на 18 июля.
Схема 3. Обстановка на фронте 10-й армии 18—19 июля.
Схема 4. Положение 58-й дивизии 19 июля 1918 г.
Схема 5. Положение германских армий к 18 июля.
Схема 6. Положение германских армий к вечеру 18 июля.
Схема 7. Положение германских армий к вечеру 19 июля.
Схема 8. Район действий 58-й дивизии.
Схема 9. Перспективная с'емка района Виллемонтуар и лесистый холм высоты 160.
Схема 10. Перспективная с'емка района лесистый холм 160, Тиньи, лес Хартенн.
Схема 11. Бой 20 июля.
Схема 12. Положение германских армий к вечеру 20 июля.
Схема 13. Бой 21 июля.
Схема 14. Бой 21 июля.
Схема 15. Обстановка к вечеру 21 июля.
Схема 16. Положение германских армий к вечеру 21 июля.
Схема 17. Положение германских армий к вечеру 22 июля.
Схема 18. Бой 23 июля.
Схема 19. Обстановка 23 июля.
Схема 20. Бой 23 июля. План действий артиллерии 58-й дивизии.
Схема 21. Положение германских армий к вечеру 23 июля.

Цена 2 р. 30 к.

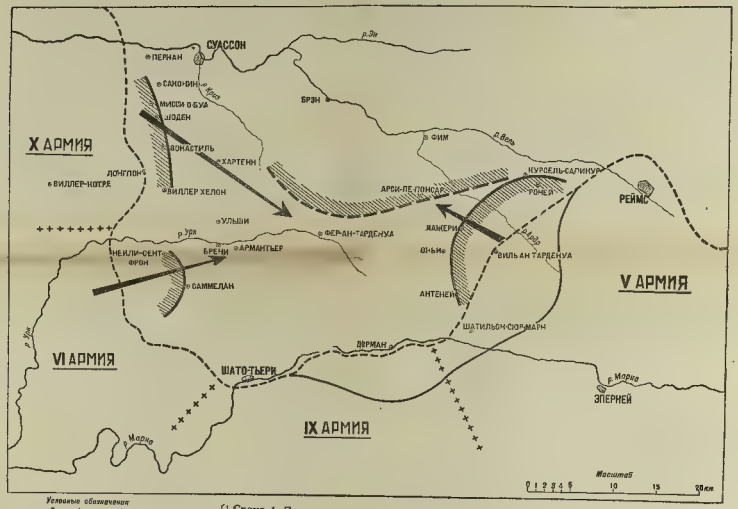


Схема 1. План контрнаступления французских армий.

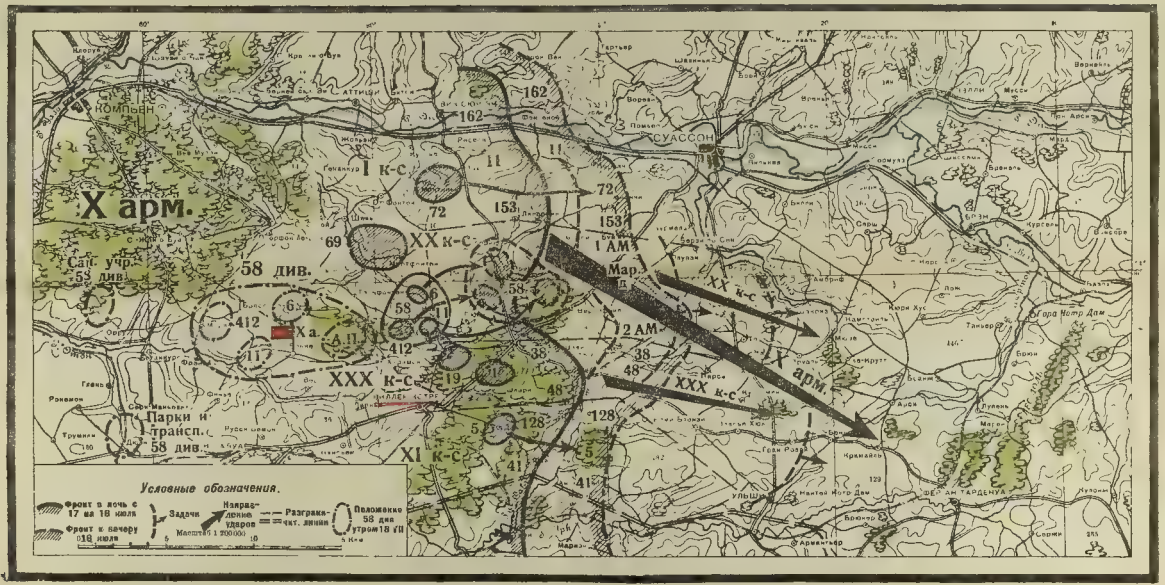


Схема 2. Обстановка на фронте 10-й армии в ночь с 17 на 18 июля.

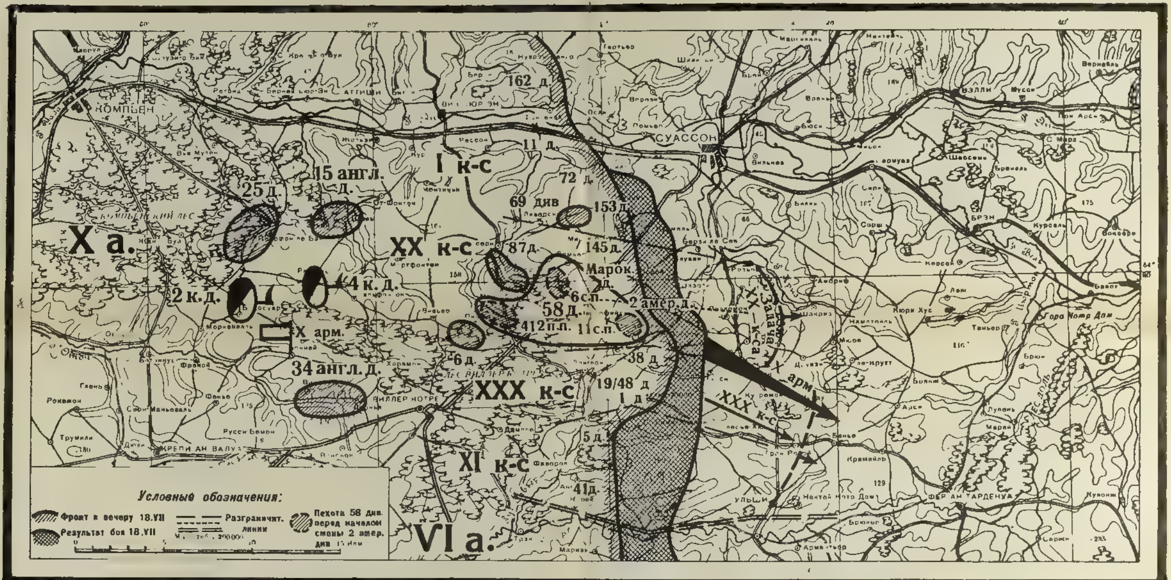
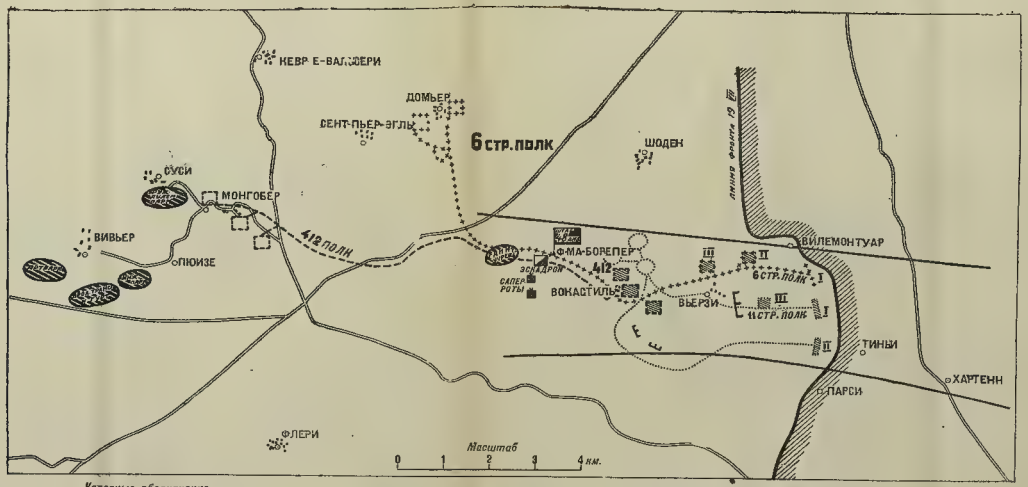


Схема 3. Обстановка на фронте 10-й армии 18—19 июля.



Условные обозначения.

- *Пехота до смены 2 американской дивизии (вечер 19. VII)*
- *Пехота после смены 2 американской дивизии (ночь с 19 на 20. VII)*
- *Парки и транспорта 19. VII веч.*

Схема 4. Положение 58-й дивизии 19 июля 1918 г.

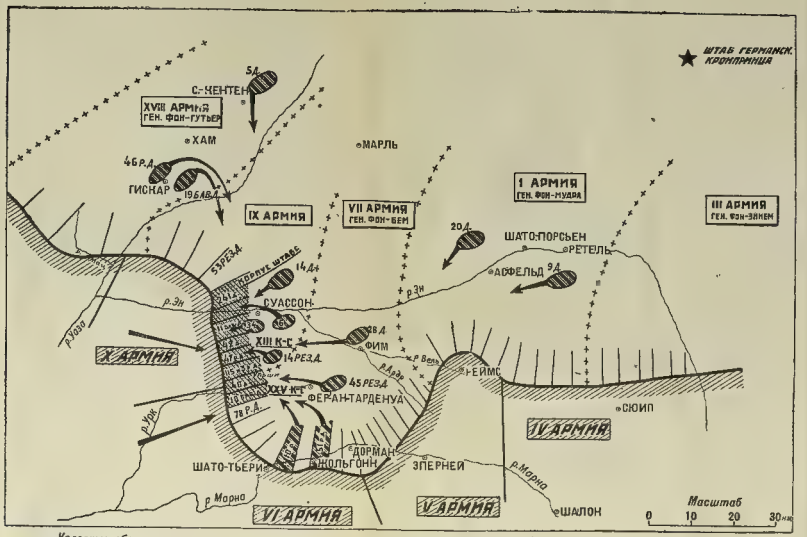


Схема 5. Положение германских армий 18 июля.

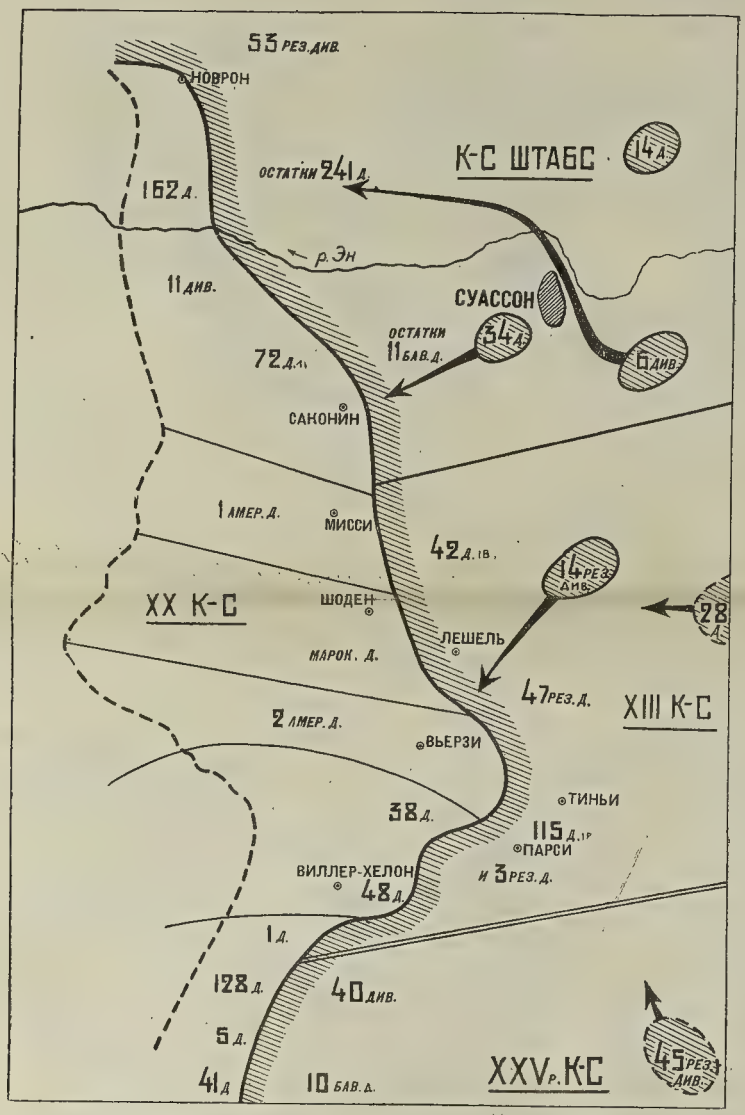


Схема 6. Положение германских армий к вечеру 18 июля.

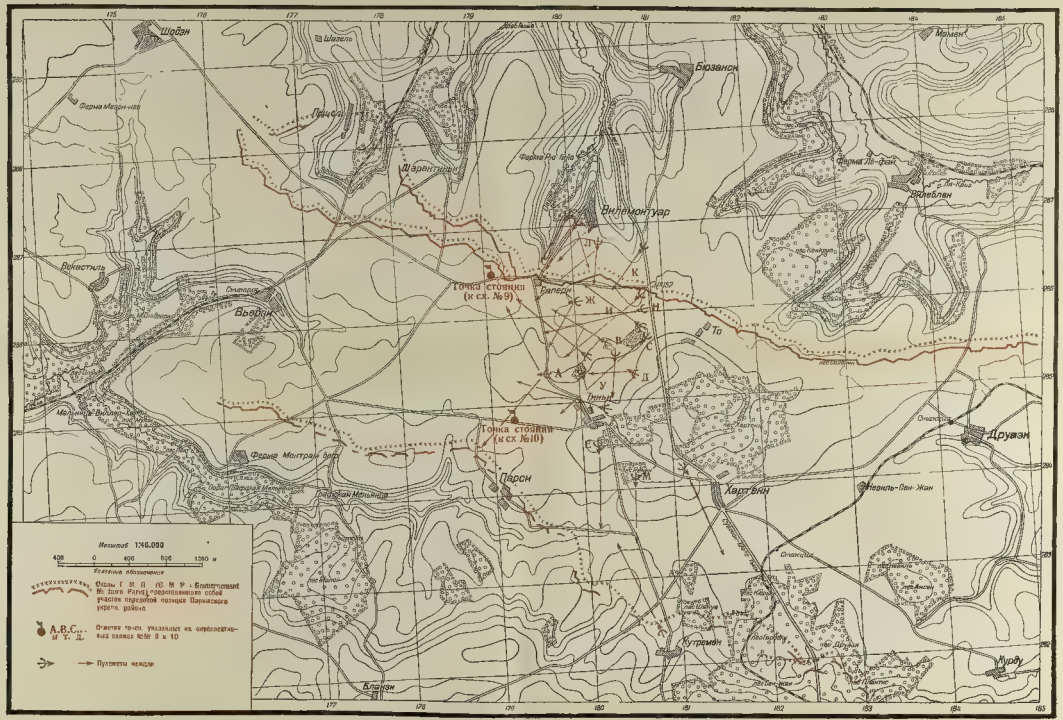


Схема 8. Район действий 58-й дивизии.

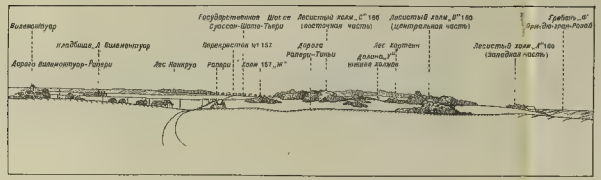


Схема 9. Перспективная съемка района Виллемонтуар и лесистый холм высоты 160 (вид от дороги Вьерзи—Ретерн).

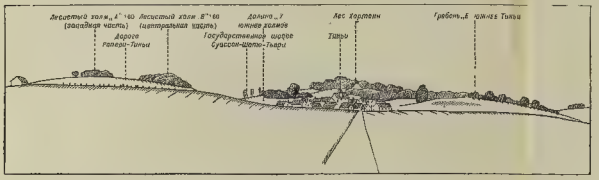


Схема 10. Перспективная съемка района лесистый холм 160, Тиньи, лес Хартенн (вид от дороги Тиньи -Вьерзи, в 800 м западнее Тиньи).

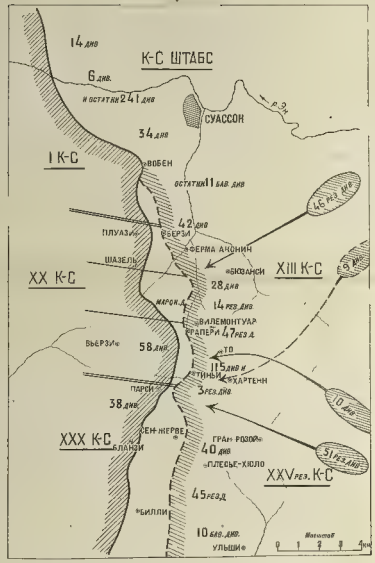


Схема 12. Положение германских армий к вечеру 20 июля

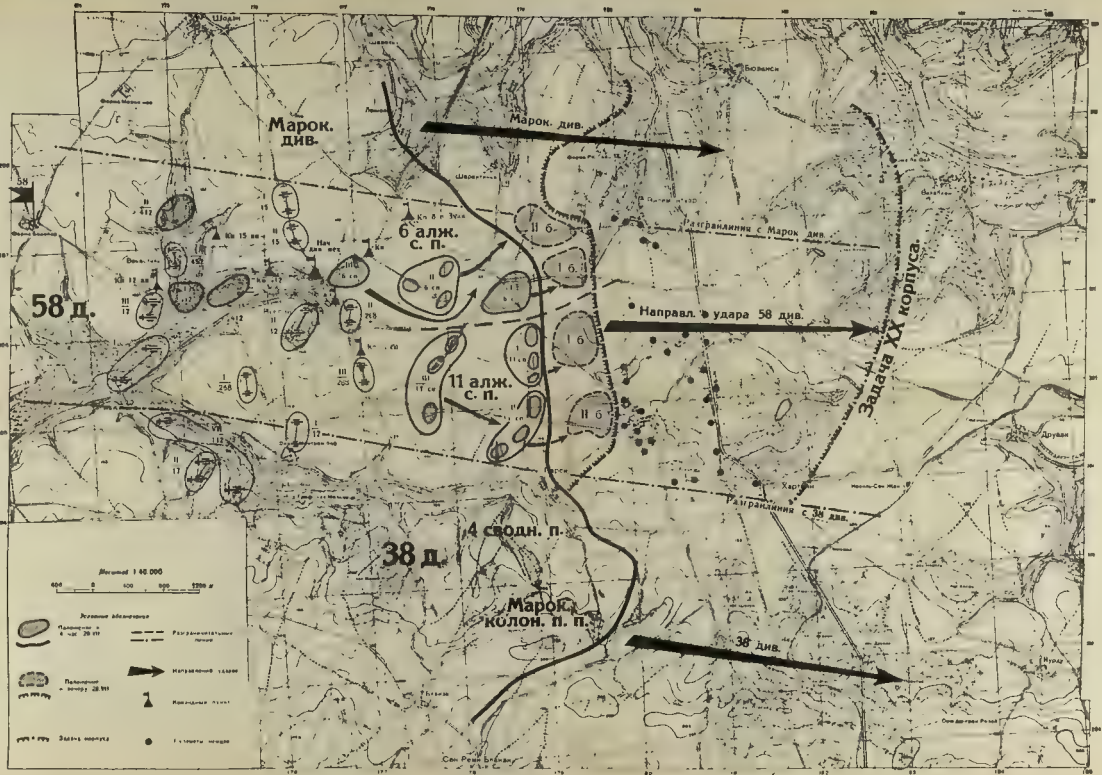


Схема 11. Бой 20 июля.

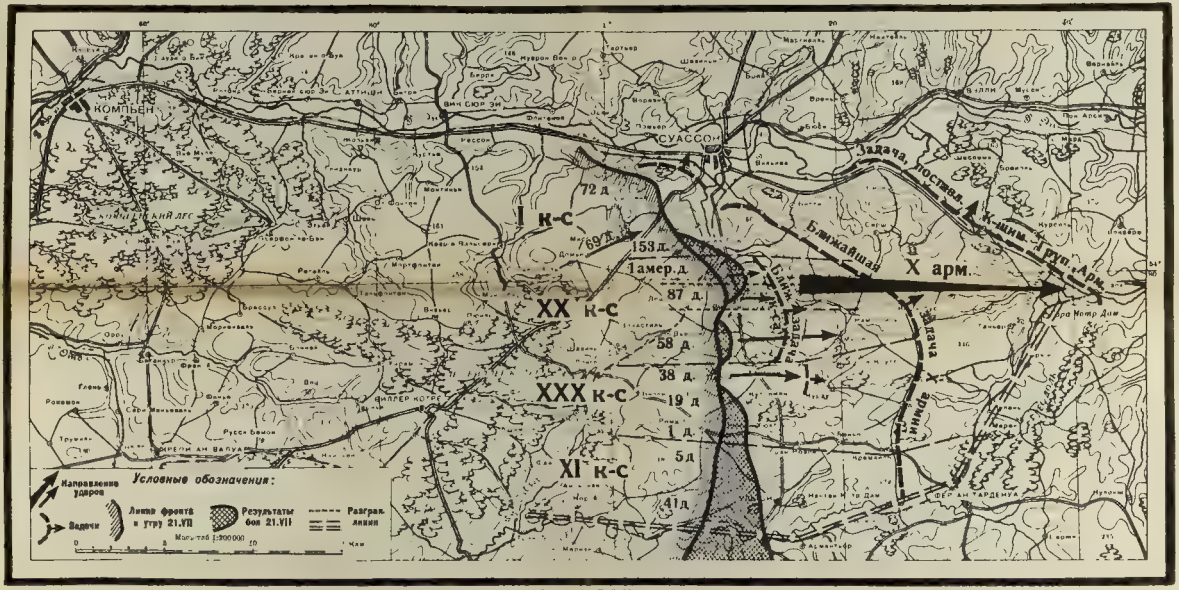


Схема 13. Бой 21 июля.

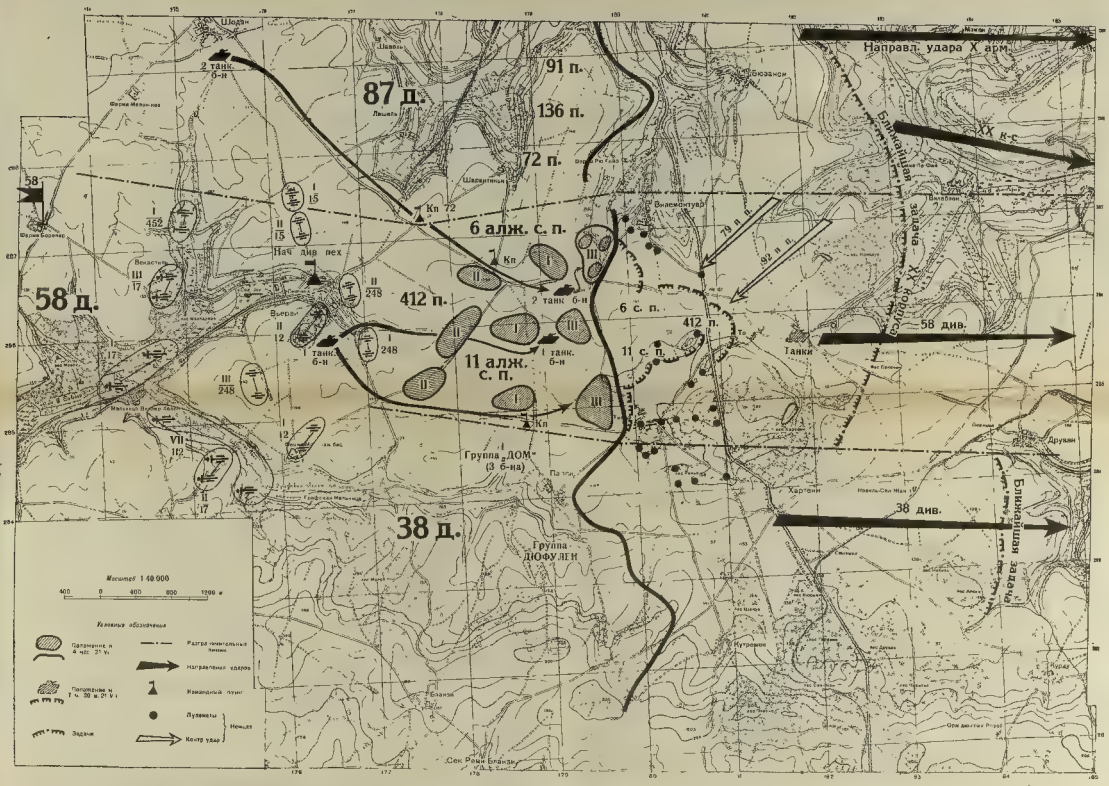


Схема 14. Бой 21 июня.

Схема 15. Обстановка к вечеру 21 июля.

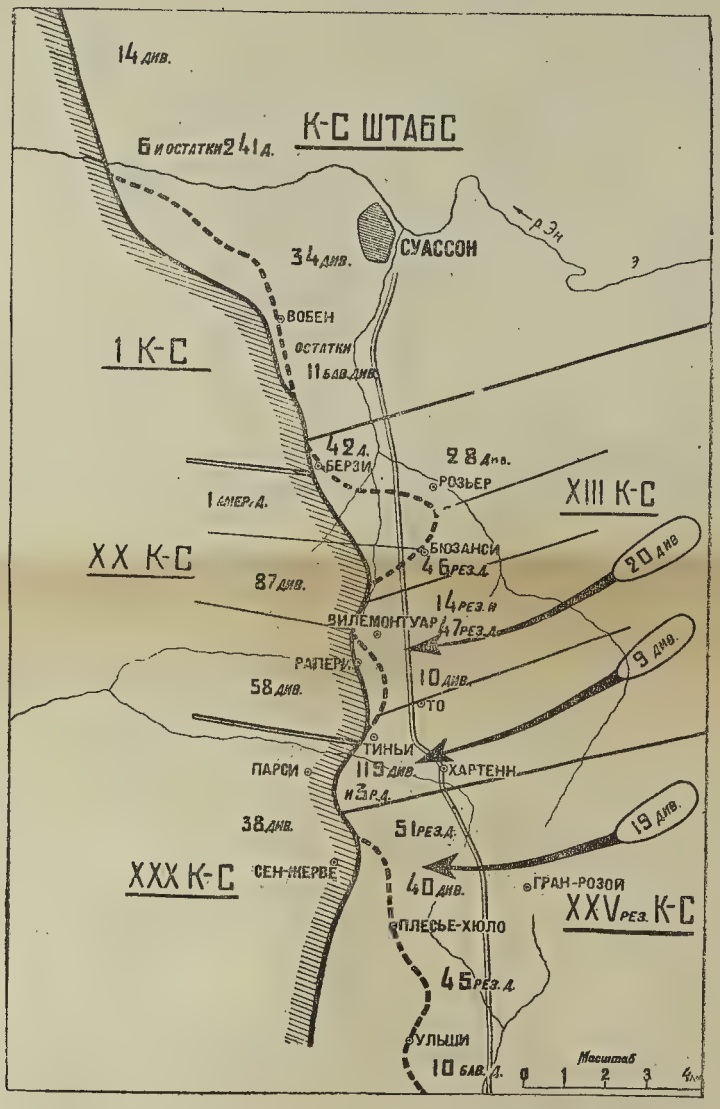


Схема 16. Положение германских армий к вечеру 21 июля.

Условные обозначения:

Фронт 20. VII. вечер.

" 21. VII "

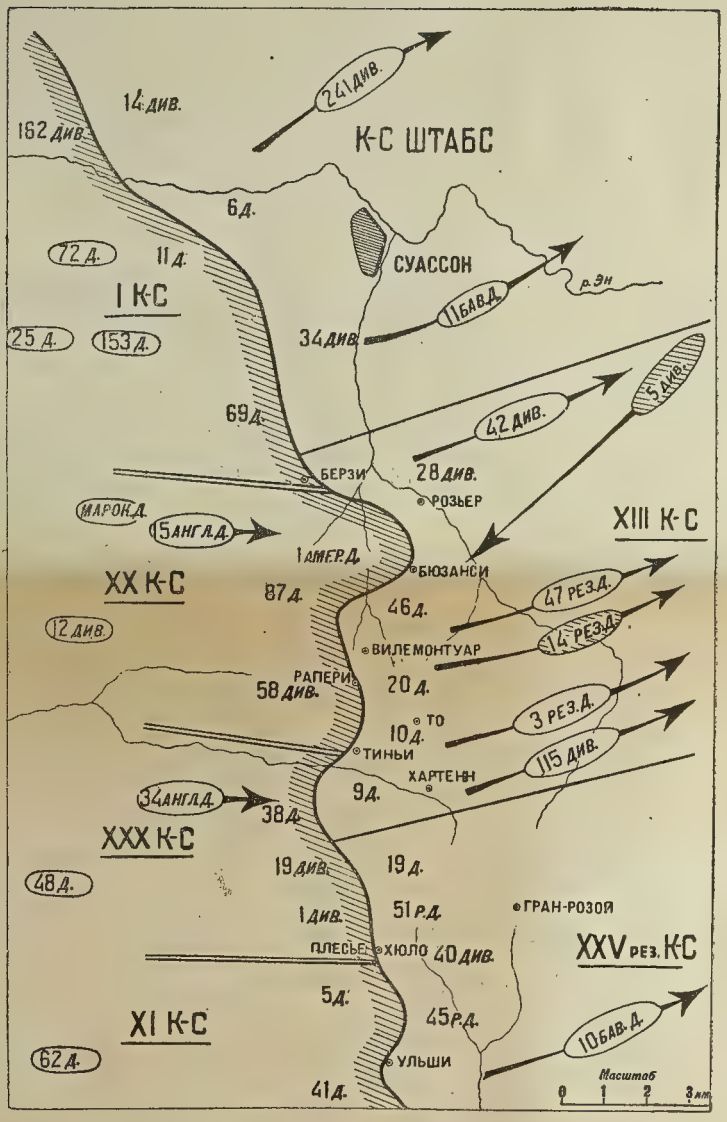


Схема 17. Положение германских армий к вечеру 22 июля.

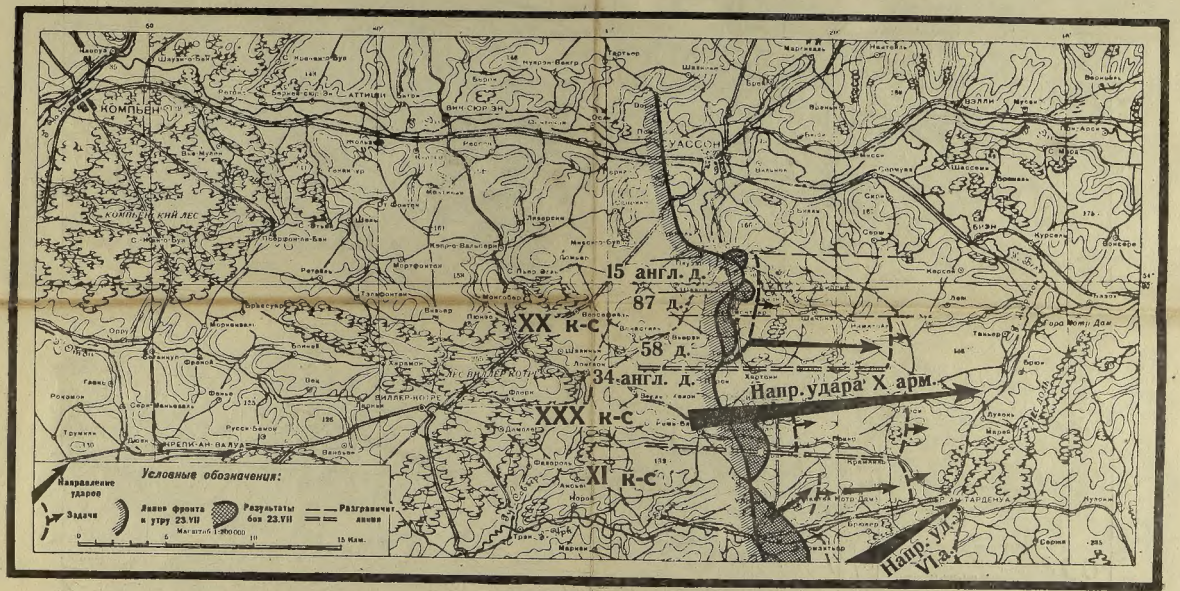


Схема 18. Бой 23 июля.

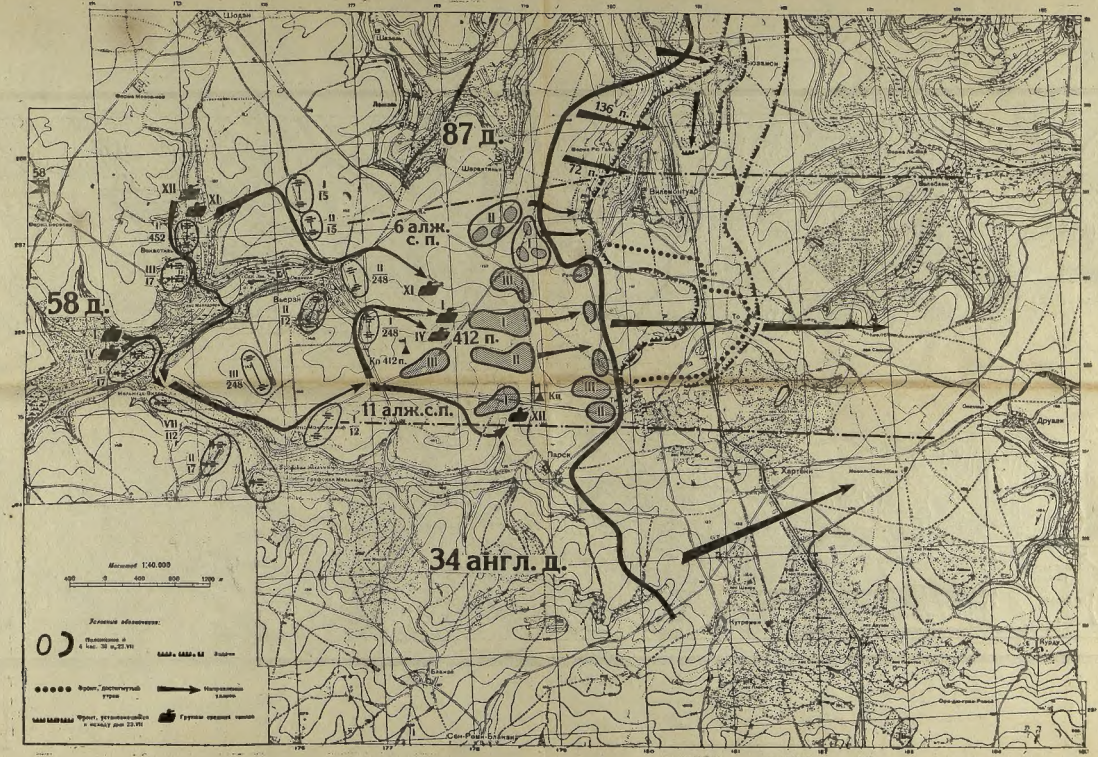


Схема 19. Обстановка 23 июля.

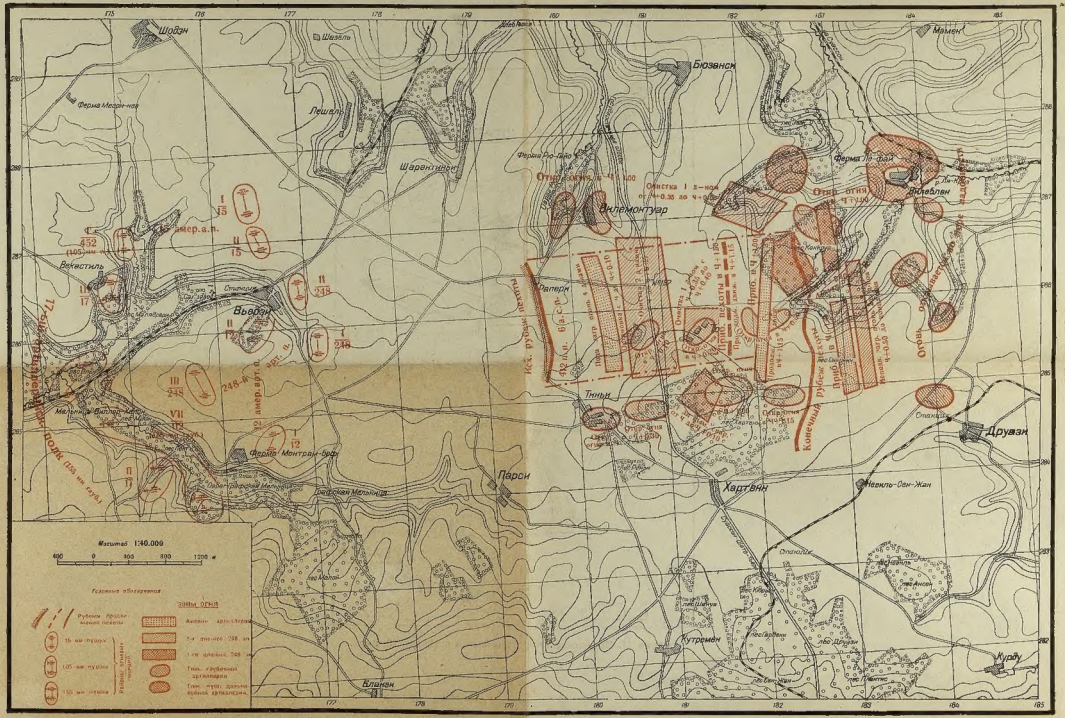


Схема 20. Бой 23 июля. План действия артиллерии 52-й дивизии.

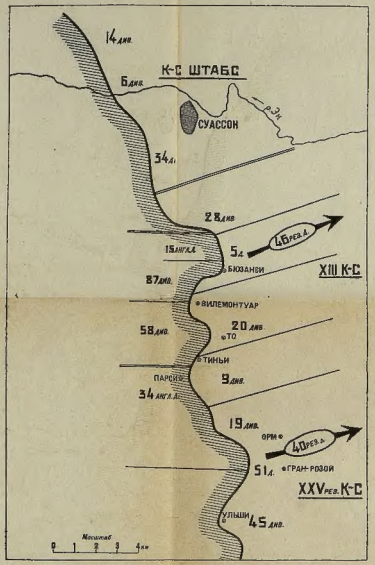


Схема 21. Положение германских армий к вечеру 23 июля.